

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Южно-Уральский юридический вестник»

16+

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛЕБЕДЕВ В. А., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АВАКЪЯН С. А., зав. кафедрой конституционного и муниципального права МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, (г. Москва); **БАХРАХ Д. Н.**, руководитель научной школы Уральского института экономики, управления и права, доктор юридических наук, профессор (г. Екатеринбург); **БЕКМАГАМБЕТОВ А. Б.**, зам. директора по науке Костанайского филиала ЧелГУ (Казахстан), член Оксфордского академического союза, кандидат юридических наук (г. Кустанай); **БОНДАРЬ Н. С.**, судья Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ (г. Москва); **ДАРОВСКИХ С. М.**, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики ЮУрГУ, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск); **ДУДКО И. Г.**, заведующий кафедрой государственного и административного права Мордовского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (г. Саранск); **ЗЕНИН С. С.**, директор института повышения квалификации, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук (г. Москва); **ЙИРАСЕК Й.**, зав. кафедрой конституционного права и международного публичного права юридического факультета Университета им. Палацкего в г. Оломоуц (Чешская Республика), кандидат юридических наук; **КВАНИНА В. В.**, зав. кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права Южно-Уральского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск); **КИРЕЕВ В. В.**, директор Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук (г. Челябинск); **КОСТЮК М. Ф.**, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор; **КРУСС В. И.**, заведующий кафедрой теории права Тверского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Тверь); **КУНЦ Е. В.**, профессор кафедры уголовного права Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск); **МАЙОРОВ В. И.**, профессор кафедры административного и финансового права института государства и права Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Тюмень); **МАЙФАТ А. В.**, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», доктор юридических наук, профессор (г. Екатеринбург); **МАЛИНОВСКИЙ В. А.**, член Конституционного Совета Республики Казахстан, доктор юридических наук, Республика Казахстан, (г. Астана); **МИНБАЛЕЕВ А. В.**, зам. декана юридического факультета ЮУрГУ, доктор юридических наук (г. Челябинск); **НЕКРАСОВ А. П.**, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (г. Самара); **ПОДОЛЬНЫЙ Н. А.**, доцент, профессор кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского филиала Российской правовой академии, доктор юридических наук (г. Саратов); **СЕРГЕЕВ А. Б.**, заведующий кафедрой уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск);

Шеф-редактор **СОГРИН Е. К.** Ответственный секретарь **АНДРИАДИС Е. Ю.**
Верстка **ШРАЙБЕР А. Е.**

Издатель ООО «Южно-Уральский юридический вестник»

ISSN 2075-7913

Подписной индекс журнала 73848

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № ФС77-45180 от 19.05.2017 г.

Адрес редакции: Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, Издательский центр.

Тел./факс (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

PROBLEMY PRAVA (ISSUES OF LAW)

5'2018

FOUNDERS JOURNAL:

ООО "South Ural Legal Newsletter"

The «Problems of Law» Journal was created in 2003.

By the decision of the Higher Certification Board, since January 1, 2010 the "Problems of Law" journal has been included into the List of leading reviewed scientific journals and publications where the main research results for candidate's and doctor's theses should be published.

The Journal has its own International Standard Serial Number (ISSN 2075-7913).

The Journal is included into «Russian Post» catalog under index 73848.

The «Problems of Law» is included into Russian Science Citation Index according to the agreement with Russian Scientific Electronic Library.

CHIEF EDITOR

V. A. Lebedev, Doctor of Legal Science, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Honored Lawyer of Russian Federation, Professor of Constitutional and Municipal Law Department of Moscow State Law Academy named after O. E. Kutafin, Moscow.

EDITORIAL BOARD:

S. A. Avakyan, Head of Constitutional and Municipal Law department, Lomonosov Moscow State University (Russia), Doctor of Legal Science, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation; **D. N. Bakhrakh**, Head of the scientific school of the Ural Institute of Economics, Management and Law, Doctor of Law, Professor; **A. B. Bekmagambetov**, Deputy director for science of Kostanay Branch of Chelyabinsk State University (Kazakhstan), member of the Oxford Academic Union, Candidate of Legal Sciences; **N. S. Bondar**, judge at Constitutional Court of Russian Federation (Russia), Doctor of Legal Science, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Honored Lawyer of Russian Federation; **S. M. Darovskikh**, Doctor of Science (Law), professor, head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics; **I. G. Dudko**, Head of State and Administrative Law Department at Mordovian State University (Russia), Doctor of Legal Science, Professor; **S. S. Zenin**, Director of the Institute of Advanced Training, Ph.D., assistant professor of constitutional and municipal law of the Moscow State Law University. O. E. Kutafina; **J. Jirasek**, Head of Constitutional Law and International Public Law Department at the Faculty of Law, Palacký University of Olomouc, (Czech Republic), Candidate of Legal Science; **V. V. Kvanina**, Head of the Department. Chair of Entrepreneurial, Competitive and Environmental Law of South Ural State University, Doctor of Law, Professor; **V. V. Kireev**, Director of the Institute of Law of the Chelyabinsk State University, Doctor of Legal Science; **M. F. Kostyuk**, Professor of the Department of State Legal and Criminal Law Disciplines, Russian Economic University. G.V. Plekhanova, Doctor of Law, Professor; **V. I. Kruss**, doctor of legal Sciences, Professor, head of chair of theory of law, Tver state University; **E. V. Kuntz**, Professor of the Criminal Law Department of the Ural Branch of the Federal State Educational Establishment of the Russian Federation "Russian State University of Justice"; **V. I. Mayorov**, Doctor of Legal Science, Professor (Russia); **A. V. Mayfat**, Professor of the Civil Law Chair of the Federal State Educational Establishment of Higher Professional Education of the Ural State Law University, Doctor of Law, Professor; **V. A. Malinovsky**, member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, PhD Law in the Republic of Kazakhstan, Astana **A. V. Minbaleev**, Deputy Dean of the Faculty of Law of South Ural State University (Russia), Doctor of Legal Science; **A. P. Nekrasov**, Professor of the Department of Criminal and Penal Executive Law of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor; **N. A. Podolny**, doctor of legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of law enforcement and Executive production of the Middle Volga Branch of the Russian Academy of Law, Saransk; **A. B. Sergeev**, Head of the Department of Criminal Process and Expert Activities of the Institute of Law of Chelyabinsk State University, Doctor of Law, Professor.

Editorial Director E. K. Sogrin; **Executive Editor** E. Y. Andriadis; **Layout** A. E. Schreiber

Address of the editors office: 454080, 76 Lenina pr., SUSU, Publishing House, Chelyabinsk, Russia

For correspondence: 454080, Chelyabinsk, PO Box 12550

Phone/Fax (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

2

В НОМЕРЕ:

КОНСТИТУЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

— **7** —

Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Лебедев В. А., Зенин С. С.
Теоретико-правовые основы трансформации общественных отношений
в условиях промышленных революций

— **17** —

Безруков А. В.
Роль полиции в реализации конституционного права граждан Российской Федерации
на обращение

— **23** —

Масловская М. В., Багрий А. А.
Избирательные правонарушения как одно из оснований возникновения
избирательных споров

— **28** —

Спирин А. С.
Соотношение конституционно-правового и политического факторов
при изменении избирательного законодательства

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

— **32** —

Легонькова Н. А.
Пробелы правового регулирования вопросов местного значения
(на примере городского округа с внутригородским делением)

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

— **38** —

Барт Е. В.
Особенности административной ответственности несовершеннолетних

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

— **42** —

Данилова Е. С.
К вопросу о принципах реализации права на предоставление жилого помещения
по договору социального найма

— **45** —

Майфат А. В.
Инвестиционные проекты как основание для предоставления
земельных участков – являются ли они таковыми?

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА

— **51** —

Видергольд А. И., Бирюкова Д. В.
К вопросу о понятии исключительных обстоятельств
как основания применения ст. 64 УК РФ

— **57** —

Кладько В. В.
Предупреждение противоправных действий в отношении несовершеннолетних

— **61** —

Куц В. В., Куц Е. В.
Преступления против лиц пенсионного возраста: вопросы предупреждения

— 64 —

Куракина С. И., Левченко А. В.

Правовые аспекты применения смертной казни в современной России

— 68 —

Сергеев К. А., Сапожников С. В.

Достижение возраста уголовной ответственности
как признак общего субъекта преступления

ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

— 73 —

Борохова Н. Е.

Еще раз к вопросу о расширении полномочий прокурора
в досудебном производстве по уголовным делам

— 78 —

Даровских О. И.

К вопросу о соотношении качества и эффективности
уголовно-процессуальной деятельности

— 82 —

Дьяконова В. В.

Об особенностях оценки доказательств и ее значении для принятия судебных решений
по уголовным делам в сокращенной форме судебного разбирательства

— 85 —

Ткачева Н. В.

Соотношение уголовно-процессуальных функций

ПРОБЛЕМЫ И МНЕНИЯ

— 89 —

Кузьмин А. Г.

Принцип соразмерности (пропорциональности) в Российском судебном правоприменении:
Вопросы теории и практики

IN THIS ISSUE

CONSTITUTION, STATE AND SOCIETY

— 7 —

Kuteynikov D. L., Izhaev O. A., Lebedev V. A., Zenin S. S.
Theoretical and legal foundations of the transformation of social relations
in the context of industrial revolutions

— 17 —

Bezrukov A.V.
The value of the police in the exercise of the constitutional rights of russian citizens to appeal

— 23 —

Maslovskaya M.V., Bagriy A.A.
Electoral offenses as one of the foundations of electoral disputes

— 23 —

Spirin A.S.
The interrelation of constitutional legal and political factors when amending
the electoral legislation

THEORY OF STATE AND LAW

— 32 —

Legonkova N.A.
Local regulatory gases of local value issues
(on the example of urban district with internal city division)

ADMINISTRATIVE LAW

— 38 —

Bart E. V.
Features of the administrative responsibility of minors

LCIVIL LAW

— 42 —

Danilova E. S.
On the issue of the principles of realization of the right to provide residential premises under
a social rental agreement

— 45 —

Mayfat A. V.
Investment projects as a basis for the provision of land - are they such?

CRIMINAL LEGAL DOCTRINE

— 51 —

Vidergold A. I., Biryukova D. V.
To the question of the concept of exceptional circumstances as grounds
for the application of art. 64 of the criminal code of the RF

— 57 —

Kladko V. V.
Prevention of unlawful acts against minors

— 61 —

Kuntz V. V., Kunz E. V.
Crimes against persons of retirement age: prevention issues

— 64 —

Kurakina S. I., Levchenko A. V.
Legal aspects of the use of the death penalty in modern Russia

— 68 —

Sergeev K. A., Sapozhnikov S. V.
The age of criminal responsibility as an indication
of the general subject of crime

CIVIL AND CRIMINAL PROCEEDINGS

— 73 —

Borokhova N. E.
Once again to the issue of expanding the powers of the prosecutor
in pre-trial criminal proceedings

— 78 —

Darovskikh O. I.
On the question of the relationship between the quality and the effectiveness
of criminal procedure

— 82 —

Dyakonova V. V.
On the peculiarities of the assessment of evidence and its significance for the adoption
of judicial decisions in criminal cases in the abbreviated form of judicial proceedings

— 85 —

Tkacheva N. V.
The ratio of criminal-procedural functions

ISSUES AND OPINIONS (12.00.02)

— 89 —

Kuzmin A. G.
The principle of common dimensionality (proportionality) in Russian judicial law administration:
Questions of theory and practice

КОНСТИТУЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

ПП № 5(69)-2018. с. 7—16

УДК 62.001.6:4

Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Лебедев В. А., Зенин С. С.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

Kuteynikov D. L., Izhaev O. A., Lebedev V. A., Zenin S. S.

THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE TRANSFORMATION OF SOCIAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF INDUSTRIAL REVOLUTIONS

Статья посвящена анализу воздействия технологий, составляющих основу промышленных революций, на развитие правового регулирования общественных отношений, возникающих в результате их широкого использования. Изучены теоретико-правовые аспекты становления отдельных отраслей законодательства в ходе промышленных революций. Рассмотрены три потенциальных способа взаимодействия человека с технологиями четвертой промышленной революции: сосуществование, взаимосвязь и слияние. Описаны некоторые риски для общества, возможные при данных способах взаимодействия. Обосновывается необходимость разработки нормативных основ, которые позволят минимизировать отрицательные последствия и создадут условия для успешного внедрения передовых технологий в Российской Федерации.

Ключевые слова: четвертая промышленная революция, искусственный интеллект, роботы, киберфизические системы, правовое регулирование.

The article is devoted to the analysis of the impact of technologies that form the basis of industrial revolutions on the development of legal regulation of social relations arising from their widespread use. Theoretical and legal aspects of formation of separate branches of the legislation during industrial revolutions are studied. Three potential ways of human interaction with the technologies of the fourth industrial revolution are considered: coexistence, interconnection and fusion. Some risks for the society, possible under these methods of interaction, are described. The necessity of development of legal bases which will allow to minimize negative consequences and will create conditions for successful introduction of advanced technologies in the Russian Federation is proved.

Keywords: The Fourth Industrial Revolution, artificial intelligence, robots, cyber-physical systems, legal regulation.

Настоящее время характеризуется стремительным развитием цифровых технологий, обеспечивающих качественно новую платформу для взаимодействия человека, общества и государства. Стремительная реализация накопленного за последние десятилетия технологического потенциала имеет сквозной характер и

становится причиной трансформации многих сфер жизни: экономической, политической, социальной и культурной.

В научной фантастике и гуманитарных науках вопрос влияния технологий на изменения общества имеет долгую традицию и обширную базу исследований. Общепринятым считается подход, разделя-

7

Конституция,
государство и общество

емый нами, согласно которому ход развития общества не подчинен тотально какому-либо одному фактору, отвергаются технологический, экономический, политический и иные детерминизмы. На наш взгляд, наиболее научно осмысленной является позиция, которая заключается в том, что общество представляет собой сложную материю, на развитие которой влияют многочисленные факторы. Сведение закономерностей развития общества к влиянию отдельных факторов, к примеру, возникновение новых технологий, представляется ошибочным.

Несмотря на сказанное, проведение исследования в отдельно взятых областях требует ограничения его предмета для достижения соответствующих целей. Целью настоящей статьи является выявление корреляции между возникновением новых технологий и изменениями общественных отношений, которые, в свою очередь, порождали необходимость создания качественно новых подходов к правовому регулированию. Исходя из поставленной цели, мы считаем целесообразным проследить предпосылки возникновения промышленных революций и определить, в какой мере они повлияли на общественные отношения. С методологической точки зрения мы будем исходить из того, что технологии в результате каждой промышленной революции, прежде всего, влияли на экономический уклад общества, который в свою очередь менял социальную структуру. В результате, в ответ на указанные явления, политические институты были вынуждены создавать новые отрасли законодательства.

На сегодняшний день общепринято считать, что первая промышленная революция началась в Англии [1]. Вместе с тем индустриализация происходила и в других европейских странах, однако имела определенные различия, обусловленные историческими, культурными, религиозными, географическими, экономическими и политическими факторами. Тем не менее несмотря на то, что в каждой стране промышленная революция имела свои особенности, а не была абсолютным повторением британского опыта, именно последний брался за основу при проведении исследования [2].

Как уже было отмечено, первая промышленная революция произошла в 1760-1820 годы в Англии в результате появления новых технологий и их интеграции в экономические отношения. Предпосылками промышленной революции стало воплощение накопленного технологического потенциала для создания и

массовой эксплуатации парового двигателя, хлопчатобумажных прядильных машин, производства железа с использованием каменноугольного кокса, развития путей сообщения [3]. Данные изобретения имели беспрецедентное влияние на дальнейшее развитие экономических и, как следствие, общественных отношений.

Производство в доиндустриальное время было сосредоточено в небольших населенных пунктах, в рамках домохозяйств, члены которых были связаны, как правило, родственными отношениями. Жители данных населенных пунктов обеспечивали практически все свои потребности самостоятельно, дистанция между производителем и потребителем не выходила за рамки соответствующих поселений [4]. Развитие путей сообщения, производство стандартизированных товаров в больших объемах привело к тому, что они начали распространяться на гораздо более дальние расстояния. Таким образом, дистанция между производителем и потребителем была существенно увеличена.

Механизация труда привела к образованию фабричного производства, что привело к урбанизации населения. С этого времени начинается возникновение рабочего класса, происходит сегментация общества на работодателей и работников. Владельцы крупных капиталов концентрировали в своих руках сотни станков, на которых работники массово производили различные товары. Возник естественный конфликт интересов, работодатели стремились произвести как можно большее количество продукции с максимально низкими издержками, работники – получить как можно более высокую заработную плату, повысить качество условий труда. Относительно влияния массового применения технологий в результате промышленной революции на уровень жизни населения в науке существуют различные мнения. Например, в работе Дж. Мокира обоснованно утверждается, что рост уровня жизни до 1850 г. был достаточно низким и улучшение условий жизни рабочего класса происходило медленно и с запозданием [5].

Вторая промышленная революция явилась естественным продолжением первой промышленной революции, она началась в 1870 и шла до 1930 годов. В отличие от первой промышленной революции технологии второй в большей степени были основаны на научных исследованиях [6]. В это время наиболее важное влияние произвели технологии, на основе которых стало возможно массовое про-

изводство и использование железных дорог, двигателей внутреннего сгорания, самолетов, радио, телеграфа, электричества, автомобилей.

Произошедшие изменения в средствах и организации производства повлекли не революционные, а эволюционные изменения общественного уклада. Они привели к стремительному развитию тенденций, начавшихся в период первой промышленной революции, в частности, значительному увеличению доли занятых в промышленном секторе [7], повышению производительности труда, росту числа крупных заводов и фабрик, массовой миграции населения в города.

Ответом со стороны политических институтов на трансформацию общественных отношений стала разработка экономического и социального законодательства, основанного на новых принципах.

В частности, в 19 веке в Англии начинается стремительное развитие законодательства, регулирующего отношения между работодателями и работниками. В 1802 году был принят важнейший Закон о здоровье и нравственности (Health and Morals of Apprentices Act) устанавливающий требования к работодателям: повысить качество условий труда, предоставлять одежду для малолетних, проводить инструкции по технике безопасности для малолетних, ограничить время работы малолетних, проводить медицинский осмотр рабочих и не допускать распространения инфекций на производстве [8]. Также были приняты законы о хлопкопрядильных фабриках 1819, закон о фабриках 1833, закон о фабриках 1844, закон о сокращении рабочего дня для женщин и подростков 1847, закон о фабриках 1850. Новая модель правового регулирования, возникновение которой началось с защиты работников текстильной промышленности, распространилась на все отрасли обрабатывающей промышленности, в которых был задействован ручной труд.

Стремительное увеличение рабочего класса во второй половине 19 и первой половине 20 века сопровождается его массовым обнищанием, которое стало результатом использования людей в качестве орудий производства. Достоинство работников повсеместно умахалось. Именно в этот период на сцену конституционной истории выходят экономические и социальные права человека. Становление индустриальных государств в западной Европе привело к возникновению социального класса наемных рабочих, занятых на мануфактурах, который, в свою очередь, требовал признания за ними

прав на достойную заработную плату, безопасные и человеческие условия труда и т.д. В противном случае имела реальная угроза свержения рабочими массами существующего буржуазного строя. К причинам, наравне с индустриализацией, ставшим триггерами углубления социализации, относятся также возникновение гражданских и политических прав, позволивших человеку иметь право требовать от государства проведения политики, соответствующей интересам общества.

В европейских странах принимались многочисленные нормативные акты, направленные на разрешение конфликтов между работодателями и работниками. В частности, в Германии возникает теория социального государства, основоположником которой считается государствовед Лоренц фон Штейн. Данная теория сложилась под влиянием философии Г. Гегеля, французских социалистических доктрин, английской экономической теории. Именно Лоренц фон Штейн ввел в научный оборот понятие «социальное государство» [9]. Анализируя политические требования, выдвигаемые рабочим классом во Франции, а также опираясь на положения Декларации прав человека и гражданина 1789 г., на принципы и нормы, закрепленные в Конституции Франции, принятой 3 сентября 1791 г., Л.Ф. Штейн приходит к выводу о том, что сосуществование различных классов общества должно основываться на принципе социальной солидарности.

Одной из первых стран, отозвавшейся на социальные нужды возникшего индустриального общества, стала Германия времен Бисмарка. Социальные реформы впервые начали осуществляться в объединенной Германской империи. Реальное воплощение данные реформы получили в 80-е гг. XIX в., в рамках создания системы социального страхования. Рейхстаг издал три первых основополагающих закона: о страховании по болезни (1883 г.); о страховании несчастных случаев (1884 г.); о страховании по инвалидности и по старости (1889 г.) [10].

Технологии, которые прочно вошли в обиход человеческой жизни и деятельности в результате первой и второй промышленных революций стали платформой для возникновения индустриального общества. Вместе с тем объекты материального мира, созданные в результате применения новых технологий, продолжают быть дополнением к человеку-работнику, который лишь управляет машиной, то есть производит труд совершенно ме-

ханический, тотально обусловленный волей производителя.

Примерно с 1950 года началась третья промышленная революция, связанная с переходом от механических и аналоговых электронных устройств к цифровым. Произошел прорыв в сфере информационных технологий, был создан компьютер, интернет. Все это позволило в цифровом виде хранить, обрабатывать и передавать информацию, что видоизменило большинство отраслей промышленности.

Ведущие ученые согласны в том, что в это время наблюдается революционное изменение всей общественной жизни. Так, Д. Белл говорит о становлении постиндустриального общества, отличительными особенностями которого являются переход от экономики производства к экономике услуг, доминирование профессионального и технического класса, центральную роль теоретических знаний, планирование технологии, создание «интеллектуальной технологии» [11]. Согласно известной концепции Трех волн Э. Тоффлера этот период считается Третьей волной, которая несет с собой присущий ей новый строй жизни, основанный на разнообразных возобновляемых источниках энергии; на методах производства, делающих ненужными большинство фабричных сборочных конвейеров; на новых ненуклеарных семьях; на новой структуре, которую можно бы назвать «электронным коттеджем»; на радикально измененных школах и объединениях будущего [12]. Если Вторая волна породила массовое общество, Третья волна демассифицирует его, сдвигая всю социальную систему на более высокий уровень разнообразия и сложности [13].

В новой экономической парадигме важнейшим фактором повышения производительности труда и конкурентоспособности агентов (будь то компания, регион, государство) является их способность создавать, обрабатывать и эффективно использовать информацию, в том числе при помощи автоматизированных систем. Также эта экономика начинает становиться глобальной, поскольку основные виды экономической деятельности, такие как производство, потребление и циркуляция товаров и услуг, а также их составляющие (капитал, труд, сырье, управление, информация, технология, рынки) организуются в глобальном масштабе, непосредственно либо с использованием разветвленной сети, связывающей экономических агентов [14].

Существенное отличие третьей промышленной революции от предшествую-

щих заключается в том, что технологические достижения долгое время оставались на ограниченных территориях, в то время как компьютеризация, а следом за ней и интернет, стремительно распространились по всем ведущим странам. Это означает «немедленное применение к своему собственному развитию технологий, которые она [технологическая революция] создает, связывая мир через информационную технологию» [15]. Особенностью данной революции также является то, что технологии были интегрированы в широкую структуру общественных отношений: культуру, образование, здравоохранение, транспорт.

В ответ на развитие информационных технологий с конца 20 - начала 21 века начинается формирование отрасли информационного законодательства. Фундаментальным источником всех прав, возникших в информационную эпоху, является право на информацию, закрепленное статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» [16].

Важным международным актом в данной области является принятая в 1981 году Советом Европы «Конвенция о защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера» [17], целью которой является обеспечение для каждого физического лица, независимо от его гражданства или местожительства, уважения его прав и основных свобод, и в частности его права на неприкосновенность частной жизни, в отношении автоматизированной обработки касающихся его персональных данных.

В 2000 г. странами-участницами G8 была принята Окинавская хартия глобального информационного общества 2000 г. [18], являющаяся ответом на вызовы 21 века и развивающихся информационных технологий. Также в 2001 году была заключена Европейская Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации [19]. Параллельно с этими принимались национальные акты, которые заложили основу правового регулирования общественных отношений, связанных с информацией [20].

Возникновение революционных технологий ведет к изменению средств и организации производства - экономических

отношений (производству, распределению и потреблению благ, товаров и услуг). Данные изменения одновременно приводят и к трансформации общественных отношений. Как показано в вышеизложенном кратком историческом обзоре, нормативный регулятор, рано или поздно, отражает соответствующие вызовы и создает новые подходы к регулированию общественных отношений.

Несмотря на многочисленные различия технологий трех вышеописанных промышленных революций, их связывает одно очень существенное обстоятельство. Все созданные в результате трех промышленных революций технологии использовались человеком в одностороннем порядке как инструменты повышения производительности труда человека, преобразования природы согласно нуждам общества, для взаимодействия людей друг с другом. Технологии использовались для накопления капитала за счет интеграции человека с машиной, иными словами, и человек, и машина рассматривались как единое средство производства.

В то же время технологии четвертой промышленной революции привели к жизни технологии, которые с разной степенью автономности могут взаимодействовать с человеком. То есть сейчас начинается время взаимодействия, а не воздействия человека на технологию.

Таким образом, взаимодействие человека с технологиями трех предыдущих промышленных революций ограничивалось односторонним воздействием человека на технологию в целях повышения производительности труда. А во время четвертой промышленной революции будут созданы целые экосистемы, не требующие активного управления со стороны человека.

Очевидно, что развитые общества в настоящее время переживают начало четвертой промышленной революции. Какие именно технологии получат наиболее широкое применение покажет время [21]. Вместе с тем с определенной долей уверенности можно утверждать, что искусственные когнитивные системы (для простоты изложения материала далее по тексту будет употребляться популярный термин «искусственный интеллект»), киберфизические системы, а также системы с их взаимосвязью имеют непосредственное отношение к происходящим революционным преобразованиям¹.

¹ Прим.: Терминология на сегодняшний день является одним из краеугольных камней в сфере правового регулирования цифровых технологий. Данные вопросы будут рассмотрены коллективом в дальнейших публикациях.

Эффективное использование цифровых технологий в Российской Федерации будет способствовать экономическому [22] и политическому [23] развитию, что может привести к существенному повышению уровня жизни граждан. Широкое их внедрение в общественную жизнь приведет не только к трансформации всех сфер жизнедеятельности человека, но и к возникновению беспрецедентно новых способов взаимодействия человека со средствами производства. Потенциально возможные способы такого взаимодействия можно разделить на три категории.

К первой категории можно отнести случаи, когда средство производства наделено «сильным искусственным интеллектом» и способно являться полноценным субъектом общественных отношений наравне с человеком, взаимодействие человека с таким субъектом можно назвать сосуществованием. Взаимодействие человека со средством производства, наделенным слабым искусственным интеллектом, поведение которого подчинено человеческой воле и удовлетворению отдельных его нужд, можно назвать взаимосвязью человека со средством производства. Третий способ взаимодействия следует определить как слияние человека со средством производства, поскольку имеется в виду интеграция биологического субъекта с отдельными цифровыми и механическими элементами (киборги).

При таких способах взаимодействия человека со средствами производства как сосуществование и взаимосвязь, одними из актуальных вопросов, требующих разрешения, является то, каким образом создать в обществе атмосферу доверия к таким средствам производства. В частности, чтобы человек спокойно мог делегировать решение задач автоматизированным системам в таких чувствительных сферах, как здравоохранение, транспорт, рынок труда, финансы, образование. Успешное сквозное внедрение технологий в указанных сферах деятельности позволит извлечь из этого беспрецедентные выгоды для повышения уровня жизни граждан. В то же время данные способы взаимодействия содержат огромное количество потенциальных рисков, способных привести к отрицательным последствиям. К примеру, темой острых дискуссий последних лет являются пределы использования роботов в медицинских целях, допуск беспилотных транспортных средств к дорогам общего пользования, массовая замена труда человека автоматизированными системами. В частности,

ученые из Оксфордского университета, изучив вероятность автоматизации 702 профессий в США, пришли к выводу, что 47% из них находятся в зоне высокого риска автоматизации [24].

Не менее актуальным являются проблемы нормативного регулирования отношений, возникающих при слиянии биологических субъектов со средствами производства. Интеграция цифровых и механических элементов с биологическими организмами в среднесрочной перспективе может привести не только к значительному продлению жизни человека, но и улучшить его физиологические возможности, когнитивные способности, значительно увеличить скорость поиска и анализа информации, изменить работу памяти. Очевидно, что наиболее передовые технологии будут иметь высокую стоимость и станут доступны лишь на уровне государств, корпораций, а также отдельных слоев населения. Таким образом, уже за несколько десятилетий может возникнуть непреодолимая дифференциация в способностях, продолжительности и качестве жизни между отдельными индивидуумами. В свою очередь, большинство современных государств, которые проводят политику, направленную на обеспечение равных условий для граждан, будут вынуждены существенно корректировать законодательство, чтобы не допустить чрезмерного социального неравенства.

Нормативное правовое регулирование общественных отношений, возникающих в эпоху четвертой промышленной революции, находится в стадии своего становления. Наиболее совершенное правовое регулирование наблюдается в странах, где имеется относительно продолжительный опыт использования автоматизированных машин. К ним можно отнести США, Южную Корею, Китай, Японию и некоторые европейские страны.

Положительный опыт накоплен на уровне Европейского союза. К примеру, большую научно-прикладную ценность имеет доклад «Руководство по регулированию робототехники» (Guidelines on Regulating Robotics) [25], подготовленный в рамках реализации проекта «Робоправо» (Robolaw). В нем предпринята попытка фундаментального изучения этических и правовых проблем, возникающих в связи с использованием роботизированных систем, в целях выработки рекомендаций европейским и национальным публичным институтам для их разрешения. Европейским парламентом принята в 2017 году Резолюция «Нормы гражданского права о робототехнике» (Civil Law Rules on

Robotics) [26], включающая целый ряд универсальных рекомендаций европейским странам по регулированию робототехники. Также в 2018 году 25 государств – членов Европейского союза подписали Декларацию о сотрудничестве в области искусственного интеллекта [27]. Кроме того, в Европейском союзе в 2018 году вступил в силу Общий регламент по защите данных (GDPR) [28].

На национальном уровне принято значительное количество различных документов стратегического и программного характера. В то же время общей особенностью государственного регулирования данных вопросов является отсутствие комплексных нормативных правовых актов [29]. Принятые акты посвящены отдельным аспектам, в частности, использование искусственного интеллекта и робототехники нашло свое отражение в законодательстве Южной Кореи [30], Китая [31], Японии [32], ОАЭ [33], Великобритании [34]. Некоторые вопросы эксплуатации беспилотных транспортных средств урегулированы в Германии [35] и Эстонии [36], в Великобритании законопроект находится в стадии разработки [37]. В США в штате Калифорния принят закон, регламентирующий использование чат-ботов [38].

В Российской Федерации какие-либо значимые нормативные правовые акты в этой сфере до сих пор не приняты. Вместе с тем в ряде актов, регламентирующих пути развития государства, предусмотрена разработка комплекса мер для эффективной и безболезненной трансформации общества в условиях современных технологий. В этом отношении следует отметить Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы [39], направленную на создание условий для развития общества знаний, повышение благосостояния и качества жизни граждан. В целях реализации данной стратегии принята масштабная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [40]. В соответствии с пунктом 1.8.1 направления «Нормативное регулирование» программы в среднесрочной перспективе необходима подготовка проектов нормативных правовых актов, регулирующих вопросы, связанные с использованием робототехники, инструментов искусственного интеллекта.

Таким образом, для минимизации всех рисков, заложенных в технологиях четвертой промышленной революции, необходима своевременная разработка сбалансированного правового регулирования

ния, которое позволит не только избежать негативных последствий, но и будет способствовать широкомасштабному внедрению соответствующих технологий в общественную жизнь. Одной из мер, направленных на достижение указанной цели, является разработка и научное обоснование правовых подходов для норма-

тивного регулирования рассмотренных способов взаимодействия человека с киберфизическими системами.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16193.

Литература

1. Robert C. Allen. The British Industrial Revolution in Global Perspective. Cambridge University Press, 2009. P. 135–155.
2. Hartwell R.M. Was There an Industrial Revolution // Social Science History. 1990. Vol. 14, No. 4. P. 571.
3. Ashton T.S. The Industrial Revolution 1760-1830. UK, Oxford University Press, 1968. P. 48–75.
4. Тойнби А. Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии. М.: Либроком, 2018. С. 281–282.
5. Мокир Дж. Просвещенная экономика. Великобритания и промышленная революция 1700–1850 гг. М.: Института Гайдара, 2017. С. 695.
6. Creating the Twentieth Century: Technical Innovations of 1867-1914 and Their Lasting Impact. USA, Oxford University Press, 2005. P. 13.
7. Мокир Дж. Дары Афины. Исторические истоки экономики знаний. М.: Институт Гайдара, 2012. С. 199.
8. Hutchins B.L., Harrison A. A history of factory legislation. London, 1911. P. 16.
9. Hubert E. Lorenz von Stein und die Grundlegung der Idee des Sozialstaats // Gesellschaft-Staat-Recht / E. Forsthoff (Hrsg.). München, 1978. S. 499.
10. Права человека и правовое социальное государство в России / Под ред. Е.А. Лукашевой. М.: Норма, ИНФРА-М, 2013. С. 106–146.
11. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. С. 18.
12. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. С. 16.
13. Тоффлер Э. Там же. С. 277.
14. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. С. 62.
15. Кастельс М. Там же. С. 53.
16. Всеобщая декларация прав человека // Организация Объединенных Наций URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.12.2018).
17. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) (вместе с Поправками к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СДСЕ N 108), позволяющими присоединение европейских сообществ, принятыми Комитетом Министров в Страсбурге 15.06.1999) // СПС Консультант URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121499/ (дата обращения: 10.12.2018).
18. Окинавская хартия Глобального информационного общества // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения: 10.12.2018).
19. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS N 185) [рус., англ.] (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001) (с изм. от 28.01.2003) // СПС Консультант плюс URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=13526#006771959927632043> (дата обращения: 10.12.2018).
20. Горбачева Е.В. История информационного законодательства. XX век. Начало // Правовая информатика. 2016. № 3. С. 30–34.
21. К примеру, К. Шваб к основам четвертой промышленной революции относит новые вычислительные технологии, блокчейн, интернет вещей, искусственный интеллект и роботов, передовые материалы, аддитивное производство и многомерную печать, биотехнологии, нейротехнологии, виртуальную и дополненную реальность. См.: Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции. М.: Эксмо, 2018.
22. Международная консалтинговая компания «McKinsey & Company» оценивает потенциальный вклад цифровизации в экономический рост на уровне от 19 до 34% реального роста ВВП с 2015 по 2025 год. Цифровая Россия: новая реальность // URL: <https://www.mckinsey.com/ru/our-insights> (дата обращения: 08.12.2018).
23. Государство как платформа. (Кибер)Государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация // URL: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA_internet_21.05.2018.pdf (дата обращения: 08.12.2018).
24. Frey C., Osborne M. The Future of Employment: how susceptible are jobs to computerization? // URL: https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf (дата обращения: 08.12.2018).

25. Regulating Emerging Robotic Technologies in Europe: Robotics facing Law and Ethics // RoboLaw URL: http://www.robotlaw.eu/RoboLaw_files/documents/robotlaw_d6.2_guidelinesregulatingrobotics_20140922.pdf (дата обращения: 09.12.2018).
26. Civil Law Rules on Robotics, European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) // European Parliament URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P8-TA-2017-0051+0+DOC+PDF+V0//EN> (дата обращения: 09.12.2018).
27. EU Member States sign up to cooperate on Artificial Intelligence // European Commission URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/eu-member-states-sign-cooperate-artificial-intelligence> (дата обращения: 09.12.2018).
28. General Data Protection Regulation // EUR-Lex URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R0679> (дата обращения: 09.12.2018).
29. Исследование в области развития законодательства о робототехнике и киберфизических системах, в том числе, в части определения понятия киберфизических систем, порядка ввода их в эксплуатацию и гражданский оборот, определения ответственности // Сколково URL: <http://sk.ru/foundation/legal/m/sklegal11/22360.aspx> (дата обращения: 09.12.2018).
30. Закон о содействии развитию и распространению умных роботов №9014 от 28.03.2008, с последующими изменениями и дополнениями // Робоправо URL: http://robopravo.ru/zakon_iuzhnoi_koriei_2008 (дата обращения: 09.12.2018).
31. China Aims to Get the Jump on AI Standardization // Medium URL: <https://medium.com/syncedreview/china-aims-to-get-the-jump-on-ai-standardization-f141dcb52de7> (дата обращения: 09.12.2018).
32. Artificial Intelligence Technology Strategy (Report of Strategic Council for AI Technology) // NEDO URL: <http://www.nedo.go.jp/content/100865202.pdf> (дата обращения: 09.12.2018).
33. UAE Strategy for Artificial Intelligence // The official portal of the UAE URL: <https://government.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/federal-governments-strategies-and-plans/uae-strategy-for-artificial-intelligence> (дата обращения: 09.12.2018).
34. Principles of robotics // EPSRC URL: <https://epsrc.ukri.org/research/ourportfolio/themes/engineering/activities/principlesofrobotics/> (дата обращения: 09.12.2018).
35. Восьмой закон о внесении изменений в Закон о дорожном движении от 16 июня 2017 г. // Робоправо URL: http://robopravo.ru/initiativny_frantsii_v_sfierie_robototiekhniki_2013_2 (дата обращения: 09.12.2018).
36. Изменения в Закон о дорожном движении от 14.06.2017 (Закон о роботах-курьерах) // Riigi Teataja URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/107072017008> (дата обращения: 09.12.2018).
37. Законопроект об автоматических и электрических транспортных средствах 2017-19 // Парламент Великобритании URL: <https://publications.parliament.uk/pa/bills/lbill/2017-2019/0082/18082.pdf> (дата обращения: 09.12.2018).
38. Закон штата Калифорния об идентификации ботов, 2018 // Робоправо URL: http://robopravo.ru/zakon_kalifornii_ob_idifikatsii_robotov (дата обращения: 09.12.2018).
39. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 // Президент России URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 09.12.2018).
40. Цифровая экономика Российской Федерации // Правительство России URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 09.12.2018).

References

1. Robert C. Allen. The British Industrial Revolution in Global Perspective. Cambridge University Press, 2009. P. 135–155.
2. Hartwell R.M. Was There an Industrial Revolution // Social Science History. 1990. Vol. 14, No. 4. P. 571.
3. Ashton T.S. The Industrial Revolution 1760-1830. UK, Oxford University Press, 1968. P. 48–75.
4. Toynbi A. Promyshlennyy perevorot v Anglii v XVIII stoletii. M.: Librokom, 2018. S. 281–282.
5. Mokir Dzh. Prosveshchennaya ekonomika. Velikobritaniya i promyshlennaya revolyutsiya 1700–1850 gg. M.: Instituta Gaydara, 2017. S. 695.
6. Creating the Twentieth Century: Technical Innovations of 1867-1914 and Their Lasting Impact. USA, Oxford University Press, 2005. P. 13.
7. Mokir Dzh. Dary Afiny. Istoricheskiye istoki ekonomiki znaniy. M.: Institut Gaydara, 2012. S. 199.
8. Hutchins B.L., Harrison A. A history of factory legislation. London, 1911. P. 16.
9. Hubert E. Lorenz von Stein und die Grundlegung der Idee des Sozialstaats // Gesellschaft-Staat-Recht / E. Forsthoef (Hrsg.). M nchen, 1978. S. 499.
10. Prava cheloveka i pravovoye sotsial'noye gosudarstvo v Rossii / Pod red. Ye.A. Lukashovoy. M.: Norma, INFRA-M, 2013. S. 106–146.

11. Bell D. Gryadushcheye postindustrial'noye obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya. M.: Academia, 2004. S. 18.
12. Toffler E. Tret'ya volna. M.: AST, 2004. S. 16.
13. Toffler E. Tam zhe. S. 277.
14. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura. M.: GU-VSHE, 2000. S. 62.
15. Kastel's M. Tam zhe. S. 53.
16. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka // Organizatsiya Ob'yedinennykh Natsiy URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (data obrashcheniya: 10.12.2018).
17. Konventsiya o zashchite fizicheskikh lits pri avtomatizirovannoy obrabotke personal'nykh dannykh (Zaklyuchena v g. Strasburge 28.01.1981) (vmeste s Popravkami k Konventsii o zashchite fizicheskikh lits pri avtomatizirovannoy obrabotke personal'nykh dannykh (SDSE N 108), pozvolyayushchimi prisoyedineniye yevropeyskikh soobshchestv, prinyatymi Komitetom Ministrov v Strasburge 15.06.1999) // SPS Konsul'tant URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121499/ (data obrashcheniya: 10.12.2018).
18. Okinavskaya khartiya Global'nogo informatsionnogo obshchestva // Prezident Rossii URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (data obrashcheniya: 10.12.2018).
19. Konventsiya o prestupnosti v sfere komp'yuternoy informatsii (ETS N 185) [rus., angl.] (Zaklyuchena v g. Budapeshte 23.11.2001) (s izm. ot 28.01.2003) // SPS Konsul'tant plyus URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=13526#006771959927632043> (data obrashcheniya: 10.12.2018).
20. Gorbacheva Ye.V. Istoriya informatsionnogo zakonodatel'stva. XX vek. Nachalo // Pravovaya informatika. 2016. № 3. S. 30–34.
21. K primeru, K. Shvab k osnovam chetvertoy promyshlennoy revolyutsii otnosit novyye vychislitel'nyye tekhnologii, blokcheyn, internet veshchey, iskusstvennyy intellekt i robotov, peredovyye materialy, additivnoye proizvodstvo i mnogomernuyu pechat', biotekhnologii, neyrotekhnologii, virtual'nuyu i dopolnennuyu real'nost'. Sm.: Shvab K. Tekhnologii Chetvertoy promyshlennoy revolyutsii. M.: Eksmo, 2018.
22. Mezhdunarodnaya konsaltingovaya kompaniya «McKinsey & Company» otsenivayet potentsial'nyy vklad tsifrovizatsii v ekonomicheskiy rost na urovne ot 19 do 34% real'nogo rosta VVP s 2015 po 2025 god. Tsifrovaya Rossiya: novaya real'nost' // URL: <https://www.mckinsey.com/ru/our-insights> (data obrashcheniya: 08.12.2018).
23. Gosudarstvo kak platforma. (Kiber)Gosudarstvo dlya tsifrovoy ekonomiki. Tsifrovaya transformatsiya // URL: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA_internet_21.05.2018.pdf (data obrashcheniya: 08.12.2018).
24. Frey C., Osborne M. The Future of Employment: how susceptible are jobs to computerization? // URL: https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf (data obrashcheniya: 08.12.2018).
25. Regulating Emerging Robotic Technologies in Europe: Robotics facing Law and Ethics // RoboLaw URL: http://www.robotlaw.eu/RoboLaw_files/documents/robotlaw_d6.2_guidelinesregulatingrobotics_20140922.pdf (data obrashcheniya: 09.12.2018).
26. Civil Law Rules on Robotics, European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) // European Parliament URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P8-TA-2017-0051+0+DOC+PDF+V0//EN> (data obrashcheniya: 09.12.2018).
27. EU Member States sign up to cooperate on Artificial Intelligence // European Commission URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/eu-member-states-sign-cooperate-artificial-intelligence> (data obrashcheniya: 09.12.2018).
28. General Data Protection Regulation // EUR-Lex URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R0679> (data obrashcheniya: 09.12.2018).
29. Issledovaniye v oblasti razvitiya zakonodatel'stva o robototekhnike i kiberfizicheskikh sistemakh, v tom chisle, v chasti opredeleniya ponyatiya kiberfizicheskikh sistem, poryadka vvoda ikh v ekspluatatsiyu i grazhdanskiy oborot, opredeleniya otvetstvennosti // Skolkovo URL: <http://sk.ru/foundation/legal/m/sklegal11/22360.aspx> (data obrashcheniya: 09.12.2018).
30. Zakon o sodeystvii razvitiyu i rasprostraneniyu umnykh robotov №9014 ot 28.03.2008, s posleduyushchimi izmeneniyami i dopolneniyami // Robopravo URL: http://robopravo.ru/zakon_iuzhnoi_koriei_2008 (data obrashcheniya: 09.12.2018).
31. China Aims to Get the Jump on AI Standardization // Medium URL: <https://medium.com/syncedreview/china-aims-to-get-the-jump-on-ai-standardization-f141dcb52de7> (data obrashcheniya: 09.12.2018).
32. Artificial Intelligence Technology Strategy (Report of Strategic Council for AI Technology) // NEDO URL: <http://www.nedo.go.jp/content/100865202.pdf> (data obrashcheniya: 09.12.2018).
33. UAE Strategy for Artificial Intelligence // The official portal of the UAE URL: <https://government.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/federal-governments-strategies-and-plans/uae-strategy-for-artificial-intelligence> (data obrashcheniya: 09.12.2018).
34. Principles of robotics // EPSRC URL: <https://epsrc.ukri.org/research/>

ourportfolio/themes/engineering/activities/principlesofrobotics/. (data obrashcheniya: 09.12.2018).

35. Vos'moy zakon o vnesenii izmeneniy v Zakon o dorozhnom dvizhenii ot 16 iyunya 2017 g. // Robopravo URL: http://robopravo.ru/initsiativy_frantsii_v_sfierie_robototiekhniki_2013_2 (data obrashcheniya: 09.12.2018).

36. Izmeneniya v Zakon o dorozhnom dvizhenii ot 14.06.2017 (Zakon o robotakh-kur'yerakh) // Riigi Teataja URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/107072017008> (data obrashcheniya: 09.12.2018).

37. Zakonoprojekt ob avtomaticheskikh i elektricheskikh transportnykh sredstvakh 2017-19 // Parlament Velikobritanii URL: <https://publications.parliament.uk/pa/bills/lbill/2017-2019/0082/18082.pdf> (data obrashcheniya: 09.12.2018).

38. Zakon shtata Kaliforniya ob identifikatsii botov, 2018 // Robopravo URL: http://robopravo.ru/zakon_kalifornii_ob_identifikatsii_robotov (data obrashcheniya: 09.12.2018).

39. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 09.05.2017 g. № 203 // Prezident Rossii URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (data obrashcheniya: 09.12.2018).

40. Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii // Pravitel'stvo Rossii URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (data obrashcheniya: 09.12.2018).

КУТЕЙНИКОВ Дмитрий Леонидович, старший преподаватель, кафедра конституционного и муниципального права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, Россия, 123995, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9. E-mail: kuteynikov@me.com

KUTEYNIKOV Dmitry, senior lecturer, department of constitutional and municipal law, Kutafin Moscow State Law University, Ph.D. of Juridical Sciences (Candidate of sciences), Russian Federation, Sadovaya-Kudrinskaya Str., Bld. 9, Moscow, 123995. E-mail: kuteynikov@me.com

ИЖАЕВ Осман Аликович, ведущий специалист юридического отдела Московской городской избирательной комиссии, кандидат юридических наук, Россия, 125009, г. Москва, Моховая ул., д.11, стр.8. E-mail: izhaev.osman@gmail.com

IZHAEV Osman, heading expert of the legal department of the Moscow city election commission, Ph.D. of Juridical Sciences (Candidate of sciences), Russian Federation, 125009, Moscow, Mohovaya str., bld. 11–8. E-mail: izhaev.osman@gmail.com

ЛЕБЕДЕВ Валериан Алексеевич, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, 123995, Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9. E-mail: lebedev_va@bk.ru

LEBEDEV Valerian, Full Professor, department of constitutional and municipal law, Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences (Doctor of sciences), Full Professor, Russian Federation, Sadovaya-Kudrinskaya Str., Bld. 9, Moscow, 123995. E-mail: lebedev_va@bk.ru

ЗЕНИН Сергей Сергеевич, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), ведущий научный сотрудник кафедры теории государства и права, конституционного и административного права ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», кандидат юридических наук, доцент. 123995, Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9. E-mail: zeninsergei@mail.ru

ZENIN Sergey, associate professor, department of constitutional and municipal law, Kutafin Moscow State Law University, Leading Researcher of the Department of theory of state and law, constitutional and administrative law of South-Ural state University (National Research University), Ph.D. of Juridical Sciences (Candidate of sciences), associate professor, Russian Federation, Sadovaya-Kudrinskaya Str., Bld. 9, Moscow, 123995. E-mail: zeninsergei@mail.ru

УДК 342.536.5 + 351.74

Безруков А. В.

РОЛЬ ПОЛИЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОБРАЩЕНИЕ

Bezrukov A. V.

THE VALUE OF THE POLICE IN THE EXERCISE OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF RUSSIAN CITIZENS TO APPEAL

Рассмотрены основные направления деятельности полиции в реализации конституционного права граждан на обращение как элемента механизма обеспечения правопорядка. На основе системного анализа положений Конституции Российской Федерации и законодательства выявлены конституционно-правовые основы, регламентирующие деятельность полиции по рассмотрению и разрешению обращений граждан. Показано, что в механизме реализации субъективного конституционного права на обращение, равно как в механизме реализации иных прав и свобод человека и гражданина, полиция является важнейшим субъектом, выполняющим основную нагрузку, непосредственно реализуя положения Конституции Российской Федерации и законодательства. Выделены и проанализированы три основных направления деятельности полиции по обеспечению конституционного права граждан Российской Федерации на обращение: административно-правовое, уголовно-процессуальное и организационно-правовое, которые в совокупности обеспечивают прогрессивный и действенный механизм реализации субъективного конституционного права на обращение.

Ключевые слова: Конституция РФ; права и свободы человека и гражданина; правопорядок; правоохранительные органы; полиция; обращения граждан, право на обращение, личный прием, телефоны горячих линий.

The main directions of the police in the implementation of the constitutional right of citizens to appeal as an element of the mechanism for ensuring law and order are considered. On the basis of a systematic analysis of the provisions of the Constitution of the Russian Federation and legislation, constitutional and legal foundations regulating the activities of the police to consider and resolve appeals of citizens are revealed. It is shown that in the mechanism for the implementation of a subjective constitutional right to appeal, as well as in the mechanism for the implementation of other human and civil rights and freedoms, the police are the most important subject who fulfills the main load, directly implementing the provisions of the Constitution of the Russian Federation and the law. Three main areas of police activity to ensure the constitutional right of citizens of the Russian Federation to appeal are identified and analyzed: administrative law, criminal procedure and organizational law, which together provide a progressive and effective mechanism for the implementation of the subjective constitutional right to appeal.

Keywords: Constitution of the Russian Federation; human and civil rights and freedoms; law and order; law enforcement agencies; police; appeals of citizens, the right to appeal, personal reception, telephone hotlines.

Важнейшей задачей Российского государства является реализация прав и свобод человека и гражданина и надлежащее обеспечение правопорядка. Эффективной реализацией конституционных прав и

свобод человека и гражданина способствует процесс конституционализации отраслевого законодательства, что влечет укрепление конституционного правопорядка, повышает эффективность право-

17

Конституция,
государство и общество

вого регулирования и деятельности государственного аппарата, включая органы обеспечения правопорядка [1, с. 12-14].

Несмотря на то, что Конституция Российской Федерации не устанавливает систему органов исполнительной власти и не содержит перечень правоохранительных органов, тем не менее, отдельные ее положения относят кадры судебных и правоохранительных органов к совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов (п. «л» ч. 1 ст. 72); закрепляют единство системы федеральных и региональных органов исполнительной власти, предусматривают возможность передачи ими друг другу осуществление части своих полномочий (ч. 2 ст. 77, ст. 78 Конституции РФ), а федеральным исполнительным органам власти – возможность создавать свои территориальные органы и назначать соответствующих должностных лиц (ч. 1 ст. 78 Конституции РФ).

Таким образом, положения Конституции РФ аккумулируют в себе исходные конституционные основы деятельности тех или иных правоохранительных органов, включая органы внутренних дел, которые конкретизируются в положениях действующего законодательства. Следовательно, органы внутренних дел пусть и завуалировано, но присутствуют в Конституции РФ в качестве элемента исполнительной власти (ст. 10, 72, 77, 78 Конституции РФ). Потому конституционно-правовые основы деятельности полиции в механизме обеспечения прав и свобод личности занимают первостепенное значение, а функционирование полиции должно рассматриваться сквозь призму Конституции Российской Федерации и развивающих ее положения правовых актов.

Полиция как субъект обеспечения конституционных прав человека и гражданина

Полиция является основным элементом системы обеспечения конституционных прав человека и гражданина. Основные принципы и направления ее деятельности определены в Федеральном законе «О полиции».

Положения Конституции РФ ориентируют полицию на реализацию важнейших конституционных принципов, которые развиваются в действующем законодательстве. В ст. 1 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» установлено, что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействия преступности, обеспечения общественной безопасно-

сти и правопорядка, охраны собственности. В ст. 12 (обязанности полиции) указано, что полиция обязана принимать, регистрировать рассматривать в установленном порядке заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях и о происшествиях. Более того в силу п. 2 ст. 27 (основные обязанности сотрудника полиции) сотрудник полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток обязан в случае обращения к нему гражданина с заявлением о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии либо в случае выявления преступления, административного правонарушения, происшествия принять меры по спасению гражданина, предотвращению и (или) пресечению преступления, административного правонарушения, задержанию лиц, подозреваемых в их совершении, по охране места совершения преступления, административного правонарушения, места происшествия.

Таким образом, органы внутренних дел, являясь правоохранительным органом, должны не только защищать права и свободы граждан по их обращениям, но и гарантировать надлежащую реализацию конституционного права на обращение самой полицией, то есть обеспечить различные способы получения обращений граждан (в том числе в электронной форме или по телефону) и надлежащие правовые и организационные условия их своевременного и всестороннего рассмотрения и разрешения. Тем более, что полиция является одним из наиболее востребованных адресатов при направлении обращений. Так, в 2016 году, только в адрес руководства МВД России поступило 123 348 письменных обращений граждан, общественных объединений и юридических лиц, в том числе: 65 206 заявлений; 53 470 жалоб; 3 365 предложений; 1 307 запросов информации [2, с. 110].

Деятельность подразделений МВД России по обеспечению прав и свобод человека и гражданина представляет собой систему организационно-правовых форм, которые группируются в юридической литературе по нескольким сферам деятельности [3, с. 219-220; 4, с. 65-765]. Применительно к избранной тематике, представляется оптимальным выделить три основных блока деятельности органов внутренних дел по обеспечению конституционного права гражданина на обращение: административно-правовую, уголовно-процессуальную и организационно-правовую деятельность. При этом важно обратить внимание на то обстоятельство,

что деятельность полиции многогранна, что не может не сказываться на характере реализации конституционного права граждан на обращение органами правопорядка.

Основные направления деятельности полиции по обеспечению рассмотрения обращений граждан РФ

Административно-правовая деятельность связана с проведением мероприятий административно-правового характера, реализуемыми органами внутренних дел. Такая деятельность наиболее обширна и объемна, связана с обеспечением правопорядка в общественных местах, безопасности дорожного движения, включает так же производство по делам об административных правонарушениях; профилактику административных правонарушений и др. Особенно значима роль и деятельность полиции по рассмотрению обращений граждан, которая осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 2.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», а так же КоАП РФ и Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (в части рассмотрения заявлений об обращениях граждан), которая утверждена приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 и Федеральным законом от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и соответствующими административными регламентами или иными нормативными актами МВД России (в части рассмотрения заявлений о предоставлении государственных услуг или реализации функций).

Административно-правовая деятельность органов внутренних дел по рассмотрению и разрешению обращений граждан осуществляется исходя из принципов и предписаний, установленных Конституцией РФ, в первую очередь, при условии обеспечения конституционных прав граждан, среди которых: право на охрану достоинства личности (ст. 21 Конституции РФ), свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ), свободу передвижения (ст. 27 Конституции РФ), свободу мысли и слова (ст. 29 Конституции РФ), право на объединение и манифестации (ст. 30, 31 Конституции РФ), избирательные права (ст. 32 Конституции РФ), право на обращение (ст. 33 Конституции РФ) и др.

Содержательно такая деятельность непосредственно обуславливает эффективность деятельности полиции по разрешению обращений граждан, в том числе за счет применения мер административного принуждения. Исходя из целей, способов обеспечения правопорядка меры административного принуждения подразделяются на меры административного предупреждения, меры административного пресечения, меры административно-процессуального обеспечения, меры административной ответственности [5, с. 36-48].

Уголовно-процессуальная деятельность во многом ориентирована на защиту и восстановление основных прав и свобод человека. Рассматриваемая деятельность осуществляется многими органами государственной власти (судами, МВД, ФСБ, СК, ССП), в ней участвуют органы юстиции, прокуратура, иные органы. Органами внутренних дел уголовно-процессуальная деятельность осуществляется посредством предварительного расследования в двух формах: предварительного следствия и дознания.

Безусловно, уголовные дела могут возбуждаться как по заявлениям граждан, так и без них (то есть по факту выявления признаков преступления). Однако если возбуждение уголовного дела происходит по заявлению пострадавшего (или иного лица), то его расследование является формой реагирования на обращение. Что особенно важно учитывать по делам частного и частно-публичного обвинения. Вместе с тем рассмотрение такого рода обращений регулируется уже не Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», а соответствующими нормами УПК России, что, однако, не мешает признавать ее формой реализации органами внутренних дел России конституционного права на обращение.

Конституция Российской Федерации в главе 2 напрямую закрепляет и содержит важнейшие принципы уголовного судопроизводства, имеющие прямое действие, которые нашли отражение в уголовно-процессуальном законодательстве и, безусловно, должны соблюдаться сотрудниками органов внутренних дел при осуществлении процессуальных и следственных действий. В их числе: право на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ); право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ); презумпция невиновности (ст. 49 Конституции РФ); недопустимости использования доказательств,

полученных с нарушением федерального закона (ст. 50 Конституции РФ); право не свидетельствовать против себя и своих близких (ст. 51 Конституции РФ).

Сущность предварительного расследования заключается в получении доказательств и объективном установлении обстоятельств конкретного дела, по результатам анализа которых уполномоченным органом или должностным лицом принимается правоприменительное решение по делу.

Исходя из подпрограммы «Предварительное следствие» Государственной программы РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», основной целью органов следствия является совершенствование деятельности следователей органов внутренних дел по расследованию преступлений. Данная цель достигается посредством решения следующих задач: обеспечение защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; повышение качества и уровня объективности предварительного следствия; возмещение потерпевшим причиненного ущерба; защита личности от незаконного ограничения прав и свобод в ходе предварительного следствия.

Эффективность работы следственных подразделений МВД России, а значит и реализации граждан права на обращение, в современный период подтверждаются статистическими сведениями. В 2016 году всеми правоохранительными органами было раскрыто почти один миллион двести тысяч преступлений. Более 80% из них приходится на долю органов внутренних дел. Повысилась раскрываемость ряда наиболее опасных криминальных деяний. В первую очередь, убийств и покушений на убийство, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, похищений человека, изнасилований, разбоев, грабежей. Улучшились показатели работы следственных подразделений органов внутренних дел. Возросло число уголовных дел, направленных в суд. Почти в два раза сократилось количество прекращенных дел [6].

В целом же общая оценка следственной работы правоохранительных структур Генпрокуратурой России за последние годы несколько иная. Несмотря на рост числа дел, направленных в суд и другие позитивные результаты, существенным недостатком остается затяжной характер следствия более чем по трети уголовных дел. Причем в последние годы в работе следователей наблюдается тенденция роста этого показателя [7].

Организационно-правовая деятельность заключается в проведении организационно-управленческой и правовой работы, направленной на слаженную организацию функционирования и качественную нормотворческую деятельность подразделений органов внутренних дел.

Органы внутренних дел осуществляют подзаконное нормотворчество посредством аналитико-творческой деятельности, направленной на создание, изменение или отмену правовых предписаний в форме принятия нормативных правовых актов (приказов, распоряжений и др.). Ключевую роль играют правовые подразделения, которые осуществляют ведомственное нормотворчество, правовую экспертизу и правовой мониторинг.

Следует отметить, что разработка актов о работе с обращениями в МВД России ведется на очень высоком уровне. Так, в целях организации различных каналов подачи обращений граждан, помимо уже упомянутого Приказа МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях», в органах внутренних дел действуют Приказ МВД России от 12.09.2013 № 707 «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» и многочисленные административные регламенты предоставления государственных услуг, определяющие алгоритм действия органов полиции при для такой разновидности обращений граждан как заявление (запрос) на получение государственной услуги (например, Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание в Российской Федерации, а также форм отметки и бланка документа о разрешении на временное проживание в Российской Федерации, утв. приказом МВД России от 27.11.2017 № 891).

Свидетельством высокого качества организационно-правовой деятельности полиции по нормативному обеспечению процедуры получения и рассмотрения обращений граждан является не только наличие всех необходимых нормативных актов и их надлежащее содержание, но и стремление урегулировать крайне вос-

требуемые в современных условиях телефонные обращения, не нашедшие своего закрепления в Федеральном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и крайне редко регулируемых в иных органах власти.

Так, в соответствии с приказом МВД России от 22.08.2012 № 808 «О создании системы «горячей линии МВД России» (одного из первых в России по вопросам телефонных обращений) в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, Главном управлении МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу, управлениях на транспорте МВД России по федеральным округам, Восточно-Сибирском и Забайкальском линейных управлениях МВД России на транспорте, а также территориальных органах МВД России на региональном уровне создана система «горячей линии МВД России» по приему и учету сообщений граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства о преступлениях и иных правонарушениях, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, посредством обеспечения функционирования специально выделенных для этих целей линий телефонной связи.

Помимо учреждения самих телефонов доверия, полицией ведется активная работа по информированию граждан о функционировании «горячей линии МВД России» посредством нанесения на боковые поверхности транспортных средств полиции абонентских номеров «телефонов доверия» и их дополнительного размещения на всех стационарных местах несения службы сотрудниками полиции, а также посредством средств массовой информации и путем размещения на своих сайтах в сети Интернет.

К организационно-правой детально-сти полиции по работе с обращениями

граждан следует также отнести личный прием, проводимый в обязательном порядке руководителями органов внутренних дел. Прогрессивной особенностью личного приема (выгодно отличающей полицию от иных органов государственной власти) является практика привлечения к его проведению членов общественных советов при органах внутренних дел в соответствии с Приказом МВД РФ от 31.08.2011 № 988 «Об утверждении Порядка присутствия членов общественных советов при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах при проведении должностными лицами органов внутренних дел личного приема граждан».

* * *

Рассмотрение обращений граждан является важным направлением работы, пронизывающим основные сферы деятельности органов внутренних дел. При этом сложившиеся в МВД России нормативное регулирование работы с обращениями граждан свидетельствует о его прогрессивной динамике. Представляется, что акты МВД России о работе с обращениями граждан (несмотря на то, что являются подзаконными актами) в своей совокупности не только предоставляют различные способы подачи обращений, но и гарантируют их своевременное и всестороннее рассмотрение, то есть в системной связи с федеральными законами гарантируют надлежащую реализацию субъективного конституционного права граждан РФ на обращение, а установленный в полиции порядок получения и разрешения обращений граждан гарантирует как эффективную охрану и защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина в целом, так и способствует качественному обеспечению конституционного правопорядка в России.

Литература

1. Безруков А.В. Конституционализация правопорядка: сущность, реализация, условия // Российская юстиция. – 2016. – № 5.
2. Мещерягина В.А. Право граждан на обращение в органы исполнительной власти РФ (конституционно-правовой аспект): дисс... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2018.
3. Кардашова И.Б. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2006.
4. Киричк Е.В. Полиция и институты гражданского общества в организационно-правовом механизме обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: устоявшиеся постулаты, реалии и перспективы взаимодействия: монография. – М., 2015.
5. Бецов А.В., Елагин А.Г., Николаев А.Г. Административно-правовые средства организации деятельности подразделений полиции специального назначения при обеспечении общественного порядка. – М., 2014.
6. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 09 марта 2017 года. // Эл. ресурс: Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru/document> (дата обращения 10 ноября 2018 г.).

7. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на расширенном заседании коллегии 14 марта 2017 года, по итогам работы в 2016 г. и задачам по укреплению законности и правопорядка в 2017 г. // Эл. ресурс: Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news> (дата обращения 10 ноября 2018 г.).

References

1. Bezrukov A.V. Konstitutsionalizatsiya pravoporyadka: sushchnost', realizatsiya, usloviya // Rossiyskaya yustitsiya. – 2016. – № 5.
2. Meshcheryagina V.A. Pravo grazhdan na obrashcheniye v organy ispolnitel'noy vlasti RF (konstitutsionno-pravovoy aspekt): diss... kand. jurid. nauk. – Yekaterinburg, 2018.
3. Kardashova I.B. MVD Rossii v sisteme obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: dis. ... dokt. jurid. nauk. – M., 2006.
4. Kirichok Ye.V. Politsiya i instituty grazhdanskogo obshchestva v organizatsionno-pravovom mekhanizme obespecheniya konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii: ustoyavshiyesya postulaty, realii i perspektivy vzaimodeystviya: monografiya. – M., 2015.
5. Betskov A.V., Yelagin A.G., Nikolayev A.G. Administrativno-pravovyye sredstva organizatsii deyatel'nosti podrazdeleniy politzii spetsial'nogo naznacheniya pri obespechenii obshchestvennogo poryadka. – M., 2014.
6. Vystupleniye Ministra vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii V.A. Kolokol'tseva na rasshirennoy zasedanii kollegii MVD Rossii 09 marta 2017 goda. // El. resurs: Ofitsial'nyy sayt MVD Rossii. URL: <https://mvd.ru/document> (data obrashcheniya 10 noyabrya 2018 g.).
7. Doklad General'nogo prokurora Rossiyskoy Federatsii na rasshirennoy zasedaniye kollegii 14 marta 2017 goda, po itogam raboty v 2016 g. i zadacham po ukrepleniyu zakonnosti i pravoporyadka v 2017 g. // El. resurs: Ofitsial'nyy sayt General'noy prokuratury RF. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news> (data obrashcheniya 10 noyabrya 2018 g.).

БЕЗРУКОВ Андрей Викторович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России, профессор кафедры конституционного, административного и муниципального права юридического института Сибирского федерального университета. 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79. E-mail: abezrukov@bk.ru

BEZRUKOV Andrey, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Constitutional, Administrative and Municipal Law of the Law Institute of the Siberian Federal University. 660041, Krasnoyarsk, pr. Svobodny, 79. E-mail: abezrukov@bk.ru

УДК 342.841 + 342.828.2

Масловская М. В., Багрий А. А.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВАНИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СПОРОВ

Maslovskaya M. V., Bagriy A. A.

ELECTORAL OFFENSES AS ONE OF THE FOUNDATIONS OF ELECTORAL DISPUTES

Проведение избирательных кампаний нередко сопровождаются ситуациями, которые тем или иным образом ограничивают права участников избирательного процесса. Такие ситуации принято называть избирательными спорами или избирательными конфликтами. Термин «избирательный спор» широко используется в правоприменительной практике, однако среди ученых отсутствует единодушие относительно определения избирательного спора.

В настоящей статье рассматриваются понятие и отдельные критерии классификации избирательных споров; анализируются наиболее распространенные причины появления избирательных споров, возникающих в ходе проведения избирательных кампаний в субъектах Российской Федерации; приводятся примеры из судебной практики, связанные с нарушением избирательного законодательства.

Ключевые слова: выборы, избирательная кампания, избирательные правоотношения, избирательный спор, административная ответственность, уголовная ответственность.

Electoral campaigns are often accompanied by situations that in one way or another restrict the rights of participants in the electoral process. Such situations are called electoral disputes or electoral conflicts. The term «electoral dispute» is widely used in law enforcement, but there is no consensus among scholars on the definition of electoral dispute.

This article discusses the concept and some criteria for the classification of electoral disputes; analyzes the most common causes of electoral disputes arising during the election campaigns in the subjects of the Russian Federation; provides examples of judicial practice related to the violation of electoral legislation.

Keywords: elections, election campaign, electoral legal relations, electoral dispute, administrative responsibility, criminal liability.

Отдельными авторами справедливо утверждается, что «избирательный процесс всегда был, есть и будет одним из видов политической борьбы, и, следовательно, любой его этап изначально является конфликтогенной средой»¹. Следовательно, избирательный спор – это тоже конфликт между различными участниками избирательных кампаний, который возникает из-за разногласий по вопросам применения избирательного законодательства. И, как правило, порождает данный конфликт желание борющихся за власть кандидатов на выборные должности или политических партий любым способом привлечь электорат на свою сторо-

ну, обеспечить себе победу по результатам голосования. В ходе такого противостояния неизбежно нарушение законодательства.

Избирательное правонарушение – это отдельный (особый) вид виновных, противоправных, общественно вредных (опасных) деяний в форме действия или бездействия, посягающее на права граждан в сфере избирательного законодательства, в связи с которыми на основании федерального законодательства и законодательства субъектов РФ применяются меры охраны и восстановления нарушенных прав.

Юридическая ответственность высту-

23

Конституция,
государство и общество

пает в качестве одной из правовых гарантий проведения подлинно свободных, демократических выборов, обеспечивая законность, правопорядок, организованность, дисциплину. В связи с этим ни одна отрасль и подотрасль права, в том числе и избирательное право, не может существовать без института юридической ответственности.

Возникновение института юридической ответственности за избирательные правонарушения или внесение изменений в его нормы является выражением воли государства и народа, ответной реакцией на правонарушения и несправедливость и преследует цель наиболее эффективного регулирования избирательных отношений, защиты прав граждан, государства.

Избирательные споры принято классифицировать по нескольким основаниям. Основными из них являются: уровень проводимой избирательной кампании, объект спора, спорящие стороны, процедура разрешения, основания появления спора. На каждом уровне проводимых выборов – федеральном, региональном и муниципальном – избирательные споры обладают своими характерными особенностями.

Назовем наиболее распространенные причины избирательных споров, возникающих в ходе региональных выборов, и проиллюстрируем их примерами из судебной практики.

1. Неполная информация избирателей о предстоящих выборах. В качестве примера можно сослаться на выборы депутатов в районные представительные органы в г. Москва 10 сентября 2017 года. Информирование граждан о предстоящем голосовании было далеко неполным. В частности, в информационных плакатах **отсутствовала информация об образовании кандидатов, стаже работы, роде занятий, наградах и достижениях.** Именно эту информацию, как правило, учитывают граждане, когда определяют «кого избирать?».

Например, сведения о кандидате М., выдвинутой КПРФ, на информационном плакате на избирательных участках были весьма скромны, указывалось лишь на то, что она «пенсионер». О том, что у кандидата стаж работы 36 лет в РЖД и три высших образования избиратели не узнали. Столь же лаконичной была характеристика в отношении беспартийного кандидата Л., главного редактора одной из московских газет, волонтера, члена Союза журналистов Москвы, о котором в информационном плакате сказано было только –

«домохозяин». О том, что у кандидата от КПРФ М. медаль «Ветеран труда» и медаль «850 лет Москвы», избиратели тоже не узнали. Несмотря на поданные жалобы и требование разместить указанную информацию на плакатах, у оппозиционных кандидатов вместо данных сведений были пустые блоки. Иная ситуация у кандидатов от действующей партии власти: на плакатах сообщалось и кем они работают, и в какой должности². О каком принципе равенства кандидатов в этом случае может идти речь?

2. Нарушение порядка и правил ведения предвыборной агитации, что зачастую выражается в размещении агитационных материалов в непосредственной близости от избирательных участков, наличии символики политических партий на избирательных участках, уничтожении и порчи агитационных материалов, скрытой агитация в средствах массовой информации и др.

Так, в частности, 9 сентября 2016 г. гражданин А., будучи председателем участковой избирательной комиссии области, заверяя копии протоколов о результатах голосования на выборах депутатов Городской Думы г. Каменска-Уральского, не указал дату и время заверения копии.

В судебном процессе гражданин А. заявил, что копия протокола была им изготовлена при распечатывании на компьютере и отдана наблюдателю в ночное время. Судом совершено гражданином А. деяние было квалифицировано по ч.2 ст. 5.6 КоАП РФ «Нарушение прав члена избирательной комиссии, комиссии референдума, наблюдателя, иностранного (международного) наблюдателя, доверенного лица или уполномоченного представителя кандидата, избирательного объединения, члена или уполномоченного представителя инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума либо представителя средства массовой информации», как заверение председателем избирательной комиссии копии протокола с нарушением требований, установленных законом³.

3. Крайней мерой противодействия электоральным конфликтам является применение мер уголовной ответственности к нарушителям за фальсификацию избирательных документов. Так, Октябрьским судом г. Саранска 12 октября 2017 г. было установлено, что гражданка Щ., являясь членом избирательной комиссии с правом решающего голоса, получив избирательные бюллетени в количестве 9

318 шт. и два списка избирателей, единолично внесла в избирательные бюллетени заведомо ложные сведения, вымышленные паспортные данные избирателей и собственноручно расписалась в этих списках от их имени. Более того, Щ. поставила подписи и за членов участковой комиссии. Тем самым Щ. совершила фальсификацию избирательных документов, избирательных бюллетеней и двух списков избирателей.

18 сентября 2016 года сфальсифицированные гражданкой Щ. бюллетени и списки избирателей были обнаружены и изъяты сотрудниками правоохранительных органов. Итоги голосования на избирательном участке были признаны недействительными, а гражданка Щ. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 142 УК РФ «Фальсификация избирательных документов, документов референдума». В результате приговором суда женщине было назначено наказание в виде 1,5 лет лишения свободы условно, а также установлен двухлетний испытательный срок и запрет руководить избирательными комиссиями⁴.

4. Подкуп избирателей. Например, в г. Орёл в сентябре 2015 г. во время проведения досрочного голосования гражданин П. рядом со зданием школы, в которой были расположены избирательные участки, представляя интересы партии «N», осуществлял подкуп избирателей за несколько дней до дня голосования, путем передачи денежных средств избирателям, за каждый отданный голос в поддержку кандидата в депутаты от партии «N». Факт раздачи денег был установлен в ходе судебного разбирательства в мировом суде Железнодорожного района. Мировым судьей судебного участка № 3 Железнодорожного района г. Орла гражданин П. был признан виновным в совершении административного правонарушения, указанного ст. 5.16 КоАП РФ⁵.

Приговором Вяземского районного суда Смоленской области гражданка П. была признана виновной в воспрепятствовании свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав, соединенным с подкупом, при следующих обстоятельствах. Являясь членом участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса, П. умышленно совершила преступные действия, открыто предложив двум избирателям вознаграждение в виде одной бутылки водки емкостью 0,5 л. неустановленной марки каждому за досрочное голосование за указанных ею кандидатов⁶.

4. Нарушение процедуры голосова-

ния. В ЦИК Республики Мордовия 12 сентября 2017 года было подано заявление члена Ленинской территориальной избирательной комиссии с правом совещательного голоса об обнаружении нарушений в деятельности участковой избирательной комиссии. Так, все избирательные бюллетени на выборах Главы Республики Мордовия, находящиеся на одном из избирательных участков, были без заверения двух членов УИК с правом решающего голоса и печати УИК. Выявленное нарушение было устранено, и голосование избирателей на избирательном участке было продолжено. Однако, в связи с тем, что указанные нарушения не позволяли выявить действительное волеизъявление граждан, а также по рекомендации ЦИК РМ решением Ленинской ТИК итоги голосования по выборам на избирательном участке были признаны недействительными⁷.

5. Попытки вброса избирательных бюллетеней. На одном из избирательных участков г. Саранска были выявлены 79 бюллетеней, готовых для вброса с указанием отметки в графе за одного из кандидатов. Преступление было совершено председателем участковой избирательной комиссии гражданкой Б., членом участковой избирательной комиссии гражданкой Ч. и наблюдателем гражданской Л., которые договорились между собой и поставили галочку за кандидата, которому симпатизировали, в 78 бюллетенях. Затем они стали передавать эти бюллетени людям, которые должны были их опустить в ящик для голосования. В этот момент избирательный участок посетила председатель отделения КПРФ в Мордовии. Нарушители закона не узнали в лицо партийного лидера коммунистов и без всякого смущения продолжали передавать бюллетени людям. Председатель отделения КПРФ в Мордовии после увиденного на избирательном участке сообщила в правоохранительные органы о данном факте нарушения избирательного законодательства. Три женщины обвинялись по части 1 статьи 142 «Фальсификация избирательных документов» и части 3 статьи 142.2 «Незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня» Уголовного кодекса Российской Федерации. Ленинский районный суд г. Саранска признал вышеупомянутых лиц виновными в фальсификациях на выборах Главы Республики Мордовия в 2017 году. Они должны будут выплатить от 120 до 500 тыс. руб. штрафов в доход государства⁸.

Наконец, красноречивым примером массовых нарушений избирательного за-

конодательства может служить ситуация, сложившаяся в сентябре текущего года в Приморском крае на выборах губернатора. Первый тур выборов состоялся 9 сентября, в единый день голосования. Тогда временно исполняющий обязанности губернатора Андрей Тарасенко и его основной оппонент — член КПРФ Андрей Ищенко — не смогли набрать более 50% голосов избирателей. В ходе второго тура 16 сентября после обработки 100% бюллетеней Тарасенко набрал 49,55% голосов, в то время как Ищенко — 48,06%. Кандидаты, обвиняя друг друга в фальсификации протоколов, обратились с соответствующими жалобами (их было более 70!) в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации. В жалобах содержались как претензии кандидатов друг к другу, так и указания на нарушения российского законодательства.

В краевой избирательной комиссии отметили, что действительно получили более 200 жалоб на нарушения в ходе голосования, из них 115 касались подкупа избирателей, что, однако, не дает оснований признавать недействительными итоги второго тура выборов губернатора.

Между тем в справке ЦИК РФ о ходе проведения второго тура голосования в Приморье говорится, что анализ жалоб выявил «грубое вмешательство в избирательную кампанию с применением административного ресурса». «В ряде случаев, преимущественно на завершающем этапе, имели место серьезные нарушения законодательства при установлении итогов голосования: вброс избирательных бюл-

летеней, изменение данных, содержащихся в итоговых протоколах, принуждение избирателей к участию в голосовании, подкуп избирателей со стороны кандидатов. Кроме того, был несоблюден установленный порядок обработки итогов голосования территориальными избирательными комиссиями: данные об итогах голосования по некоторым участкам были введены в ГАС «Выборы» с задержкой в 10-12 часов», — уточнила глава ЦИК Э. А. Памфилова. При этом она отметила, что основной причиной, чтобы рекомендовать отменить результаты голосования, стала потеря 24,5 тыс. бюллетеней на 13 избирательных участках, на которых протоколы об участии граждан были потеряны⁹.

Вышеприведенные примеры демонстрируют весьма неблагоприятную ситуацию, которую в большинстве случаев создают члены избирательных комиссий, призванные, между прочим, обеспечивать «чистоту» избирательного процесса. Нельзя не признавать, что подобные правонарушения несут в себе серьезную опасность, поскольку не только ставят под сомнение легитимность власти, но и порождают неуважительное отношение к выборам, нивелируют их общепризнанную значимость.

Следует согласиться с тем, что необходимость исследования избирательных споров связана с наличием потенциальной возможности перехода спора из правового пространства в плоскость социальных и политических конфликтов, угрожающих национальной безопасности и суверенитету государства¹⁰.

Литература

1. Орлов Д. В. Институт юридической ответственности за избирательные правонарушения в современной России : автореф. дисс...канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007 // URL.: <http://www.namvd.ru/sciense/dis/Autoref/469.html>.
2. Результаты выборов в Перово поставили под сомнение // URL.: : <http://okrug.info/novosti/politika-i-obschestvo/rezultaty-vyborov-v-perovo-postaviii-pod-somnenie.html>
3. Дело №5- 327/2017, Судебный участок мирового судьи № 4 Синарского района г. Каменск-Уральского // URL.: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-4-sinarskogo-rajona-g-kamensk-uralskogo-s/act-239052203>
4. Уголовное дело №1-283/2017 // Архив Октябрьского районного суда города Саранска, 2017 год.
5. Решение Мирового судьи судебного участка № 3 Железнодорожного района г. Орла от 30.11.2015 г. по делу №5-534/2015 г. // URL.: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-3-zheleznodorozhnogo-rajona-g-orla-s/act-224718853/>
6. Уголовное дело № 1-201/2016 // Арх. Вяземского районного суда Смоленской области. 2016 год.
7. Постановление ЦИК РМ №26/253-6 от 15.09.2017 г. //Архив Центральной избирательной комиссии Республики Мордовия, 2017 год.
8. В Саранске вынесли приговор фальсификаторам выборов // URL.: <https://izvmor.ru/novosti/proisshestiya/v-saranske-vynesli-prigovor-falsifikatoram-vyborov>
9. Мосалов Г. Серьезные нарушения законодательства : ЦИК рекомендовала отменить итоги выборов губернатора Приморья: // URL.: <https://russian.rt.com/russia/article/555938-cik-primore-otmena-vybory>

10. Голубкова Н. И. Избирательные споры : причины возникновения и способы предотвращения на основе анализа российской и зарубежной практики // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 2. С. 94.

References

1. Orlov D. V. Institut yuridicheskoy otvetstvennosti za izbiratel'nyye pravonarusheniya v sovremennoy Rossii : avtoref. diss...kand. yurid. nauk. – N. Novgorod, 2007 // URL.: <http://www.namvd.ru/sciense/dis/Autoref/469.html>.
2. Rezul'taty vyborov v Perovo postavili pod somneniye // URL.: : <http://okrug.info/novosti/politika-i-obschestvo/rezultaty-vyborov-v-perovo-postavili-pod-sommenie.html>
3. Delo №5- 327/2017, Sudebnyy uchastok mirovogo sud'i № 4 Sinarskogo rayona g. Kamensk-Ural'skogo // URL.: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-4-sinarskogo-rajona-g-kamensk-uralskogo-s/act-239052203>
4. Ugolovnoye delo №1-283/2017 // Arkhiv Oktyabr'skogo rayonnogo suda goroda Saranska, 2017 god.
5. Resheniye Mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 3 Zheleznodorozhnogo rayona g. Orla ot 30.11.2015 g. po delu №5-534/2015 g. // URL.: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-3-zheleznodorozhnogo-rajona-g-orla-s/act-224718853/>
6. Ugolovnoye delo № 1-201/2016 // Arkh. Vyazemskogo rayonnogo suda Smolenskoj oblasti. 2016 god.
7. Postanovleniye TSIK RM №26/253-6 ot 15.09.2017 g. //Arkhiv Tsentral'noy izbiratel'noy komissii Respubliki Mordoviya, 2017 god. 8. V Saranske vynesli prigovor fal'sifikatoram vyborov // URL.: <https://izvmor.ru/novosti/proisshestiya/v-saranske-vynesli-prigovor-falsifikatoram-vyborov>
9. Mosalov G. Ser'yoznyye narusheniya zakonodatel'stva : TSIK rekomendovala otmenit' itogi vyborov gubernatora Primor'ya: // URL.: <https://russian.rt.com/russia/article/555938-cik-primore-otmena-vybory>
10. Golubkova N. I. Izbiratel'nyye spory : prichiny vznikeniya i sposoby predotvrashcheniya na osnove analiza rossiyskoj i zarubzhnoy praktiki // Severo-Kavkazskiy yuridicheskij vestnik. 2013. № 2. S. 94

МАСЛОВСКАЯ Мария Владиленовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68. E-mail: maslovskaya2003@mail.ru

MASLOVSKAYA Maria, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of State and Administrative Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Ogarev Mordovia State University". Bid. 68, Bolshevistskaya, St., Saransk, Republic of Mordovia, 430005. E-mail: maslovskaya2003@mail.ru

БАГРИЙ Анна Андреевна, студент магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68. E-mail: bagriy.anya@mail.ru

BAGRIY Anya, student of the master's degree of the Faculty of Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Ogarev Mordovia State University". Bid. 68, Bolshevistskaya, St., Saransk, Republic of Mordovia, 430005. E-mail: bagriy.anya@mail.ru

27

Конституция,
государство и общество

Спирин А. С.

СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ФАКТОРОВ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Spirin A. S.

THE INTERRELATION OF CONSTITUTIONAL LEGAL AND POLITICAL FACTORS WHEN AMENDING THE ELECTORAL LEGISLATION

Темой данной статьи является взаимное влияние конституционного и политического факторов при принятии и изменении актов избирательного законодательства. В рамках содержания статьи фактор понимается как движущая сила процесса принятия и изменения нормативных правовых актов. В статье проводится анализ изменений федерального избирательного законодательства, влияния конституционного и политического факторов при изменении ряда нормативных актов. Указывается ряд возможных негативных последствий доминирования политического фактора над конституционно-правовым.

Ключевые слова: конституционное право, конституционно-правовой фактор, политический фактор, избирательное законодательство.

The topic of this article is the mutual influence of constitutional and political factors when adopting and changing acts of electoral legislation. Within the content of the article, the factor is understood as the driving force of the process of adopting and changing regulatory legal acts. The article analyzes the changes in federal electoral legislation, the influence of constitutional and political factors when changing a number of regulations. A number of possible negative consequences of the dominance of the political factor over the constitutional law are indicated.

Keywords: constitutional law, constitutional legal factor, political factor, electoral legislation.

В любом исследовании относительно связи конституционного права и политики предполагается рассмотрение роли и значения права не только с юридической точки зрения, но и в тесной связи с политическими процессами. В настоящее время в науке конституционного права сформулирован тезис, выражающийся в том, что конституционное право является самой политизированной отраслью права. Проявление политизированности в соотношении конституционного права и политики можно рассматривать в нескольких аспектах: с одной стороны, это отражение текущих политических процессов в содержании конституционно-правового регулирования общественных отношений, составляющих предмет конституционного права, т.е. влияние политики на

конституционное правотворчество; с другой стороны, это политические особенности применения конституционно-правового законодательства, более того, политическое реагирование на саму практику конституционного правоприменения.

Практика наших дней наглядно показывает, что многие политические решения сопровождаются реформированием актов конституционного законодательства. И.П. Кененова в статье, посвященной взаимному влиянию конституционного права и политики, рассматривает конституционно-правовой и политический факторы как два явления, сталкивающихся при принятии государственно-властных решений. По мнению автора конституционно-правовой фактор, действующий при принятии государственно-власт-

ных решений, наиболее явно обнаруживается в полноте своих проявлений в ходе правотворческого процесса. Этот фактор в широком смысле представлен всей совокупностью конституционно-правовых научных и практических знаний по соответствующему вопросу. Создание нормативных правовых актов, регулирующих политические отношения, не обходится без участия экспертов-конституционалистов из числа государственных чиновников и ученых. Политический фактор может совпадать по направленности и содержанию (полностью или частично) с конституционно-правовым фактором или, напротив, «звучать диссонансом» по отношению к нему. Но в любом случае существенной особенностью политического фактора является тот главный интерес, который предопределяет содержание этого фактора. Это – «интерес выживания публичной власти» в том статусе, который она обрела, и в той форме, которая ей (а точнее, ее обладателям) понятна¹. Иными словами, реализация политического фактора на практике может выражаться в изменении актов конституционного законодательства, таким образом, при котором обладатели государственной власти будут занимать государственные институты достаточно длительный период времени.

Темой данной статьи является влияние конституционно-правового и политического факторов при изменении актов федерального избирательного законодательства.

Избирательное право является одним из наиболее крупных правовых институтов отрасли конституционного права Российской Федерации. При этом нормативные акты избирательного законодательства за последние несколько лет претерпели достаточно большое количество изменений. К числу наиболее актуальных стоит отнести изменение законодательства о выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, отмена графы «против всех», порога явки избирателей на всех уровнях выборов. 17 ноября 2006 года были внесены поправки в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» № 67-ФЗ. В статье 70 Закона исключена норма, устанавливающая минимальный порог явки избирателей на выборах любого уровня. Также стоит отметить и конституционные поправки, предусматривающие увеличение срока полномочий Президента Российской Федерации и депутатов Государственной Думы.

В современной истории России Государственная Дума осуществляет свою деятельность уже 7 созывов. Однако за данный период порядок проведения выборов в нижнюю палату Федерального Собрания менялся три раза. В 1999 году Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 121-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»² предусматривал использование смешанной (мажоритарно-пропорциональной) избирательной системы, при которой одна половина состава Государственной Думы (225 депутатов) избиралась по одномандатным избирательным округам, вторая половина (225 депутатов) избиралась по единому федеральному избирательному округу (по партийным спискам). При этом уже через шесть лет Федеральный закон от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ³ установил, что все депутаты Государственной Думы избираются по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты Государственной Думы. То есть, начиная с 2005 года два последующих созыва депутаты Государственной Думы избирались при реализации только пропорциональной избирательной системы. Однако действующий Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»⁴ вновь предусматривает использование смешанной избирательной системы при формировании нижней палаты Федерального Собрания.

Важное значение имеет не только частое изменение законодательства о выборах депутатов Государственной Думы, но и результат практической реализации данных изменений, влияющих на формирование самого состава нижней палаты Федерального Собрания. Начиная с 2003 года так называемая «партия власти» составляет большинство в Государственной Думе. Более того, за 4 созыва в нижней палате парламента ее состав, с точки зрения партийного представительства, фактически не меняется. Выборы в Государственную думу действующего, 7 созыва были проведены 18 сентября 2016 года. По результатам подсчета голосов, по федеральным спискам в Думу прошли те же четыре парламентские партии, которые были и в предыдущих двух созывах. «Единая Россия» получила 54,20 % голосов, КПРФ 13,34 %, ЛДПР 13,14 %, «Справедливая Россия» 6,22 %. Явка составила 47,88 %. По одномандатным округам представители «Единой России» победи-

ли в 203 округах из 225. Таким образом, учитывая ещё 140 мандатов, полученных по федеральному списку, «Единая Россия» увеличила свою долю в думе более чем на сто мест по сравнению с предыдущим созывом (где использовалась только пропорциональная избирательная система) и получила конституционное большинство — более 2/3 голосов депутатов, а именно 341 место в Государственной Думе.

По мнению И.П. Кененовой, в проблематике влияния конституционно-правового и политического факторов на принятие государственно-властных решений существует аспект, который условно можно назвать внутрисистемным. Имеется в виду следующее: в системе конституционного права есть институты, а в практике государственного управления - ситуации, особенно тесно связанные с интересами «выживания» верховной публичной власти. Среди таких важнейших институтов можно как раз назвать институт избирательного права. В рамках данного правового института действие политического фактора доминирует в сравнении с конституционно-правовым, и тенденция сохранения такого соотношения представляется устойчивой. При принятии решений об изменении законодательства о выборах депутатов Государственной Думы работает как раз фактор «выживания» публичной власти. Представляется, что выборы в Государственную Думу 2011 года показали определенную неэффективность использования только пропорциональной избирательной с точки зрения фактора «выживания» действующей публичной власти, а именно отсутствие в предыдущем созыве Государственной Думы конституционного большинства партии власти. Применение вновь смешанной избирательной системы позволило, особенно в одномандатных избирательных округах, добиться такого большинства. Безусловно, данная точка зрения и приводимые сравнения могут показаться спорными. Ведь выборы в парламент есть результат электоральных предпочтений граждан. Однако конституционное большинство одной политической партии позволяет действующей публичной власти самостоятельно, не прислушиваясь к мнению других политических сил, изменять другие акты конституционного законодательства. В частности, принимать и вносить поправки в федеральные конституционные законы, вносить поправки в Конституцию Российской Федерации. Так, предложения Президента Российской Федерации (как одного из

субъектов законодательной инициативы о поправках и пересмотре Конституции) увеличить срок полномочий главы государства и срок полномочий Государственной Думы были поддержаны тем самым конституционным большинством в нижней палате Федерального Собрания. Проявил лояльность в этом вопросе и Совет Федерации. При этом все законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации также поддержали данную инициативу. В настоящее время в соответствии с частью 1 статьи 81 Конституции Президент Российской Федерации избирается сроком на шесть лет, а часть 1 статьи 96 Основного закона устанавливает срок полномочий Государственной Думы пять лет. Как видно из представленных примеров, политический фактор оказывается более влиятельным в процессе принятия, изменения избирательного законодательства.

Какими могут быть мотивы, в силу которых государственная власть принимает подобные нормативные правовые акты? Публичная власть, как правило, всегда хорошо информирована о состоянии социальной среды, об электоральных предпочтениях граждан. И при этом задача «выживания публичной власти» в том статусе, который она обрела, (задача, которая значима только для нее самой), подталкивает власть к выбору наименее полезного для общества решения. Например, правовой документ может создаваться в интересах отдельной социальной группы или лица (ведущей политической партии, Президента, отдельных должностных лиц), пролоббировавших соответствующее решение. Это зачастую вызывает возражения со стороны ученых-конституционалистов. Но, тем не менее, решение принимается независимо от экспертных оценок под действием преобладающего политического интереса.

И.П. Кененова указывает возможные негативные последствия доминирования политического фактора над конституционно-правовым. Среди таковых автор отмечает нерациональное, некомпетентное управление, результаты которого не идут на пользу обществу. В качестве примера можно отметить непопулярные реформы, которые могут повредить отношениям общества и государства. Особенно ярко это проявилось в рамках работы Государственной Думы 6 созыва. В июне 2012 года депутаты приняли закон, серьезно усложняющий жизнь участникам митингов. За несоблюдение правил проведения подобных мероприятий были серьезно

повышены штрафы. В июле 2014 года вступила в силу статья 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Она предусматривает наказание за неоднократное нарушение порядка организации или проведения собраний, митингов, шествий или пикетирования. Поправки предложили депутаты Игорь Зотов («Справедливая Россия»), Андрей Красов и Александр Сидякин (представители «Единой России»). Статья предусматривает до пяти лет лишения свободы, если имело место более двух административных правонарушений порядка организации митингов в течение 180 дней. В 2012 году в Государственной Думе был принят резонансный закон «Об иностранных агентах». Ими признавались некоммерческие организации (НКО) с иностранным финансированием и занимающиеся политической деятельностью. Если вначале подразумевалось, что признание организации «иностраным агентом» не повлечет за собой каких-то ущемлений в ее деятельности, то постепенно ситуация изменилась. Например, «иностранным агентам» запрещено осуществлять наблюдение за выборами. Также в июне 2012 года был внесен законопроект о создании реестра запрещенных сайтов. По-

правки в законодательстве позволили проводить блокировку ресурсов, содержащих запрещенную информацию. Из-за небрежности формулировок блокировка грозила даже таким крупным ресурсам как «Википедия». Государственная Дума также вернула в законодательство уголовную ответственность за клевету. Эти и ряд других законопроектов вызвали большую критику со стороны журналистов и правозащитников. Такое положение вещей может привести к еще одному возможному негативному последствию – утратой властью доверия со стороны общества.

Действительно, политический фактор зачастую оказывается более мощным и влиятельным в процессе принятия государственно-властных решений по сравнению с конституционно-правовым. Однако точная оценка информации о влиянии политического фактора в каждом конкретном случае необходима для того, чтобы рекомендации экспертов-конституционалистов достигали своей цели. При этом знания о действии политического фактора при принятии и изменении норм избирательного права могут приносить несомненную пользу, как для науки, так и для отрасли конституционного права.

Литература

1. Кененова И.П. Соотношение политического и конституционно-правового факторов в ходе принятия государственно-властных решений // Конституционное право и политика: международная научная конференция (краткий обзор) / под ред. С. А. Авакьяна. – М., 2012. – С. 28.
2. СЗ РФ. – 1999. - №26. – Ст. 3178.
3. СЗ РФ. – 2005. - № 21. – Ст. 1919.
4. СЗ РФ. – 2014. - № 8. – Ст. 740.

References

1. Kenenova I.P. Sootnosheniye politicheskogo i konstitutsionno-pravovogo faktorov v khode prinyatiya gosudarstvenno-vlastnykh resheniy // Konstitutsionnoye pravo i politika: mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya (kratkiy obzor) / pod red. S. A. Avak'yana. – M., 2012. – S. 28.
2. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. - 1999. - № 26. - St. 3178.
3. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. - 2005. - № 21. - St. 1919.
4. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. - 2014. - № 8. - St. 740.

СПИРИН Александр Сергеевич, старший преподаватель кафедры теории государства и права, конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета. 454080, г. Челябинск. Ул. Коммуны, д. 149. E-mail: kiap74@mail.ru

SPIRIN Alexander, Senior Lecturer, Department of Theory of State and Law, Constitutional and Administrative Law, South Ural State University. Bld. 149, Commune Str., Chelyabinsk, 454080. E-mail: kiap74@mail.ru

УДК 342.6

Легонькова Н. А.

ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО ОКРУГА С ВНУТРИГОРОДСКИМ ДЕЛЕНИЕМ)

Legonkova N. A.

LOCAL REGULATORY GASES OF LOCAL VALUE ISSUES (ON THE EXAMPLE OF URBAN DISTRICT WITH INTERNAL CITY DIVISION)

В статье проанализирована юридическая категория «вопросы местного значения», изучены проблемы правового регулирования вопросов местного значения городского округа с внутригородским делением.

На примере Челябинского городского округа с внутригородским делением рассмотрено исполнение норм федерального законодательства, регулирующих разграничение полномочий по вопросам местного значения внутригородских районов между городом и районами, закрепления вопросов местного значения городского округа за внутригородскими районами. Отмечены юридические неопределенности при разработке и принятии законов Челябинской области о закреплении вопросов местного значения городского округа за районами и разграничении полномочий между ними.

По итогам статьи сделан вывод о том, что в настоящее время есть потребность во внесении изменений в законодательство в части совершенствования формулировок «вопросов местного значения» и механизма перераспределения полномочий между местным и региональным уровням власти.

Ключевые слова: *вопросы местного значения, органы местного самоуправления, городское поселение, муниципальный район, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район, муниципальное образование, органы местного самоуправления.*

The article analyzes the legal category of “issues of local importance”, and studies the problems of legal regulation of issues of local importance of the urban district with intracity division.

On the example of the Chelyabinsk urban district with intracity division, the implementation of federal legislation governing the division of powers on local issues of intracity districts between the city and the districts, and fixing issues of local significance of the urban district to intracity districts is considered. Legal uncertainties are noted in the development and adoption of laws of the Chelyabinsk Region on the consolidation of local issues of the urban district to the districts and the division of powers between them.

Based on the results of the article, it was concluded that at present there is a need to amend the legislation in terms of improving the wording of “local issues” and the mechanism of redistribution of powers between local and regional levels of government.

Keywords: *local issues, local governments, urban settlement, municipal district, urban district, urban district with intracity division, intracity district, municipal formation, local governments.*

Одним из актуальных вопросов развития местного самоуправления на территории городских округов с внутригородским делением в Российской Федерации выступает поиск механизма повышения качества решения вопросов местного значения.

Юридическая категория «вопросы местного значения», изучая иерархию законодательства Российской Федерации, закреплена в Конституции РФ¹. В части 1 статьи 130 Конституции РФ определено, что местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения.

Далее федеральный законодатель дает определение вышеуказанной юридической категории в части 1 статьи 2 Федерального закона от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² (далее - Федеральный закон № 131-ФЗ). Под «вопросами местного значения» понимаются вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией РФ и данным федеральным законом осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20.12.2010 № 22-П³ указывает, что основная цель местного самоуправления, - решение вопросов местного значения и тем самым удовлетворение основных жизненных потребностей населения муниципальных образований.

Таким образом, вся сфера реализации местного самоуправления определяется через «вопросы местного значения», тем

самым четкое законодательное регулирование рассматриваемой юридической категории становится в последнее время все более актуальным.

Впервые законодатель в Федеральном законе № 131-ФЗ установил перечень вопросов местного значения в зависимости от типов муниципальных образований. Так, в статье 14 установлены вопросы местного значения городского, сельского поселения; в статье 15 - вопросы местного значения муниципального района; в статье 16 - вопросы местного значения городского округа.

В российской практике Федеральным законом от 27.05.2014 № 136-ФЗ⁴ были введены новые типы муниципальных образований - «городской округ с внутригородским делением» и «внутригородской район». В связи с чем, новеллой законодательства стало установление в статье 16.2. Федерального закона № 131-ФЗ вопросов местного значения для нового типа муниципального образования как «внутригородской район».

Остановимся более детально на проблемах правового регулирования вопросов местного значения городского округа с внутригородским делением.

На основании абзаца второго части 2 статьи 2 Федерального закона № 131-ФЗ словосочетания «городской округ» и «городской округ с внутригородским делением» применяются в правовых актах в одном значении, если иное не предусмотрено данными правовыми актами, следовательно, можно сделать вывод о том, что статьей 16 также установлены вопросы местного значения для городского округа с внутригородским делением.

Статья 16 Федерального закона № 131-ФЗ содержит закрытый перечень 43 вопросов местного значения городского округа с внутригородским делением. При этом в части 3 данной статьи указано, что законами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться дополнительные вопросы местного значения городских округов с внутригородским делением с передачей необходимых для их осуществления материальных ресурсов и финансовых средств.

Исходя из этого, законом субъекта РФ

¹ Конституция Российской Федерации//Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 22-П «По делу о проверке конституционности части 8 статьи 4 и частей 2, 3 и 4 статьи 9 Федерального закона «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой администрации города Благовещенска»// Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

перечень вопросов местного значения городского округа с внутригородским делением может быть увеличен, но только с передачей материальных ресурсов и финансовых средств.

Пробелом в данной норме является отсутствие нормативного закрепления каких-либо процедурных механизмов и критериев направленных на обеспечение взаимодействия органов государственной власти субъекта РФ с органами местного самоуправления при решении вопросов наделения дополнительными вопросами местного значения.

Возникает вопрос, какие могут быть дополнительные вопросы местного значения у региона. За регионами закреплены вопросы, отнесенные федеральным законодательством к полномочиям субъектов РФ (статья 26.3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ)⁵.

В рамках реализации рассматриваемой нормы, на практике законами субъектов РФ произойдет корректировка федерального законодательства путем перевода полномочий, установленных для региона в число вопросов местного значения.

Неурегулированными остались вопрос выявления мнения населения, проживающего на соответствующей территории, и положения о расчете необходимых финансовых ресурсов в целях исполнения переданного полномочия с уровня региональной власти.

В части 1 статьи 16.2 Федерального закона № 131-ФЗ определены 13 вопросов местного значения внутригородского района. При их анализе можно сделать вывод о том, что они дублируются с вопросами местного значения городского округа и реализация их не может осуществляться на внутригородском уровне, так как вопросы связаны с функционированием городского хозяйства в целом.

В части 2 данной статьи указано, что законами субъекта РФ и уставом городского округа с внутригородским делением и принятыми в соответствии с ними уставом внутригородского района за внутригородскими районами могут закрепляться также иные вопросы из числа установленных вопросов местного значения городских округов.

При этом указано в части 3 вышеуказанной статьи, что полномочия органов

⁵ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»// Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

местного самоуправления городского округа с внутригородским делением и органов местного самоуправления внутригородских районов по решению вопросов местного значения внутригородских районов и переданных вопросов местного значения из числа вопросов местного значения городского округа могут разграничиваться законами субъекта РФ между органами местного самоуправления городского округа с внутригородским делением и органами местного самоуправления внутригородских районов.

Рассмотрим исполнение вышеуказанных норм на примере Челябинского городского округа с внутригородским делением.

Город Челябинск первым из российских городов перешел на новую модель - городского округа с внутригородским делением. На территории города Челябинска 7 внутригородских районов – самостоятельных муниципальных образований.

Изначально Законом Челябинской области от 18.12.2014 № 97-ЗО «О разграничении полномочий органов местного самоуправления Челябинского городского округа и органов местного самоуправления внутригородских районов в его составе по решению вопросов местного значения внутригородских районов»⁶ разграничены были полномочия по 9 вопросам местного значения внутригородского района. За основу разграничения полномочий был взят критерий, заложенный федеральным законодателем - сохранения единства городского хозяйства. Данный критерий подразумевает достижение разумного баланса между централизацией и дифференциацией городского управления.

Жизнь показала, что вопросов местного значения, закрепленных за внутригородскими районами статьей 16.2 Федерального закона № 131-ФЗ, недостаточно и по инициативе органов местного самоуправления города Челябинска в марте 2015 года был принят Закон Челябинской области № 138-ЗО⁷, которым за внутриго-

⁶ Закон Челябинской области от 18.12.2014 № 97-ЗО «О разграничении полномочий органов местного самоуправления Челябинского городского округа и органов местного самоуправления внутригородских районов в его составе по решению вопросов местного значения внутригородских районов»// Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Закон Челябинской области от 12.03.2015 № 138-ЗО «О закреплении за внутригородскими районами в составе Челябинского городского округа некоторых вопросов местного значения городского округа»// Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

родскими районами закрепили 11 вопросов местного значения из числа вопросов местного значения городского округа. А Законом Челябинской области от 12.03.2015 № 134-ЗО⁸ разграничили полномочия по их решению между городом и внутригородскими районами.

При разработке вышеуказанных законов возникла юридическая неопределенность в возможности передачи вопросов местного значения городского округа внутригородским районам, поскольку в перечне некоторых вопросов местного значения, установленных для городского округа, используются понятия: «городского округа», «в границах городского округа», «на территории городского округа».

Кроме того, в некоторых специальных федеральных законах полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения городского округа установлены только для органов местного самоуправления городских округов.

В связи с чем, на уровне региона возникло опережающее правовое регулирование.

На сегодняшний день внутригородские районы, входящие в состав Челябинского городского округа с внутригородским делением, решают 24 вопроса местного значения (13 собственных вопросов и 11 из числа городского округа). Полномочий органов местного самоуправления внутригородских районов по ним – 88, а полномочий органов местного самоуправления города Челябинска – 68.

Таким образом, федеральный законодатель решение вопросов местного значения городского округа с внутригородским делением и внутригородских районов в его составе регулирует через механизм их перераспределения путем принятия законов, в отличие от установленного в части 4 статьи 15 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ механизма перераспределения вопросов местного значения отдельных поселений, входящих в состав муниципального района, на основании соглашений.

Условия в каждом большом городе индивидуальны, инфраструктура внутригородских районов также различна, следо-

⁸ Закон Челябинской области от 12.03.2015 № 134-ЗО «О внесении изменений в Закон Челябинской области «О разграничении полномочий органов местного самоуправления Челябинского городского округа и органов местного самоуправления внутригородских районов в его составе по решению вопросов местного значения внутригородских районов» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

вательно, нецелесообразно устанавливать закрепленный нормативно перечень вопросов местного значения на федеральном уровне.

Определение вопросов местного значения внутригородских районов, как представляется, должно самостоятельно определяться городом.

Федеральным законом от 27.05.2014 № 136-ФЗ также установлено право субъекта РФ осуществлять перераспределение полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации. При этом перераспределение полномочий допускается на срок не менее срока полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ.

Позднее был принят Федеральный закон от 29.12.2014 № 485-ФЗ⁹, в котором законодатель обозначил основные области общественных отношений, в которых возможно перераспределение полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта РФ.

При этом в Конституции РФ отсутствует возможность передачи органам государственной власти полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения.

В результате подобного перераспределения органы государственной власти напрямую начинают решать вопросы местного значения.

По мнению Джагарян А.А., Джагарян Н.В.¹⁰ сама конструкция «перераспределение полномочий» вряд ли может считаться удачной с точки зрения формальной определенности, создает ложные предпосылки для возможности ее использования в целях перемещения полномочий в разных направлениях: как от муниципального образования на уровень субъекта Федерации, так и в обратную сторону.

Федеральный законодатель предоставил субъектам РФ право получить в свое ведение фактически любой вопрос мест-

⁹ Федеральный закон от 29.12.2014 № 485-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Джагарян А.А., Джагарян Н.В. Зеркальный лабиринт муниципальной реформы: конституционно-судебная практика как основа для поиска выходов // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 5. С. 14 - 42.

ного значения, не установив критериев и условий для перераспределения вопросов местного значения в пользу органов государственной власти субъектов РФ. А самое главное не установил порядок учета мнения населения муниципального образования.

Верховный Суд России в Определении от 28 октября 2015 года № 63-АПГ15-1¹¹ пришел к выводу, что субъекты РФ правомочны перераспределять полномочия на основе приоритета Федерального закона № 131-ФЗ, то есть даже при отсутствии специальной оговорки в соответствующем отраслевом законе.

Реализация на практике рассматриваемой возможности особенно остро может коснуться больших городов.

В связи с чем, Шугрина Е.С.¹² считает, что «при подготовке на федеральном уровне решений по вопросам регионального развития в обязательном порядке должно учитываться каким образом планируемые изменения отразятся не только на положении субъектов Федерации, но и на муниципальных образованиях. Необходимо создание механизмов взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления при разработке и принятии решений, связанных с развитием территорий, решением ряда других вопросов.»

Существующий механизм перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов РФ требует дальнейшего изучения и совершенствования.

На практике также может возникнуть сложность в перераспределении и решении вопросов местного значения тем или иным уровнем власти из-за многозначного и неточного понимания. Например, в перечне вопросов местного значения встречаются формулировки, начинающи-

еся со слов «участие в», «создание условий для», «организация», «обеспечение условий для», «создание, содержание и организация», что создает определенные трудности для регионального законодателя в части разграничения полномочий между органами местного самоуправления города и внутригородского района.

Остается вопрос несогласованности установленных отраслевыми законами полномочий органов местного самоуправления и вопросов местного значения, урегулированных Федеральным законом № 131-ФЗ.

Например, при сопоставительном анализе части 5 статьи 27 Водного кодекса Российской Федерации¹³ и пункта 36 части 1 статьи 16 Федерального закона № 131-ФЗ можно сделать вывод о том, что в пункте 36 части 1 статьи 16 Федерального закона № 131-ФЗ отсутствует указание в отношении объектов общего пользования, расположенных на территории городского округа. Также формулировка «включая обеспечение свободного доступа граждан к водным объектам общего пользования и их береговым полосам» по смыслу должна стоять после слов «правил использования водных объектов общего пользования, расположенных на территории городского округа», поскольку обеспечение свободного доступа граждан к водным объектам общего пользования и их береговым полосам должно регулироваться, в том числе, правилами использования водных объектов общего пользования.

Проблемы в правоприменении по причине различия рассматриваемых редакций норм возникают при формулировании в уставах муниципальных образований норм, регулирующих вопросы местного значения и полномочия органов местного самоуправления, а также при разработке и утверждении правил использования водных объектов общего пользования.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что в настоящее время есть потребность во внесении изменений в законодательство в части совершенствования формулировок «вопросов местного значения», поскольку из вопросов местного значения вытекают соответствующие расходные обязательства данного муниципального образования и ответственность органов местного самоуправления за их исполнение. Требуется детальный анализ отраслевого законодательства с

¹¹ Определение Верховного Суда РФ от 28.10.2015 № 63-АПГ15-1 «Об оставлении без изменения решения суда Ненецкого автономного округа от 29.07.2015, которым было отказано в признании не соответствующими закону и недействующими пунктов 5, 6, 7, 9 и 12 статьи 5 Закона Ненецкого автономного округа от 19.09.2014 № 95-ОЗ «О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Ненецкого автономного округа и органами государственной власти Ненецкого автономного округа»// Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Шугрина Е.С. Некоторые особенности осуществления полномочий по решению вопросов местного значения // Конституционно-правовые проблемы эффективной власти в России и зарубежных государствах: коллективная монография / под ред. А.А. Ларичева. Петрозаводск: Карельский филиал РАНХиГС, 2017. С. 214 - 231.

¹³ «Водный кодекс Российской Федерации» от 03.06.2006 № 74-ФЗ// Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

целью устранения несогласованности полномочий органов местного самоуправления, установленных отраслевыми федеральными законами, с вопросами местного значения. Необходимо закрепить на федеральном уровне общее правило о том, что органы власти субъектов РФ вправе перераспределять вопросы местного значения между органами местного самоуправления и региональными органами государственной власти только в тех случаях, когда это предусмотрено в соответствующих отраслевых федеральных законах.

Целесообразно федеральному зако-

нотателю предоставить право перераспределения вопросов местного значения города и его внутригородских районов самим городам со статусом «городской округ с внутригородским делением» через устав города или путем соглашений.

Кроме того, необходимо урегулировать в Федеральном законе № 131-ФЗ вопрос выявления мнения населения в целях исполнения переданных полномочий органам местного самоуправления с уровня региональной власти и возможности решения вопросов местного значения органами государственной власти субъекта РФ.

Литература

1. Джагарян А.А., Джагарян Н.В. Зеркальный лабиринт муниципальной реформы: конституционно-судебная практика как основа для поиска выходов // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 5. С. 14 - 42.
2. Шугрина Е.С. Некоторые особенности осуществления полномочий по решению вопросов местного значения // Конституционно-правовые проблемы эффективной власти в России и зарубежных государствах: коллективная монография / под ред. А.А. Ларичева. Петрозаводск: Карельский филиал РАНХиГС, 2017. С. 214 - 231.

References

1. Dzhagaryan A.A., Dzhagaryan N.V. Zerkal'nyy labirint munitsipal'noy reformy: konstitutsionno-sudebnaya praktika kak osnova dlya poiska vykhodov // Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye. 2016. № 5. S. 14 - 42.
2. Shugrina Ye.S. Nekotoryye osobennosti osushchestvleniya polnomochiy po resheniyu voprosov mestnogo znacheniya // Konstitutsionno-pravovyye problemy effektivnoy vlasti v Rossii i zarubezhnykh gosudarstvakh: kollektivnaya monografiya / pod red. A.A. Laricheva. Petrozavodsk: Karel'skiy filial RANKhiGS, 2017. S. 214 - 231

ЛЕГОНЬКОВА Наталья Александровна, доцент кафедры теории государства и права, конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинске, пр. В.И. Ленина, 76. E-mail: natasha_leg@mail.ru

LEGONKOVA Natalya, Associate Professor at the Department of Theory of State and Law, Constitutional and Administrative Law of the South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, pr. V.I. Lenin, 76. E-mail: natasha_leg@mail.ru

УДК 342.924

Барт Е. В.

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Bart E. V.

FEATURES OF THE ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF MINORS

Статья посвящена вопросам привлечения несовершеннолетних к административной ответственности. Рассматриваются особенности административной ответственности несовершеннолетних лиц, путем анализа законодательства и придерживаясь мнения известных ученых. Автором предпринята попытка внесения предложения изменении возраста с которого должна наступать административная ответственность.

Ключевые слова: Административная ответственности, несовершеннолетние лицо, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, административное правонарушение.

The article is devoted to the issues of bringing minors to administrative responsibility. The features of the administrative responsibility of minors are considered by analyzing the legislation and adhering to the opinion of famous scientists. The author has attempted to make a proposal to change the age at which administrative responsibility should arise.

Keywords: Administrative responsibility, juvenile person, commission on affairs of minors and protection of their rights, administrative offense.

В настоящее время проблема административной ответственности несовершеннолетних становится все более актуальной. Объясняется это не только реформированием законодательной базы, но и, прежде всего, неуклонным ростом числа административных правонарушений, совершаемых лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста. В законодательстве об административных правонарушениях вопросы административной ответственности несовершеннолетних урегулированы крайне поверхностно.

В первую очередь надо сказать, что в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях субъектом административной ответственности может быть только лицо, которому к моменту совершения административного правонарушения исполнилось 16 лет (ст. 2.3).

Особенностью привлечения несовершеннолетнего к административной ответственности является процессуальное сопровождение, которое заключается в том, что должностные лица не наделены полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях в отношении лиц в возрасте от 16 до 18 лет, такой компетенцией обладают коллегиальные органы - комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также суды¹.

Согласно действующему законодательству к несовершеннолетним, совершившим административные правонарушения, применяются меры, установленные в Положении о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав. В то же время в ч. 2 ст. 2.3 КоАП РФ закреплено, что указанная комиссия вправе, учитывая конкретные обстоятельства

дела, «применить к лицу в возрасте от 16 до 18 лет, совершившему административное правонарушение, меры воздействия, установленные федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних, освободив его от административной ответственности»².

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав могут назначать такие меры воздействия воспитательного характера, как: «вынесение предупреждения; объявление выговора или строгого выговора; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо общественных воспитателей; направление в специальное лечебно-воспитательное учреждение; помещение несовершеннолетнего, достигшего одиннадцатилетнего возраста, в случае совершения им общественно опасных действий или злостного и систематического нарушения правил общественного поведения в специальное воспитательное учреждение для детей и подростков (специальную школу, специальное профессионально-техническое училище)». Как представляется, было бы логичным такие меры воздействия закрепить непосредственно в КоАП РФ.

Меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетних носят морально-воспитательные цели, т.к. перевоспитание и исправление подростков-правонарушителей возможны и без применения мер административной ответственности.

Сегодня существует ряд проблем, связанных с административной ответственностью несовершеннолетних, основными из которых являются следующие:

- нормативное регулирование минимального возраста, по достижении которого несовершеннолетний может быть привлечен к административной ответственности;
- несовершенство нормативной базы об административной ответственности несовершеннолетних;
- сложности правоприменительной практики, возникающие в работе Комиссий по делам несовершеннолетних и их защите.

Одной из проблем является проблема нормативного регулирования минимального возраста, по достижении которого несовершеннолетний может быть привлечен к административной ответственности. Автору представляется, что законодатель непродуманно подошел к вопросу разграничения аспектов административной ответственности в зависимости от возраста правонарушителя, без какого - либо серьезного обоснования за

основу для наступления административной ответственности взяв возраст 16 лет. Среди административистов неоднократно возникали дискуссии о необходимости изменить возраст привлечения к административной ответственности. Ряд авторов полагает, что к административной ответственности нужно привлекать только лиц, старше 17 лет, мотивируя это тем, что 16-летний возраст привлечения к административной ответственности определен по аналогии с уголовным законодательством. Другие же ученые, напротив, считают необходимым снизить возраст административной ответственности, исходя из опасности совершенных ими правонарушений. Так, А.Д. Баранов, Ж.П. Дорофеева и Д.В. Меняйло отмечают, что противоправное поведение несовершеннолетних «становится все более дерзким и изощренным, происходит утрата нравственных ценностей, возникает стремление к быстрому обогащению, распространяются различные формы дискриминации», в связи с чем целесообразно снижение возраста административной ответственности несовершеннолетних до 14 лет³. О.А. Федотова обращает внимание на то, что «невозможность привлечения к административной ответственности несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста, негативно сказывается на превентивной составляющей производства, а иногда и делает невозможным установление истины по делу»⁴. На целесообразность снижения возраста административной ответственности до 14 лет указывает и И.Т. Ильина, аргументируя это тем, что «несовершеннолетние в указанном возрасте, в силу своего физиологического и психического развития, полностью понимают суть и последствия своих поступков и могут руководить ими»⁵. Так же считает А.А. Беженцев, предлагая «установить в КоАП РФ административную ответственность за определенные составы административных правонарушений с четырнадцати лет»⁶.

Автор статьи согласен с учеными, предлагающими снизить возраст административной ответственности до 14 лет за довольно распространенные правонарушения, опасность и противоправность которых должны осознавать большинство несовершеннолетних, не достигших 16 лет. Ведь сегодня многие деяния, формально соответствующие по своей объективной стороне соответствующим административным правонарушениям, совершаются лицами, не достигшими этого возраста, в частности, мелкие хищения в предприятиях торговли, мелкое хулиган-

ство, умышленное причинение вреда чужому имуществу, жестокое обращение с животными, нарушения правил проезда и безопасности на железнодорожном транспорте и т.д.⁷

Следует назвать статью 20.22 КоАП РФ, в которой сказано, что «нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет, либо потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ влечет наложение административного штрафа на родителей или иных законных представителей несовершеннолетних». Данная статья охватывает сразу три состава административного правонарушения, из-за чего сотрудники полиции сталкиваются с проблемой привлечения несовершеннолетних правонарушителей к административной ответственности по данной статье.

Наличие противоречий в административном законодательстве по вопросам привлечения к административной ответственности несовершеннолетних лиц за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, согласно общим правилам, установленным административным законодательством РФ, ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ, статьей 20.22 КоАП предусматривается административная ответственность родителей или лиц, их заменяющих, за данное неправомерное поведение несовершеннолетних лиц, не достигших 16-ти лет, в общественных местах⁸.

Сложность правоприменительной практики комиссий по делам несовершеннолетних и их защите, которые напрямую связаны с применением комиссиями норм существующего законодательства в плане выбора правоприменителем действительно эффективного вида наказания и воспи-

тательного воздействия для несовершеннолетнего правонарушителя. В подавляющем большинстве случаев к несовершеннолетним применяются меры воспитательного воздействия, фактически не являющиеся административными наказаниями, и их применение к несовершеннолетним правонарушителям не дает желаемого результата, потому что безнаказанность приводит к безответственности. Так, для административных правонарушений, наиболее часто совершаемых несовершеннолетними (уничтожение или повреждение чужого имущества - ст. 7.17 КоАП, мелкое хищение - ст. 7.27 КоАП, действия, угрожающие безопасности движения на железнодорожном транспорте и метрополитене - ст. 11.1 КоАП, мелкое хулиганство - ст. 20.1 КоАП), в качестве наказания установлены предупреждение, административный штраф либо административный арест, который не применяется по отношению к несовершеннолетним.

Говоря о привлечении к административной ответственности, то совершив административное правонарушение несовершеннолетним, его дело рассматривается путем осуществления в большей степени государственными органами, которые осуществляют функции государственного управления в определенной сфере общественных отношений. Но при привлечении несовершеннолетнего к административной ответственности очень важно принять во внимание особенность их психологического развития.

Таким образом, привлечение несовершеннолетних к административной ответственности имеет ряд ключевых особенностей, определенных статусом и положением несовершеннолетних в обществе, а так же отношением законодателя к ним. В ряде случаев к ответственности вместо них привлекаются их законные представители: опекуны, попечители или родители, что является не совсем правильным, т. к. не достигается основная задача наказания - недопущение совершения правонарушений вновь.

Литература

1. Щедрина Н.В. Административная ответственность несовершеннолетних: теоретико-правовые аспекты // Права человека: история, теория, практика всерос. науч.-практ. конф.: сб. науч. ст. - Курск, 2015 - С. 92
2. Полякова Н.В., Антонова Л.Б. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России – 2016 - №1 - С. 166
3. Баранов А.Д., Дорофеева Ж.П., Меняйло Д.В. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Философия права - 2015. №4 (71) - С. 83
4. Федотова О.А. Задачи и принципы производства по делам об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних // Общество и право – 2016 - №1 (55) - С. 239

5. Ильина Т.А. К проблеме административной ответственности несовершеннолетних // Административное и муниципальное право – 2012 -. №10 - С. 57
6. Беженцев А.А. О совершенствовании деятельности системы профилактики административных правонарушений несовершеннолетних // Актуальные проблемы административного и административнопроцессуального права: материалы ежегодной всерос. науч.-практ. конф.: в 3 ч. - Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015 - С. 135
7. Антонова Л.Б. К вопросу об эффективности административной ответственности несовершеннолетних // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии – 2016 - №1-1 - С. 86
8. Кайнов В.И. Административно-юрисдикционная деятельность комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав // Правосознание и правоотношения в молодежной среде: сб. ст. по материалы всерос. круглого стола - СПб., 2016 - С. 137

References

1. Shchedrina N.V. Administrativnaya otvetstvennost' nesovershennoletnikh: teoretiko-pravovyye aspekty // Prava cheloveka: istoriya, teoriya, praktika vseros. nauch.-prakt. konf.: sb. nauch. st. - Kursk, 2015 - S. 92
2. Polyakova N.V., Antonova L.B. Problemy administrativnoy otvetstvennosti nesovershennoletnikh // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii – 2016 - №1 - S. 166
3. Baranov A.D., Dorofeyeva ZH.P., Menyaylo D.V. Osobennosti administrativnoy otvetstvennosti nesovershennoletnikh // Filosofiya prava - 2015. №4 (71) - S. 83
4. Fedotova O.A. Zadachi i printsipy proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh v otnoshenii nesovershennoletnikh // Obshchestvo i pravo – 2016 - №1 (55) - S. 239
5. Il'ina T.A. K probleme administrativnoy otvetstvennosti nesovershennoletnikh // Administrativnoye i munitsipal'noye pravo – 2012 -. №10 - S. 57
6. Bezhentsev A.A. O sovershenstvovanii deyatel'nosti sistemy profilaktiki administrativnykh pravonarusheniy nesovershennoletnikh // Aktual'nyye problemy administrativnogo i administrativnoprotsessual'nogo prava: materialy yezhegodnoy vseros. nauch.-prakt. konf.: v 3 ch. - Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2015 - S. 135
7. Antonova L.B. K voprosu ob effektivnosti administrativnoy otvetstvennosti nesovershennoletnikh // Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii – 2016 - №1-1 - S. 86
8. Kaynov V.I. Administrativno-yurisdiktsionnaya deyatel'nost' komissii po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav // Pravosoznaniye i pravootnosheniya v molodezhnoy srede: sb. st. po materialy vseros. kruglogo stola - SPb., 2016 - S. 137

БАРТ Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры Теории государства и права, Конституционного и административного права ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина, д. 76. E-mail: lemegova@mail.ru

BART Elena, Senior Lecturer, Department of Theory of State and Law, Constitutional and Administrative Law, South-Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 76. E-mail: lemegova@mail.ru

УДК 340.11

Данилова Е. С.

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ПО ДОГОВОРУ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА

Danilova E. S.

ON THE ISSUE OF THE PRINCIPLES OF REALIZATION OF THE RIGHT TO PROVIDE RESIDENTIAL PREMISES UNDER A SOCIAL RENTAL AGREEMENT

Статья посвящена актуальным проблемам, возникающим в сфере жилищного законодательства Российской Федерации. В статье обосновывается необходимость исследования принципов реализации права на предоставление социального жилья, проблемы их отграничения от принципов права. В статье излагается авторская концепция решения данных проблем, что позволит устранить социальную несправедливость, сделает возможным удовлетворение интересов нуждающихся в жилых помещениях граждан. В статье исследованы разновидности принципов реализации права (принципа гарантированности реализации права, принципа социальной справедливости, принципа единства науки и практики).

Ключевые слова: принципы реализации права, жилое помещение, улучшение жилищных условий, субъективное право.

The article is devoted to the problems arising in the field of current housing legislation of the Russian Federation. The article substantiates the need to study the principles of the implementation of the right to social housing, the problems of their separation from the principles of law. The article describes the author's concept of these problems solutions that will allow eliminating social injustice and make possible the satisfaction of the interests of citizens in need of accommodation. The article examines the variety of principles for the implementation of law (the principle of guaranteed implementation of the law, the principle of social justice, the principle of the unity of science and practice).

Keywords: principles of the implementation of the right, dwelling premises, housing improvements, legal right.

42

Гражданское
право

Сущность права характеризуют принципы права, выступающие в качестве руководящих идей законодателя. Наряду с принципами права выделяются также принципы осуществления права и исполнения обязанностей, под которыми С.Т. Максименко понимает критерии «надле-

жащей реализации гражданских прав и обязанностей»¹. Различия между принципами права и принципами осуществления прав Е.В. Вавилин видит в том, что принципы права «формируют ... общую цель в её статике и действуют в ... процессе правотворчества, а принципы осуществле-

ния прав и исполнения обязанностей, распространяясь на область ...правореализации, способствуют возникновению стратегии действия, направленной на достижение правовой цели»². Е.В. Вавилин, выделяет такие целеполагающие принципы, как принцип гарантированного осуществления прав и исполнения обязанностей, принцип эффективности, принцип сочетания частных и общественных интересов³. Кроме того, учёный рассматривает также принципы-методы. К ним Е.В. Вавилин относит принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, принцип равенства участников гражданских правоотношений, принцип диспозитивности, принцип сохранения прав в случае отказа граждан и юридических лиц от этих прав, принцип недопустимости злоупотребления правом, принцип соразмерности гражданских прав и исполнения обязанностей.

Выделение принципов осуществления права и исполнения обязанностей является необходимым, поскольку они выступают в качестве важнейшего условия достижения субъектом правовой цели, само существование механизма реализации права без них невозможно. Под принципами осуществления права на предоставление жилого помещения по договору социального найма (и исполнения корреспондирующих праву обязанностей) следует понимать основные ориентиры, стандарты, соблюдение которых необходимо для достижения субъектом права правовой цели – гарантированного приобретения жилого помещения по договору социального найма в разумные сроки.

В качестве основополагающего выступает принцип гарантированного осуществления прав и исполнения обязанностей, под которым необходимо понимать критерии осуществления лицом субъективного права, при которых достижение правовой цели обеспечено государством, гарантируется.

Огромную роль при рассмотрении вопроса о гарантированности права «играет квалифицированная оценка правоприменительной практики»⁴. Так, ст. 12 ФЗ «О введении в действие Жилищного Кодекса РФ» был установлен запрет на приватизацию жилых помещений после 1 марта 2005г. Конституционным Судом РФ указанная норма признана противоречащей Конституции РФ⁵, вследствие этого, все граждане в равной степени получили законную возможность осуществления права на приватизацию.

Существование принципа гарантированного осуществления права на предо-

ставление социального жилья невозможно без установления сроков предоставления жилья по договорам социального найма. В силу того, что срок ожидания социального жилья достаточно длителен, граждане снимаются с очереди на улучшение жилищных условий в связи со смертью. На основании изложенного, целесообразно установление конкретных сроков выделения социального жилья, что будет являться надёжной гарантией реализации права, переведёт указанное право из категории «декларативного» в категорию «обеспеченного государством».

Чёткое нормативно-правовое регулирование, исключающее свободу усмотрения правоприменителя, также является составляющей принципа гарантированного осуществления права.

«Особым видом гарантированности осуществления прав следует признать надлежащее исполнение обязанности»⁶. Не все чиновники добросовестно выполняют свою работу. Для решения указанной проблемы необходимо введение жёстких санкций в отношении должностных лиц, ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности.

«Ещё одним особым видом гарантированности является адекватное правотолкование»⁷, которое затрудняется наличием правовых пробелов и коллизий.

Необходимо выделение принципа социальной справедливости. Под указанным принципом необходимо понимать критерии реализации субъектом права на предоставление жилого помещения по договору социального найма, при которых существенно значение имеет учёт социально-правового положения субъекта права. Рассматриваемый принцип позволяет учитывать имущественное положение субъекта права (так, законодатель обосновано предусмотрел приоритет в предоставлении жилья гражданам, проживающим в аварийном фонде, и не имеющим иного жилья), его материальное состояние (жилье помещения по договорам социального найма предоставляются и малоимущим и нуждающимся), а также состояние здоровья субъекта права (вне очереди социальное жильё предоставляется гражданам, страдающим тяжёлыми формами хронических заболеваний).

Ещё одним важным принципом осуществления права на предоставление жилья по договору социального найма является принцип единства науки и практики. Под указанным принципом необходимо понимать критерии реализации права на предоставление жилого помещения, при

которых имеет место высокая квалификация правоприменителя. Отсутствие единства науки и практики часто обусловлено отсутствием соразмерной ответственности правоприменителя. Так, жилые помещения внеочередникам, предоставляются в порядке очереди (установленной между внеочередниками), несмотря на прямой запрет создания такой очереди в законе.

Итогом написания данной статьи является практическое и теоретическое обоснование выделения следующих принципов осуществления права на предоставление социального жилья: принципа гарантированности, принципа социальной справедливости, принципа единства науки и практики.

Литература

1. Максименко С.Т. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей: автореф. дис. ... канд юрид. наук. – Саратов, 1970. – С. 12.
2. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. – 2-е изд., перераб и доп. - М.: Статут, 2016. – С. 257.
3. Там же. – С. 260.
4. Там же. – С. 260 – С. 269.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2006 №6-П. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. – 2-е изд., перераб и доп. - М.: Статут, 2016. – С. 271.
7. Там же. – С. 272.

References

1. Maksimenko S.T. Osushchestvleniye grazhdanskikh prav i ispolneniye obyazannostey: avtoref. dis. ... kand yurid. nauk. – Saratov, 1970. – S. 12.
2. Vavilin Ye.V. Osushchestvleniye i zashchita grazhdanskikh prav. – 2-ye izd., pererab i dop. - M.: Statut, 2016. – S. 257.
3. Tam zhe. – S. 260.
4. Tam zhe. – S. 260 – S. 269.
5. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 15.06.2006 №6-P. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tant Plyus».
6. Vavilin Ye.V. Osushchestvleniye i zashchita grazhdanskikh prav. – 2-ye izd., pererab i dop. - M.: Statut, 2016. – S. 271.
7. Tam zhe. – S. 272.

ДАНИЛОВА Елена Сергеевна, соискатель кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». 410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1. E-mail: desl2011@yandex.ru

DANILOVA Elena, applicant for the Department of Civil Law at the Saratov State Law Academy. 410056, Saratov, Vol'skaya st., 1. E-mail: desl2011@yandex.ru

Майфат А. В.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ – ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ОНИ ТАКОВЫМИ?

Mayfat A. V.

INVESTMENT PROJECTS AS A BASIS FOR THE PROVISION OF LAND - ARE THEY SUCH?

В настоящей статье рассматриваются основания предоставления земельных участков без проведения торгов, для целей реализации т.н. масштабных инвестиционных проектов. В статье анализируется соответствующее законодательство, в том числе нескольких субъектов федерации, устанавливающее критерии предоставления земельных участков. Анализируется складывающаяся судебная практика по оспариванию предоставления земельных участков без проведения торгов. Делаются выводы относительно предпочтительности такого способа предоставления земельных участков по сравнению с «традиционными», а также анализируются имеющиеся риски правового характера. Кроме того, дается критическая оценка использования законодателем термина инвестиционный, применительно к исследуемым отношениям.

Ключевые слова: земельные участки, инвестиционные проекты, торги, судебная практика.

This article examines basis for granting land plots without bidding for the implementation of large-scale investment projects, and on other grounds. The article analyzes regional legislation of several subjects of the federation. Also the judicial practice on contesting the transfer of land plots without conducting tenders is analyzed.

Conclusions are made about the preferability of this method of providing land plots in comparison with “traditional” ones, and also analyzes the available legal risks.

Keywords: land plots, investment projects, tenders, court practice.

1. В соответствии с положениями п. 1 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора, и понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена Гражданским кодексом Российской Федерации, законом или добровольно принятым обязательством. При этом при регулировании земельных отношений применяется принцип разграничения действия норм гражданского законодательства и норм земельного законодательства в части регулирования отношений по использованию земель. Принцип разграничения действия норм гражданского и норм земельного законодательства при регулировании земельных отношений состоит в том, что гражданское законодательство устанавливает

общие нормы регулирования имущественных отношений, в том числе и земельных, а земельное законодательство - специальные нормы регулирования земельных отношений [1]. При этом вопросы предоставления земельных участков определяются, прежде всего, положениями земельного законодательства. Как отмечается в литературе, в земельном праве дозволено только то, что разрешено законом [2]. В свою очередь, в соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 1 ЗК РФ, одним из принципов земельного законодательства является сочетание интересов общества и законных интересов граждан, согласно которому регулирование использования и охраны земель осуществляется в интересах всего общества при обеспечении гарантий каждого гражданина на свободное владение, пользование и распоряжение принадлежащим ему земельным

участком. Соответственно возможность заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности без проведения торгов возможна только в случаях, предусмотренных Земельным кодексом, и только в строгом соответствии с теми критериями внеконкурсного предоставления, которые там определены.

В ст. 39.6 ЗК РФ установлено, что договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается без проведения торгов в случае предоставления земельного участка юридическим лицам в соответствии с распоряжением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации для размещения объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения, реализации масштабных инвестиционных проектов при условии соответствия указанных объектов, инвестиционных проектов критериям, установленным законами субъектов Российской Федерации. Следует отметить, что законодатель предусматривает еще два случая предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду без проведения торгов. Таким образом, возможность предоставления земельных участков в аренду без проведения торгов установлена Земельным кодексом РФ в том случае, если соблюдается совокупность ряда условий:

Во-первых, соблюдение требования к субъектному составу. Установлено, что земельный участок предоставляется только юридическим лицам и только в соответствии с распоряжением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Так, в Свердловской области высшим должностным лицом таковым является Губернатор Свердловской области. На основании и во исполнение законодательства Российской Федерации, Устава и законов Свердловской области Губернатор Свердловской области принимает правовые акты в форме указов и распоряжений. В данном случае, правовой акт должен быть в форме распоряжения.

На необходимость соблюдения требований относительно субъектного состава указывает судебная практика: Так в судебном решении в качестве одного из оснований для удовлетворения иска указано: «распоряжение о предоставлении без торгов испрашиваемого земельного участка не подписано Губернатором Московской области» [3].

Во-вторых, соблюдение целевого назначения земельного участка, а именно: земельный участок должен быть предназначен для реализации масштабных инвестиционных проектов.

В-третьих, инвестиционный проект должен соответствовать критериям, установленным законами субъектов Российской Федерации.

В судебном акте проанализированы конкретные условия, по которым проект не мог быть признан масштабным инвестиционным проектом: низкая цена аренды земельного участка, тогда как при конкурсе она могла быть выше. Бизнес-план развития крестьянского (фермерского) хозяйства «Павловская Нива» на 2016-2020 годы, заявленный как масштабный инвестиционный проект, не влечет существенного увеличения производства продукции растениеводства. На 2016 год предусмотрена организация всего пяти рабочих мест с уровнем ежемесячной заработной платы 12 000 рублей, что ниже уровня минимальной заработной платы, реализация инвестиционного проекта не влечет существенного увеличения ежегодных поступлений от налоговых и неналоговых платежей и т.д. [4].

2. Поскольку законодатель использует в данном случае термин «инвестиционный», в данной связи интересно проанализировать насколько правомерно его использование. Соответственно, прежде всего, необходимо хотя бы в общих чертах проанализировать суть указанных проектов и требования к ним предъявляемых.

Общие требования к таким проектам определяются в Постановлении Правительства РФ от 29.12.2014 N 1603, где устанавливаются соответствующие критерии, которым должны соответствовать объекты социально-культурного назначения и масштабные инвестиционные проекты, для размещения (реализации) которых допускается предоставление земельного участка, находящегося в федеральной собственности, в аренду без проведения торгов. В данном Постановлении указано, что предоставление земельного участка, находящегося в федеральной собственности, в аренду без проведения торгов в целях реализации масштабных инвестиционных проектов допускается в случае, если такие проекты в соответствии с обосновывающими документами, представленными инициатором проекта, предполагают строительство объектов определенных в нормативном акте. И хотя Постановление Правительства касается только земельных участков, находящегоо-

ся в федеральной собственности, оно послужило своеобразным ориентиром для принятия целым рядом субъектов Российской Федерации законов, в которых используется аналогичный подход, то есть установление соответствующих критериев осуществляется применительно к земельным участкам, находящимся в собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности.

Анализ правотворческой деятельности субъектов РФ позволяет сделать вывод о том, что субъекты РФ активно используют свое право для установления критериев предоставления земельных участков [5; 6; 7, 8].

Согласно требованиям Закона Свердловской области договор аренды земельного участка, находящегося в государственной собственности Свердловской области, муниципальной собственности или земельного участка, государственная собственность на который не разграничена, заключается без проведения торгов для реализации масштабных инвестиционных проектов при условии соответствия указанных инвестиционных проектов одному из указанных в законе критериев. Анализ указанных критериев позволяет их классифицировать и обозначить терминами, более точно раскрывающих их правовую природу.

Во-первых, это проект, реализация которого позволит увеличить количество рабочих мест в муниципальном образовании, на территории которого они размещаются. В частности, в случае размещения таких объектов на территории муниципального образования «город Екатеринбург» не менее, чем на 200 рабочих мест, – **«проект трудовой занятости»**.

Во-вторых, проект, предполагающий строительство объектов, размещение которых позволит на один процент и более увеличить ежегодные поступления от налогов, взимаемых на территории муниципального образования, на территории которого они размещаются, но не менее чем на пять миллионов рублей, – **«налоговый проект»**.

В-третьих, проекты в соответствии с документами, представленными инициатором, предполагает строительство индивидуальных жилых домов или строительство многоквартирных передаваемых в собственность или по договору социального найма гражданам, лишившимся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций, для «обманутых дольщиков» – **«социальный жилищный проект»**.

В-четвертых, проект предполагающий

строительство не менее 200 тысяч квадратных метров жилья на земельных участках, расположенных в границах территории, предназначенной в соответствии с документацией по планировке территории для строительства жилья, и в границах которой расположены принадлежащие инициатору инвестиционного проекта земельные участки, на которых площадь построенного и (или) строящегося им жилья составляет не менее 500 тысяч квадратных метров – **«жилищный проект»**.

Таким образом, из анализа нормативных актов можно сделать вывод, что под инвестиционным проектом, в случае с приобретением прав на земельные участки, понимается процесс осуществления предпринимательской деятельности по освоению земельных участков посредством создания на них соответствующих объектов недвижимости. Иными словами самостоятельная, предпринимательская деятельность того лица, кто получит право аренды земельного участка (ст.2 ГК РФ). Является ли такой процесс инвестиционным? Представляется, что ответ может быть дан на основе анализа доктринальных представлений о правовой природе инвестирования.

Ранее в литературе были выявлены признаки инвестирования (в юридической литературе инвестирование трактуется по-разному. По мнению одних авторов, это «вложение капитала в сферу материального производства с последующим его возвратом в виде предпринимательской прибыли» [9]. Другие авторы отмечают, что «инвестирование – это отчуждение имущества третьему лицу для последующего использования в целях развития производства ради получения прибавочного продукта» [10]) носящие правовой характер [11]. Таковых критериев всего четыре.

1) Инвестирование всегда происходит в рамках относительного правоотношения. Происходит передача (инвестирование) инвестором имущества другому лицу, как правило, в собственность. Иными словами, можно говорить об обязанности инвестора передать денежные средства или иное имущество организатору инвестирования, при отсутствии обязанности другой стороны по встречной передаче имущества сразу после получения указанных средств. Например, так происходит в ходе долевого участия в строительстве.

2) На стороне инвестора в той или иной степени, участвуют несколько физических или юридических лиц. При этом:

– вложение средств осуществлял не один инвестор, а несколько;

– вложение средств производилось на основании общих для всех инвесторов условий. Например, приобретение государственных облигаций. Тем самым юридическая конструкция инвестирования предполагает возникновение множественности лиц на стороне кредитора или, в широком смысле, уполномоченного субъекта.

3) Цель инвестирования в получение инвестором дохода (по мнению В.С. Белых, термин «доход» олицетворяет увеличение (прирост) денежной и имущественной массы предприятия, рост экономической деятельности, тогда как прибыль характеризует результаты от осуществления предпринимательской деятельности) [12]. Именно поэтому указанный автор подчеркивает, что результатом деятельности адвокатов и нотариусов является не прибыль, а доход, поскольку они не осуществляют предпринимательской деятельности от вложения средств. При этом крайне важно указать, что источником дохода является деятельность лица, получившего инвестиции. О вложении в деятельность говорится и в российском законодательстве, где в ст. 2 Закона РФ «Об инвестиционной деятельности» указано, что инвестирование – это вложение в предпринимательскую деятельность. Причем, это может быть как предпринимательская деятельность, так и иная деятельность, приносящая доход, например деятельность государства. Иными словами, цель вступления инвестора в «инвестиционные» правоотношения – получение в будущем от организатора инвестирования в собственность имущества в виде дивидендов, процентов по облигациям, недвижимости и т.д.,

4) Четвертый признак инвестирования ориентирует нас на необходимость исследования вопроса о содержании субъективного права инвестора в части возможности участия последнего в той деятельности, которая может принести доход. Сам инвестор не принимает участия в той деятельности, которая приносит или должна принести доход. Он вправе получать доход (часть прибыли) не в силу факта участия в его создании, что происходит в случае с предпринимателем, а в силу наличия соответствующего правоотношения между ним и организатором инвестирования. Как отмечает Е. Вуммиш, в данном случае «инвестор, отказываясь от прямого владения имуществом, вверяет его под управление лицу, которое управляет этим имуществом на профессио-

нальной основе» [13]. Именно наличие правовой связи и обеспечивает возможность требовать соответствующих выплат (получать иные материальные блага). Поэтому нельзя отнести к инвестированию экономические схемы, где возможный доход может быть получен усилиями заинтересованного лица, например, предпринимателя, вложившего средства в приобретение предприятия как имущественного комплекса. Приобретение предприятий как имущественных комплексов, зданий, сооружений и иного недвижимого имущества, а также прав пользования землей, золота, серебра, других драгоценных металлов, иностранной валюты и т.д. не являются инвестированием, поскольку интерес субъекта реализуется посредством участия в абсолютных, прежде всего, вещных правоотношениях. В данном случае собственник или обладатель иного вещного права, самостоятельно использует принадлежащие ему объекты, и возможность сохранения имущества и увеличения получения доходов зависит от его собственных усилий, от умения использовать тот или иной объект в своем интересе, поскольку «основное назначение абсолютных правоотношений состоит в закреплении за лицами определенных благ, имущества» [14].

Поэтому представляется, что применительно к заключению договоров аренды без проведения торгов следует использовать иные термины и понятия без включения термина инвестиционный, поскольку это противоречит сути инвестирования, раскрытой выше.

3. В целом, в качестве заключения можно указать, что процедура предоставления земельного участка без торгов для реализации масштабного «инвестиционного» проекта имеет ряд преимуществ перед иными формами предоставления земельных участков. Прежде всего, заранее определенные критерии предоставления земельного участка, установленные в нормативно-правовом акте, не позволяют давать их произвольную трактовку. Данное обстоятельство позволяет оценить не только сам проект как таковой, но и потенциального арендатора на основании информации, представленной в данном проекте, а также и на основании его предыдущей деятельности в качестве застройщика иных участков на территории субъекта федерации. В частности, это касается и исполнения обязанностей перед субъектом федерации в качестве арендатора земельного участка, а также, что немаловажно, и перед физическими лицами дольщиками (наличие или отсут-

ствии т.н. «обманутых дольщиков»). Кроме того, изменение условий под конкретного субъекта существенно затруднено, поскольку требует прохождения процедуры внесения изменений в нормативно-правовой акт субъекта федерации. Соответственно, должностное лицо, принимающее решение о предоставлении земельного участка без торгов, опирается при этом на сугубо объективные критерии, указанные в законодательстве субъекта федерации.

В широком смысле, речь идет о соблюдении баланса общественных и частных интересов. Комплексное освоение территории, создание новых рабочих мест, решение иных социально – эконо-

мических, кроме собственно создание объектов недвижимости, позволяет законодателю предоставить льготы в виде возможности внеконкурсного получения права на аренду земельного участка. В этой связи механизм предоставления земельных участков на конкурсной основе, где конкурс выступает конкурентной формой заключения договора аренды, выступает одним из важнейших средств реализации указанного принципа. При этом невозможность квалификации возникающих отношений как инвестиционным, не является препятствием для реализации норм, позволяющих предоставлять право на аренду без проведения конкурсных процедур, исходя из вышеизложенного.

Литература

1. Земельное право: Учебник / О.И. Крассов М.: Норма, 2017 с.31
2. Земельное право: Учебник для вузов / Ю.Г. Жариков, Е.Л. Минина, М.С. Пашова, В.В. Устюкова и др.; под ред. С.А. Боголюбова. М.: Проспект, 2016 с. 16
3. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2017 N 10АП-723/2017 по делу N А41-108096/15
4. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2017 N 10АП-723/2017 по делу N А41-108096/15
5. Закон Московской области от 18 марта 2015 г. N 27/2015ОЗ «Об установлении критериев, которым должны соответствовать объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения, масштабные инвестиционные проекты, для размещения (реализации) которых допускается предоставление земельного участка, находящегося в собственности Московской области, муниципальной собственности, а также земельного участка, государственная собственность на который не разграничена, в аренду без проведения торгов»
6. Областной закон Ростовской области от 25 февраля 2015 г. N 312-ЗС «О критериях, которым должны соответствовать объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения, масштабные инвестиционные проекты, в целях предоставления земельных участков в аренду без проведения торгов». Закон Республики Алтай от 11 мая 2016 г. N 37-РЗ «Об установлении критериев, которым должны соответствовать объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения, масштабные инвестиционные проекты, для размещения (реализации) которых допускается предоставление земельного участка, находящегося в государственной собственности Республики Алтай, муниципальной собственности, а также земельного участка, государственная собственность на который не разграничена, в аренду без торгов».
7. Закон Республики Карелия от 6 июля 2015 г. N 1921-ЗРК «О некоторых вопросах реализации в Республике Карелия подп. 3 п. 2 ст. 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации» (Собрание законодательства Республики Карелия. 2015. N 7. Ст. 1296).
8. Закон Свердловской области от 07.07.2004 N 18-ОЗ, ред. от 03.11.2017 «Об особенностях регулирования земельных отношений на территории Свердловской области» и Постановление Правительства Свердловской области от 08.07.2016 N 484-ПП ред. от 03.08.2017 «О реализации статьи 30 Закона Свердловской области от 07 июля 2004 года N 18-ОЗ «Об особенностях регулирования земельных отношений на территории Свердловской области» инвестиционного проекта критериям, указанным в пунктах 1 и 2 статьи 30 Закона Свердловской области от 07 июля 2004 года N 18-ОЗ «Об особенностях регулирования земельных отношений на территории Свердловской области»).
9. Бублик В. А. Гражданско-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности: проблемы теории, законодательства и правоприменения. Екатеринбург: УрГЮА, 1999. С. 11.
10. Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. Государство и регулирование инвестиций. М.: Городец, 2003. С. 14
11. Майфат А.В Гражданско-правовые конструкции инвестирования М. Волтерс-Клувер 2006 г.
12. Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: Проспект, 2005. С. 261.
13. Wymmeerch E. International securities laws and commentary- Oceana Publications 1997. b/ 2 P. 6.
14. Яковлев В. Ф. Структура гражданских правоотношений // Гражданские правоотношения и их структурные особенности. Свердловск: СЮИ, 1975. С. 29.

References

1. Zemel'noye pravo: Uchebnik / O.I. Krassov M.: Norma, 2017 s.31
2. Zemel'noye pravo: Uchebnik dlya vuzov / YU.G. Zharikov, Ye.L. Minina, M.S. Pashova, V.V. Ustyukova i dr.; pod red. S.A. Bogolyubova. M.: Prospekt, 2016 s.16
3. Postanovleniye Desyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 12.09.2017 N 10AP-723/2017 po delu N A41-108096/15
4. Postanovleniye Desyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 12.09.2017 N 10AP-723/2017 po delu N A41-108096/15
5. Zakon Moskovskoy oblasti ot 18 marta 2015 g. N 27/2015OZ "Ob ustanovlenii kriteriyev, kotorym dolzhny sootvetstvovat' ob"yekty sotsial'no-kul'turnogo i kommunal'no-bytovogo naznacheniya, masshtabnyye investitsionnyye proyekty, dlya razmeshcheniya (realizatsii) kotorykh dopuskayetsya predostavleniye zemel'nogo uchastka, nakhodyashchegosya v sobstvennosti Moskovskoy oblasti, munitsipal'noy sobstvennosti, a takzhe zemel'nogo uchastka, gosudarstvennaya sobstvennost' na kotoryy ne razgranichena, v arendu bez provedeniya torgov"
6. Oblastnoy zakon Rostovskoy oblasti ot 25 fevralya 2015 g. N 312-3S "O kriteriyakh, kotorym dolzhny sootvetstvovat' ob"yekty sotsial'no-kul'turnogo i kommunal'no-bytovogo naznacheniya, masshtabnyye investitsionnyye proyekty, v tselyakh predostavleniya zemel'nykh uchastkov v arendu bez provedeniya torgov". Zakon Respubliki Altay ot 11 maya 2016 g. N 37-R3 "Ob ustanovlenii kriteriyev, kotorym dolzhny sootvetstvovat' ob"yekty sotsial'no-kul'turnogo i kommunal'no-bytovogo naznacheniya, masshtabnyye investitsionnyye proyekty, dlya razmeshcheniya (realizatsii) kotorykh dopuskayetsya predostavleniye zemel'nogo uchastka, nakhodyashchegosya v gosudarstvennoy sobstvennosti Respubliki Altay, munitsipal'noy sobstvennosti, a takzhe zemel'nogo uchastka, gosudarstvennaya sobstvennost' na kotoryy ne razgranichena, v arendu bez torgov".
7. Zakon Respubliki Kareliya ot 6 iyulya 2015 g. N 1921-ZRK "O nekotorykh voprosakh realizatsii v Respublike Kareliya podp. 3 p. 2 st. 39.6 Zemel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» (Sobraniye zakonodatel'stva Respubliki Kareliya. 2015. N 7. St. 1296).
8. Zakon Sverdlovskoy oblasti ot 07.07.2004 N 18-OZ, red. ot 03.11.2017 «Ob osobennostyakh regulirovaniya zemel'nykh otnosheniy na territorii Sverdlovskoy oblasti» i Postanovleniye Pravitel'stva Sverdlovskoy oblasti ot 08.07.2016 N 484-PP red. ot 03.08.2017 «O realizatsii stat'i 30 Zakona Sverdlovskoy oblasti ot 07 iyulya 2004 goda N 18-OZ "Ob osobennostyakh regulirovaniya zemel'nykh otnosheniy na territorii Sverdlovskoy oblasti» investitsionnogo proyekta kriteriyam, ukazannym v punktakh 1 i 2 stat'i 30 Zakona Sverdlovskoy oblasti ot 07 iyulya 2004 goda N 18-OZ «Ob osobennostyakh regulirovaniya zemel'nykh otnosheniy na territorii Sverdlovskoy oblasti»).
9. Bublik V. A. Grazhdansko-pravoye regulirovaniye vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti: problemy teorii, zakonodatel'stva i pravoprimeneniya. Yekaterinburg: UrGYUA, 1999. S. 11.
10. Doronina N. G., Semilyutina N. G. Gosudarstvo i regulirovaniye investitsiy. M.: Gorodets, 2003. S. 14
11. Mayfat A.V Grazhdansko-pravovyye konstruksii investirovaniya M. Volters-Kluver 2006 g.
12. Belykh V. S. Pravovoye regulirovaniye predprinimatel'skoy deyatel'nosti v Rossii. M.: Prospekt, 2005. S. 261.
13. Wymmeersch E. International securities laws and commentary- Oceana Publications 1997 .b/ 2 P. 6.
14. Yakovlev V. F. Struktura grazhdanskikh pravootnosheniy // Grazhdanskiye pravootnosheniya i ikh strukturnyye osobennosti. Sverdlovsk: SYUI, 1975. S. 29.osobennosti. Sverdlovsk: SYUI, 1975. S. 29.

МАЙФАТ Аркадий Викторович, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права УрГЮУ, член НКС при Арбитражном суде Челябинской области, арбитр арбитражного суда при АНО «Институт современного арбитража». 123056, г. Москва, ул. Гашека, 7, стр. 1. E-mail: am@urallaw.ru

MAYFAT Arkady, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law of the USLU, Member of the NCC at the Arbitration Court of the Chelyabinsk Region, Arbitrator of the Arbitration Court at the ANO "Institute of Modern Arbitration". 123056, Moscow, st. Hasek, 7, p. 1. E-mail: am@urallaw.ru

УДК 343.24

Видергольд А. И., Бирюкова Д. В.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ КАК ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 64 УК РФ

Vidergold A. I., Biryukova D. V.

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF EXCEPTIONAL CIRCUMSTANCES AS GROUNDS FOR THE APPLICATION OF ART. 64 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RF

В статье анализируется понятие исключительных обстоятельств и практика применения названного основания смягчения наказания по правилам ст. 64 УК РФ. Судебная практика в сфере назначения более мягкого наказания является неоднозначной, а в некоторых случаях и противоречивой. Авторы приходят к выводу, что возможность выбора судом в качестве исключительных как смягчающих обстоятельств, указанных в статье 61 УК РФ, так и иных не предусмотренных законом смягчающих обстоятельств при отсутствии аргументации принятия такого решения порождает достаточно широкое судебское усмотрение.

Ключевые слова: исключительные обстоятельства, смягчение наказания, назначение наказания.

The article analyzes the concept of exceptional circumstances and the practice of application of the named grounds for mitigation of punishment under the rules of article 64 of the criminal code. Judicial practice in the area of lenient punishment is mixed, and in some cases contradictory. The authors come to the conclusion that the possibility of choosing by the court the circumstances as exceptional mitigating specified in article 61 of the criminal code, as well as other mitigating circumstances not provided by law in the absence of arguments for such a decision generates a fairly broad judicial discretion.

Keywords: exceptional circumstances, mitigation of punishment, sentencing.

Одной из важнейших составляющих принципа справедливости уголовного наказания является норма о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. В статье 64 УК РФ в качестве основания применения смягчения наказания выступает оценочная категория «исключительные обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления»¹, а также признание в качестве таковых как отдельных смягчающих обстоятельств, так и их совокупности. Понятие исключительности обстоятельств за-

кон не раскрывает, а лишь называет несколько групп таких обстоятельств: 1) связанные с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления; 2) другие обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления; 3) активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления. В данной уголовно-правовой норме строго установленного перечня обстоятельств не отражено. Как справедливо отмечает Мишкин В.Б., судьям «с

учетом их оценочного характера приходится действовать, основываясь на складывающейся судебной практике, собственном опыте, взглядах и представлениях. Это, в свою очередь, не может способствовать формированию единого подхода в решении проблем, возникающих в деятельности судов при практической реализации соответствующих положений уголовного закона, вызывает раздробленность и деление судебной практики на различные уровни: региональный, районный и т.д.²».

Наибольшую дискуссию в литературе вызывает вопрос о понятии исключительных обстоятельств. Так Брайнин Я.М. определяет исключительные обстоятельства как «какие-то «особо смягчающие обстоятельства», не нашедшие отражения в законодательном перечне смягчающих обстоятельств»³. Мифтахов А.М. полагает, что «исключительные обстоятельства (в смысле ст. 64 УК РФ) – это имеющие уголовно-правовое значение обстоятельства, признаваемые судом в качестве исключительных, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления и (или) личности виновного, то есть снижающие ее ниже уровня, из которого исходил законодатель при определении санкции за совершение соответствующего преступления, и которые главным образом характеризуют причины и условия совершения преступления, форму и степень вины, цели и мотивы преступления, роль виновного, его поведение во время совершения преступления и позитивно характеризуют его личность, в том числе явку с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, предотвращение более тяжких последствий, заглаживание причиненного вреда, наличие которых обуславливает нецелесообразность назначения наказания в пределах санкции нормы Особенной части УК РФ и в то же время обеспечивает возможность достижения целей наказания путем назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление»⁴.

Куковякин А.Е. определяет исключительные обстоятельства как «два или более смягчающих обстоятельства из числа указанных в ч. 1 ст. 61 УК РФ, если они связаны с поведением виновного во время и после совершения преступления и существенно уменьшают степень общественной опасности данного преступления»⁵. Полагаем, что данное определение является не совсем корректным, поскольку получается, что иные обстоятельства, которые могут учитываться в качестве

смягчающих (часть 2 статьи 61 УК РФ) не будут входить в совокупность обстоятельств, дающих основания признания их исключительными. Предложенное Куковякиным А.Е. понятие излишне конкретизирует исключительные обстоятельства.

Гарманов В.М. указывает, что «исключительность обстоятельств дела в соответствии с ч. 1 ст. 64 УК РФ обусловлена: целями и мотивами преступления (например, принуждением к совершению преступления со стороны соучастников, длительным противоправным поведением либо единичными неправомерными действиями потерпевшего и т.д.). Большое значение имеет установление причин и условий совершения преступления, изучение его виктимологических особенностей»⁶. Интересно мнение Ушаковой М.Г., которая полагает, что исключительными смягчающими обстоятельствами признаются: а) совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны; задержания лица, совершившего преступление; крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения; б) исключительная противоправность поведения потерпевшего (насилие, издевательство, тяжкое оскорбление), явившегося поводом для совершения преступления»⁷.

Обратим внимание, что достаточно распространенным является мнение о необоснованности отождествления судами исключительных обстоятельств со смягчающими. Например, по мнению В.С. Орлова, Г.И. Чечеля, В.В. Стеценко «перечень смягчающих вину обстоятельств, указанных в ст. 61 УК РФ, не может быть применен как исключительное обстоятельство, по причине того, что их учет дает суду право приближать наказание к минимальному размеру»⁸.

На наш взгляд, наиболее верной представляется точка зрения В.М. Степашина, согласно которой «особенностью обстоятельств, признаваемых исключительными (как одного, так и совокупности), является то, что они всегда, в каждой конкретной ситуации, настолько существенно и экстраординарно снижают степень общественной опасности личности виновного или совершенного им деяния, что предусмотренное санкцией закона типичное наказание для типичных же преступлений такого рода не может быть применено в силу чрезмерной суровости, а потому несправедливости последнего»⁹.

Особого внимания заслуживает судебная позиция, изложенная в Постановлении Пленума Верховного Суда от 22 де-

кабря 2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»: суд вправе признать исключительными обстоятельствами, дающими основание для применения статьи 64 УК РФ, как отдельные смягчающие обстоятельства, так и их совокупность, указав в приговоре основания принятого решения¹⁰. Статья 64 УК РФ может применяться и при наличии обстоятельств, отягчающих наказание. Проведенный анализ судебной практики показал, что суды в большинстве не раскрывают в приговорах содержание исключительных обстоятельств, послуживших основанием для смягчения наказания. Например, в приговоре Советского районного суда г. Владикавказа указано, что «Принимая во внимание совокупность смягчающих обстоятельств, положительные данные о личности, его поведение во время и после совершения им преступления, а именно способствование органам предварительного следствия в раскрытии и расследовании преступления и других обстоятельств существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, суд признает их исключительными, что позволяет назначить подсудимому более мягкое наказание, чем предусмотрено ч. 2 ст. 228 УК РФ»¹¹.

В большинстве приговоров исключительными обстоятельствами признаются совокупность смягчающих обстоятельств, закрепленных в ст. 61 УК РФ. Следует указать, что смягчающими наказание обстоятельствами признаются:

- чистосердечное раскаяние в содеянном и в связи с этим поведение в суде;
- наличие явки с повинной;
- оказание медицинской помощи потерпевшим непосредственно после совершения преступления,
- полное добровольное возмещение расходов обусловленных лечением потерпевших - возмещение потерпевшим компенсации морального
- а также и то, что поводом для совершения насильственных действий может быть противоправное поведение потерпевшего.
- состояние здоровья, престарелый возраст.

Например, в приговоре Тамбовского районного суда от 21 мая 2018 года исключительными обстоятельствами признаны поведение после совершения преступлений, связанное с признанием своей вины и активным способствованием расследованию совершенных преступлений, данные об его личности¹².

Широко распространенным примером

применения ст. 64 УК РФ является приговор Советского районного суда г. Владикавказа. В приговоре суд указал, что совокупность смягчающих обстоятельств, к которым суд относит признание подсудимым своей вины, раскаяние в совершенном преступлении, которое он выразил в судебном заседании, наличие на иждивении троих малолетних детей, престарелой больной матери, нуждающейся в посторонней уходе, считает исключительными и при назначении наказания применяет ст. 64 УК РФ¹³.

На наш взгляд, при применении ст. 64 УК РФ в большинстве случаев имеет место чрезмерное судебское усмотрение в оценке смягчающих обстоятельств в качестве исключительных. Мы полагаем, что отсутствующие в уголовном законе обстоятельства такие как «признание подсудимым своей вины», «раскаяние в совершенном преступлении, которое он выразил в судебном заседании,» не оказывают существенного влияния на уменьшение степени общественной опасности преступления, и признание их судом в качестве исключительных является не совсем корректным.

Полагаем, что примером учета судом при назначении наказания именно исключительных обстоятельств является следующий приговор. 30 марта 2012 года Омским областным судом был вынесен приговор в отношении Слюнченко Е.В., признанной виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. ч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Из материалов дела следует, что за время совместного проживания в браке с 1988 года у нее сложились конфликтные неприязненные отношения с мужем. Летом 2011 года отношения с супругом обострились в связи с разногласиями по вопросу расторжения брака. Слюнченко Е.В. попросила знакомого З-ва А. В., с которым у нее сложились доверительные отношения, помочь ей в решении вопросов с разводом и разделом имущества, а также наказать и «убрать» мужа из ее жизни. В начале августа 2011 года Слюнченко Е.В. стала говорить, что убийство следует осуществить до сентября, и если он откажется, она сделает это без него. Опасаясь, что Слюнченко Е. В. действительно может совершить убийство, «довеет дело до логического завершения», и не желая этого, З-ев обратился в полицию по «телефону доверия» и сообщил о намерениях Слюнченко Е.В. В связи с поступившей информацией о готовящемся преступлении были проведены «оперативное внедрение» и «оперативный эксперимент».

В мотивировочной части приговора суд указал, что «что в результате преступных действий подсудимой каких-либо последствий не наступило. Преступление пресечено на стадии приготовления. Причем деятельность Слюнченко Е. В. по подготовке преступления, приисканию исполнителя, переговоров с ним и т. п. находилась под контролем правоохранительных органов, что исключало наступление общественно-опасных последствий, и это фактически и существенно снижало степень общественной опасности совершаемого подсудимой деяния. Обстоятельств, отягчающих наказание, не установлено. Подсудимая характеризуется положительно. Суд принимает во внимание сложные взаимоотношения и неблагоприятный климат в семье Слюнченко, охарактеризованные в показаниях подсудимой и потерпевшего и в показаниях свидетелей, а также особенности личности и психики подсудимой, выявленные при производстве судебной психолого-психиатрической экспертизы: наличие психопатических черт и психотравмирующей ситуации. Эти обстоятельства, по мнению суда, повлияли на поведение Слюнченко Е. В. и выбор ею средств для разрешения возникшей конфликтной ситуации. Полученные данные, никоим образом не исключающие ответственность и не влияющие на юридическую оценку содеянного, подлежат учету при определении наказания.

Признавая все изложенные выше обстоятельства, относящиеся к деянию и личности подсудимой, исключительными, суд полагает возможным применить ст. 64 УК РФ и назначить Слюнченко Е. В. основное наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией соответствующего уголовного закона. Суд приходит к выводу, что назначаемое наказание, связанное с изоляцией от общества, бу-

дет достаточным для осознания подсудимой своей вины и ее исправления, а также восстановления социальной справедливости, что и является целями наказания¹⁴.

В данном случае суд привел развернутое и мотивированное обоснование того, почему именно эти обстоятельства в данном конкретном случае существенно уменьшают степень общественной опасности совершенного преступления.

Итак, после анализа практики и различных подходов к определению исключительных обстоятельств, изложим свою собственную точку зрения по данному вопросу. Нам представляется, что исключительными обстоятельствами могут признаваться как одно, так и несколько обстоятельств из числа предусмотренных ст. 61 УК РФ, также исключительными обстоятельствами могут быть признаны и иные обстоятельства, которые не указаны в законе. Главное – это наличие мотивированного решения суда, то есть в каждом конкретном случае суду следует привести доводы в пользу того, почему именно это (или эти) обстоятельства являются настолько «особенными», что действительно существенно уменьшают степень общественной опасности совершенного преступления и могут служить основанием применения ст. 64 УК РФ. Ведь как говорил судья Ландау: «Правосудие с использованием усмотрения не должно становиться произвольным правосудием. Нет лучшего испытанного пути для избежания этой опасности, чем полное разъяснение судебного решения. Этот вид разъяснения тренирует у судьи четкость мышления и умение выносить на белый свет свои мотивы, включая интуитивные мысли, на которые ссылался Паунд, помимо подсознательных, чтобы они выдерживали испытание критикой в апелляционном суде, у профессионалов и у широкой публики»¹⁵.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
2. Мишкин В.Б. Влияние исключительных обстоятельств на назначение наказания // Вестник Омского Университета: Серия «Право». – 2011. – № 4. – С. 164 – 169.
3. Курс советского уголовного права: В 6 т. Т. 3 / Под ред. А.А. Пионтковского и др. М., 1970. – С. 360 – 361.
4. Мифтахов А. М. Индивидуализация наказания при его назначении с учетом исключительных обстоятельств в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2012. – 30 с.
5. Куковякин А. Е. Исключительные обстоятельства как основание смягчения наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2018. – 23 с.
6. Гарманов В.М. Понятие и виды исключительных обстоятельств при назначении наказания // Научный вестник. Тюмень. – 2002. – С. 49 – 52.
7. Ушакова М. Г. Смягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 28 с.
8. Смягчающие ответственность обстоятельства и их значение в индивидуа-

- лизации наказания / Чечель Г.И.; Науч. ред.: Ной И.С. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1978. – 166 с.
9. Степашин В. М. Назначение наказания при исключительных обстоятельствах // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2007. – № 3(12). – С. 137 – 145.
10. Постановлении Пленума Верховного Суда от 22 декабря 2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.
11. Приговор № 1-260/2018 от 30 мая 2018 г. по делу № 1-260/2018 Советского районного суда г. Владикавказа (Республика Северная Осетия-Алания URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qP2lv4PFGF14/> (дата обращения: 06.12.2018)
12. Приговор № 1-99/2018 от 21 мая 2018 г. по делу № 1-99/2018 Тамбовского районного суда URL: <http://sudact.ru/regular/doc/uhVdzE98FBY9/> (дата обращения: 06.12.2018)
13. Приговор № 1-260/2018 от 30 мая 2018 г. по делу № 1-260/2018 Советского районного суда г. Владикавказа (Республика Северная Осетия-Алания URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qP2lv4PFGF14/> (дата обращения: 06.12.2018)
14. Уголовное дело № 2-14/2012 от 30.03.2012. Архив Омского областного суда URL: https://oblsud--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=831440&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=5911 (дата обращения: 07.12.2018)
15. Барак А. Судейское усмотрение / Пер. с англ.; Науч. ред. В. А. Кикоть, Б. А. Страшун; М.: Норма, 1999. – С. 33.

References

1. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 12.11.2018) // Sobraniye zakonodatel'stva. – 1996. – №25. – St. 2954.
2. Mishkin V.B Vliyaniye isklyuchitel'nykh obstoyatel'stv na naznacheniyе nakazaniya // Vestnik Omskogo Universiteta: Seriya «Pravo». – 2011. – № 4. – S. 164 – 169.
3. Kurs sovetskogo ugolovnogogo prava: V 6 t. T. 3 / Pod red. A.A. Piontkovskogo i dr. M., 1970. – S. 360 – 361.
4. Miftakhov A. M. Individualizatsiya nakazaniya pri yego naznachenii s uchetoм isklyuchitel'nykh obstoyatel'stv v rossiyskom ugolovnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – N. Novgorod, 2012. – 30 s.
5. Kukovyakin A. Ye. Isklyuchitel'nyye obstoyatel'stva kak osnovaniye smyagcheniya nakazaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Omsk, 2018. – 23 s.
6. Garmanov V.M. Ponyatiye i vidy isklyuchitel'nykh obstoyatel'stv pri naznachenii nakazaniya // Nauchnyy vestnik. Tyumen'. – 2002. – S. 49 – 52.
7. Ushakova M. G. Smyagchayushchiye nakazaniye obstoyatel'stva v ugolovnom prave Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2002. – 28 s.
8. Smyagchayushchiye otvetstvennost' obstoyatel'stva i ikh znacheniyе v individualizatsii nakazaniya / Chechel' G.I.; Nauch. red.: Noy I.S. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1978. – 166 с.
9. Stepashin V. M. Naznacheniyе nakazaniya pri isklyuchitel'nykh obstoyatel'stvakh // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». – 2007. – № 3(12). – S.137 – 145.
10. Postanovlenii Plenuma Verkhovnogogo Suda ot 22 dekabrya 2015 № 58 «O praktike naznacheniya sudami Rossiyskoy Federatsii ugolovnogogo nakazaniya» // Byulleten' Verkhovnogogo Suda RF. – 2016. – № 2.
11. Prigovor № 1-260/2018 ot 30 maya 2018 g. po delu № 1-260/2018 Sovetskogo rayonnogogo suda g. Vladikavkaza (Respublika Severnaya Osetiya-Alaniya URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qP2lv4PFGF14/> (data obrashcheniya: 06.12.2018)
12. Prigovor № 1-99/2018 ot 21 maya 2018 g. po delu № 1-99/2018 Tambovskogo rayonnogogo suda URL: <http://sudact.ru/regular/doc/uhVdzE98FBY9/> (data obrashcheniya: 06.12.2018)
13. Prigovor № 1-260/2018 ot 30 maya 2018 g. po delu № 1-260/2018 Sovetskogo rayonnogogo suda g. Vladikavkaza (Respublika Severnaya Osetiya-Alaniya URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qP2lv4PFGF14/> (data obrashcheniya: 06.12.2018)
14. Ugolovnoye delo № 2-14/2012 ot 30.03.2012. Arkhiv Omskogo oblastnogo suda URL: https://oblsud--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=831440&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=5911 (data obrashcheniya: 07.12.2018)
15. Barak A. Sudeyskoye usmotreniye / Per. s angl.; Nauch. red. V. A. Kikot', B. A. Strashun; M.: Norma, 1999. – S. 33.

ВИДЕРГОЛЬД Анна Игоревна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 454080 г. Челябинск. Проспект Ленина, д.76, E-mail: vidergoldai@susu.ru

БИРЮКОВА Дарья Вячеславовна, преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 454080 г. Челябинск. Проспект Ленина, д.76, E-mail: biriukovadv@susu.u

VIDERGOLD Anna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal and Penitentiary Law, Criminology, South Ural State University (National Research University), 454080, Chelyabinsk. Prospect Lenina, d.76, E-mail: vidergoldai@susu.ru

BIRYUKOVA Daria, Lecturer, Department of Criminal and Penitentiary Law, Criminology, South Ural State University (National Research University), 454080, Chelyabinsk. Prospect Lenina, d.76, E-mail: biriukovadv@susu.ru

УДК 343.121.5

Кладько В. В.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Kladko V. V.

PREVENTION OF UNLAWFUL ACTS AGAINST MINORS

Достаточно длительное время в отечественной юридической практике уголовно-правовая охрана прав несовершеннолетних лиц осуществлялась по факту их нарушения. Такой подход не оправдал себя, и 1998 года наибольшее распространение стали иметь профилактика и индивидуальный подход. Усиление роли гражданского общества, активизация граждан, создание новых общественных и государственных организаций, отвечающих за регулирование общественных отношений в данной сфере, позволило вывести охрану законных интересов детей и несовершеннолетних на совершенно иной качественный уровень.

Ключевые слова: правовая защита детей, несовершеннолетних; предупреждение, безопасность, родители, жестокое обращение, нормативно-правовые акты.

For quite a long time in the domestic legal practice, criminal law protection of the rights of minors was carried out on the fact of their violation. Such an approach did not justify itself, and in 1998 prevention and an individual approach began to have the greatest distribution. Strengthening the role of civil society, activation of citizens, the creation of new public and state organizations responsible for regulating public relations in this area, allowed to bring the protection of the legitimate interests of children and minors to a completely different quality level.

Keywords: legal protection of children, minors; warning, safety, parents, abuse, regulations.

В настоящее время, правовая защита прав детей и несовершеннолетних обеспечивается системой нормативно-правовых актов, которые регламентируют права и обязанности участников, складывающихся по этому поводу общественных отношений. Их действия регламентируются следующими нормативными актами: Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка»¹, Конвенция о правах ребенка², Конституция РФ³, Семейный кодекс РФ⁴, Гражданский кодекс РФ⁵,

Жилищный кодекс РФ⁶, Трудовой кодекс РФ⁷, Уголовный кодекс РФ⁸. Перечень указанных нормативно-правовых актов не является исчерпывающим. Значительное число документов, затрагивающих этой тематике, обусловлено тем, что в силу физической и психологической незрелости несовершеннолетнему лицам сложно самостоятельно обеспечить правовую защиту.

Основная функция по охране детских прав и прав несовершеннолетних возлагается на родителей либо их законных

¹ Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/(дата обращения 12 декабря 2018г.)

² Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/(дата обращения 13 декабря 2018 г.)

³ Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>(дата обращения 12 декабря 2018г.)

⁴ Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/(дата обращения 14 декабря 2018г.)

⁵ Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

[document/cons_doc_LAW_5142/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/)(дата обращения 15 декабря 2018г.)

⁶ Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/(дата обращения 11 декабря 2018г.)

⁷ Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/(дата обращения 10 декабря 2018г.)

⁸ Режим доступа: <http://rulaws.ru/uk/?yclid=7524627624456905940>(дата обращения 15 декабря 2018г.)

57

Уголовно-правовая
доктрина

представителей. Если их действий недостаточно или они не исполняют обязательства надлежащим образом, то на помощь приходят муниципальные, правоохранительные и судебные органы. Кроме того, законодатель обязывает каждого гражданина или должностное лицо, узнавшее о нарушении детских прав или прав несовершеннолетних, или жестоком обращении с ребенком, незамедлительно сообщить об этом в специализированные органы. Закон устанавливает сжатые сроки на проверку каждого поступающего сигнала, не более 3 суток. Семейное законодательство предусматривает приоритетность раннего выявления жестокого обращения в семье. Определен круг организаций, ответственный за своевременное оказание помощи несовершеннолетним, попавшим в опасную ситуацию. Полномочия по раннему выявлению семейного неблагополучия возлагаются на медицинские учреждения, правоохранительные органы, образовательные организации, социальные службы.

На медицинские учреждения возлагается контроль безопасности детей дошкольного возраста. Образовательные организации обязаны обеспечивать защиту несовершеннолетних учащихся. Правоохранительные органы должны реагировать на поступившие сигналы о нарушении детских прав. Социальные службы обязаны оказывать помощь семье, находящейся в трудной ситуации. Безусловно, в первую очередь, защита прав ребенка возлагается на родителей (законных представителей). Родители должны обеспечивать личную и имущественную безопасность несовершеннолетних. В том числе, обращаться в специализированные органы для обеспечения нужд ребенка, например, загс, миграционная служба, поликлиника и другие, обеспечить получение образования в надлежащем виде и по программе, рекомендованной по состоянию здоровья, защищать нарушенные права через обращения в муниципальный отдел опеки, полицию, прокуратуру, суд. До достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста, мать и отец полностью представляют его интересы в общении с государственными органами. Кроме того, на них возложено материальное обеспечение малолетних всем необходимым для полноценного развития.

После 14 лет, права несовершеннолетнего и их защита обеспечивается родителями, совместно с ним. Ребенок не может реализовывать без их согласия, а родители не имеют право самостоятельно при-

нимать решения в отношении вопросов, непосредственно касающихся несовершеннолетнего и его имущества.

Комитет по правам ребенка, Комитет по правам несовершеннолетних – это международная организация, которая контролирует исполнение Конвенции о правах ребенка. Этот нормативный акт был ратифицирован подавляющим большинством стран мира. Сессии комитета проводятся в Женеве, не менее 3 раз в год. Эксперты организации регулируют процесс деятельности своих представителей в разных странах. Каждая страна-участник комитета должна учредить нового специалиста – Омбудсмена. Для защиты прав детей в России утверждена должность Уполномоченного по правам ребенка РФ. Омбудсмен не входит в систему правоохранительных и социальных органов РФ. Он не заменяет суд или опеку. Основная направленность его деятельности – это защита прав несовершеннолетних. Уполномоченный по правам ребенка решает не только общие вопросы (соответствие законодательных актов интересам детей), но и частные (личные жалобы граждан).

Если установлен факт нарушения детских интересов, необходимо принять меры для обеспечения безопасности несовершеннолетнего и защиты его прав. Для этого нужно определить, кто является нарушителем. Опасность могут представлять законные представители, посторонние лица, должностные лица образовательной организации и педагоги, ученики. Если мама, папа, опекуны, усыновители или приемные родители допускают физическое, эмоциональное или сексуальное насилие в отношении несовершеннолетнего, лицо, установившее данный факт, обязано сообщить об этом в территориальный отдел полиции. При подтверждении информации, ребенок передается на попечение муниципальному органу опеки.

При совершении преступных действий посторонними лицами, граждане, узнавшие о данном факте, должны сообщить в территориальный отдел полиции или законным представителям. При наличии состава преступления, уполномоченный орган возбуждает уголовное дело. Конфликты между должностными лицами образовательной организации, педагогами и несовершеннолетним находятся на контроле у руководства школы. Если директор отказывается способствовать восстановлению нарушенных прав, законный представитель имеет право обратиться в вышестоящую инстанцию, прокуратуру,

региональное министерство образования. Если интересы ребенка нарушаются другими учениками, на помощь придут социальные педагоги образовательной организации, директор школы, инспектор по делам несовершеннолетних. Так как в силу психологической незрелости ученики не всегда могут самостоятельно решить личностный конфликт, родители и педагоги должны оказать максимальную поддержку в решении сложного вопроса.

Право на бесплатное общее образование закреплено законом, при этом нарушения в данной сфере имеют очень распространенный характер. Даже если несовершеннолетний принимает все возможные меры для надлежащего обучения, должностные лица образовательного учреждения могут требовать выплаты материальных взносов. Требование выплаты денежных средств от должностных лиц образовательной организации, педагогов и родительского комитета является незаконным. Если при неуплате ребенку ставятся препятствия в процессе получения знаний, необходимо обратиться в правоохранительные органы. Другим распространенным нарушением детских прав в школе является оскорбления со стороны педагогов. Подобные ситуации решаются поэтапно. Законный представитель должен действовать следующим образом: беседа с нарушителем, при отсутствии результата – письменная жалоба на имя директора, если нет ответа – заявление в региональное министерство образования; при отрицательном результате – обращение в прокуратуру. Дополнительной мерой может быть заявление на имя уполномоченного по правам ребенка. Если несовершеннолетнему придется продолжать обучение в данном учреждении, законным представителям необходимо проявить тактичность. Предпринимать следующий шаг нужно только в том случае, если предыдущий не дал положительного результата. Одновременное обращение во все ведомства может стать причиной плохого отношения к ребенку со стороны педагогов.

Очень часто ребенка приходится охранять именно от тех людей, которые должны обеспечивать его защиту. Проблема

раннего выявления жестокого обращения в семье остро стоит перед специализированными органами. Законные представители зачастую подвергают опасность жизнь и здоровье несовершеннолетних, а также их имущество. Особенностью этих правонарушений является сложность в выявлении. Конфликты, происходящие в семье, закрыты от посторонних глаз. Это создает дополнительную опасность для ребенка. Право ребенка на защиту от родителей обеспечивают орган опеки и территориальный отдел полиции, в зависимости от тяжести совершенного нарушения. Любые сообщения должны проверяться инспектором по делам несовершеннолетних – незамедлительно и специалистами опеки – в течение 3 дней. В рамках проверки проводится обследование условий жизни. Если выявляются проблемы, например, ребенок, является сиротой или инвалидом, специалисты должны оценить его безопасность и принять меры, исходя из ситуации. Заявление в органы социальной защиты в системе социальной защиты населения Российской Федерации существуют специализированные органы, отвечающие за охрану прав несовершеннолетних. Это опека и попечительство. Законодательством РФ полномочия по опеке переданы для исполнения муниципальным органам. Таким образом, каждый административный район имеет свой отдел. Осуществление полномочий производится по заявительному принципу. Если законному представителю необходим документ для защиты имущественных прав несовершеннолетнего, нужно обратиться в отдел по месту регистрации ребенка или месту нахождения собственности. Если детские права нарушаются родителями или опекунами, то заявить об этом в орган опеки может любой гражданин. Обеспечение детских прав возлагается на родителей, других граждан, государственные и общественные органы. Такая многоступенчатая система обусловлена беззащитностью несовершеннолетних. Чтобы обезопасить несовершеннолетних, нормативно-правовые акты предусматривают ответственность за нарушение прав детей более строгое, чем у взрослых граждан.

Литература

1. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения 12 декабря 2018г.)
2. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения 13 декабря 2018 г.)
3. Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 12 декабря 2018г.)
4. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 14 декабря 2018г.)

5. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 15 декабря 2018г.)
6. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения 11 декабря 2018г.)
7. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 10 декабря 2018г.)
8. Режим доступа: <http://rulaws.ru/uk/?yclid=7524627624456905940> (дата обращения 15 декабря 2018г.)

References

1. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (referral date December 12, 2018)
2. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (referral date of December 13, 2018)
3. Access mode: <http://www.constitution.ru/> (address of appeal December 12, 2018)
4. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (contact date December 14, 2018)
5. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (address of circulation December 15, 2018)
6. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (referral date of December 11, 2018)
7. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (referral date of December 10, 2018)
8. Access mode: <http://rulaws.ru/uk/?yclid=7524627624456905940> (the address of circulation is December 15, 2018)

КЛАДЬКО Валерий Владимирович, аспирант кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». 454001, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129. E-mail: ugp@csu.ru

KLADKO Valery, post-graduate student of the Criminal Law and Criminology Chair of the Chelyabinsk State University. 454001, Chelyabinsk, ul. Br. Kashirinykh, 129. E-mail: ugp@csu.ru

УДК 343.122

Кунц В. В., Кунц Е. В.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЦ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА: ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Kuntz V. V., Kunz E. V.

CRIMES AGAINST PERSONS OF RETIREMENT AGE: PREVENTION ISSUES

Любое демократическое социально ориентированное государство заботу о незащищённых слоях населения определяет, как неотъемлемый элементом государственной политики. Статья 7 Конституции провозглашает Российскую Федерацию, как «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Одним из этапов жизни человека является старость. Поэтому одна из задач государства является уголовно-правовая охрана этой категории населения.

Ключевые слова: преступления, лица пенсионного возраста, уголовная ответственность, наказание, предупреждение, профилактика.

Any democratic socially oriented state determines the care of the vulnerable segments of the population as an integral element of state policy. Article 7 of the Constitution proclaims the Russian Federation as “a social state whose policy is aimed at creating conditions ensuring a decent life and free development of a person”. One of the stages of human life is old age. Therefore, one of the tasks of the state is the criminal law protection of this category of population.

Keywords: crimes, persons of retirement age, criminal liability, punishment, prevention, prevention.

Достаточно длительное время ведется научная дискуссия об усилении уголовной ответственности и наказания за преступное нападение на престарелых и лиц пенсионного возраста. К данной проблеме интерес проявляют не только отечественные правоведы, но и ученые зарубежных стран. Проблема по сути дела стала носить интернациональный характер. Этой проблемой озабочены, например, и в Израиле. Там, после долгих чтений и обсуждений, был таки принят закон, согласно которому максимальное наказание за злодеяние над пожилыми достигает теперь лишения свободы до 7 лет. Пожилым человеком в Израиле, в данном контексте, считается достигший возрастной отметки 65 лет. В России отсчет идет от 70 лет. И с аналогичным законопроектом пока еще до конца не определено.

Согласно данным, представленным МВД РФ, каждое двенадцатое преступное нападение в России совершается в отношении пожилых людей.

Более половины - 57% - общего числа российских преступлений – это злодеяния против людей в возрасте 66-75 лет: 39% престарелых жертв подвергаются

угрозе убийством, 28% - побоям, 10% причинены тяжкие телесные повреждения, 5% убиты.

Предложение ужесточить наказание за совершение преступления в отношении гражданина, достигшего 70-летнего возраста, прозвучало в России еще два года назад, после прокатившейся серии громких убийств пожилых людей. Но пока за это время предложение правоохранительных органов добралось лишь до Государственной Думы Российской Федерации, не нашло поддержки. Первоначально предлагалось мошенничество и хулиганство в отношении стариков отнести к тяжким преступлениям, а грабеж, разбой и убийство – к особо тяжким. Автор документа, депутат Д. Савельев, акцентировал внимание, на то, что преступления совершаются в отношении лиц, которые не могут дать сдачи и не в силах себя защитить.

Депутаты сочли нужным получить «дополнительные обоснования» и отметили, что поправка не учитывает тот факт, что «лицо, совершающее преступление, может не знать, сколько лет его жертве» и, что «материальное положение не находится в прямой зависимости от возраст-

61

Уголовно-правовая
доктрина

та», в данной ситуации речь идет об имущественных преступлениях.

Несмотря на отсутствие решения проблемы, правоохранительные органы продолжают сигнализировать общественности о росте числа злодеяний против пожилых людей. Тревожные и страшные сводки продолжают поступать.

Так, ночью неизвестный позвонил на домашний телефон 87-летней пенсионерки и сказал, что это ее внук и, что он «попал в беду». Для решения проблем ему нужны были 150 тысяч рублей. Пенсионерка, ответила, что дома таких денег нет, но утром она найдет. С утра пожилая женщина обналичила в банке все сбережения, и стала ждать приезда внука, но по счастливой случайности к ней приехала дочь. Узнав про ночной звонок, она сразу же позвонила в полицию. В квартиру к пенсионерке выехали сотрудники отдела полиции №2 УМВД России по городу Кирову. Некоторое время спустя к пенсионерке приехал мужчина – таксист, нанятый злоумышленниками по телефону, для «перевозки пакета». Узнав от полицейских о том, что он чуть не стал орудием преступников, мужчина признался, что не догадывался о цели своей поездки. По факту покушения на совершение мошенничества возбуждено уголовное дело. Уже установлено, что звонили на сотовый телефон таксиста и домашний пенсионерки с мобильных телефонов, зарегистрированных в других регионах страны. Полицейские проводят мероприятия, направленные на установление личности мошенников, сообщает пресс-служба УМВД по Кировской области¹.

Сотрудники полиции задержали подозреваемую в серии краж у пенсионеров в г. Находке, сообщили в пресс-службе МВД России по Приморскому краю. В полицию обратилась 64-летняя женщина, она сообщила о том, что у неё похитили деньги. На место происшествия прибыла следственно-оперативная группа отдела полиции. Полицейские установили, что злоумышленница постучала в дверь потерпевшей и попросила стакан воды, сославшись на то, что ей стало плохо и нужно запить таблетки. Воспользовавшись тем, что хозяйка квартиры отлучилась на кухню, она похитила из сумки все наличные деньги, после чего скрылась. В ходе оперативно - розыскных мероприятий по подозрению в совершении преступления сотрудники уголовного розыска задержа-

¹ Режим доступа: <https://www.mk-kirov.ru/articles/2015/07/21/v-kirove-razyskivayut-moshennika-kotoryy-sovershal-prestupleniya-protiv-pensionerov> (дата обращения 12 декабря 2018 года)

ли 35-летнюю местную жительницу. В отделе полиции женщина, призналась еще в двух аналогичных преступлениях. Возбуждены уголовные дела².

В Удмуртии задержан мужчина, подозреваемый в преступлениях против пенсионеров. По информации пресс-службы МВД по Удмуртской Республике, 19 сентября в полицию обратилась 70-летняя жительница Ижевска. Она сообщила, что незнакомый мужчина обманым путем проник в ее квартиру и похитил портмоне с 2 820 рублями. По горячим следам сотрудниками межрайонного отдела № 2 (по борьбе с имущественными преступлениями) за совершение данного преступления был задержан 27-летний неработающий, ранее судимый ижевчанин. При личном досмотре у него обнаружили похищенные деньги, которые и были возвращены потерпевшей. Сотрудники уголовного розыска установили причастность задержанного к совершению еще двух аналогичных преступлений в отношении пожилых жителей Ижевска. В почтовых отделениях или в отделениях банков молодой человек выбирал одиноких пенсионеров, подходил к ним на улице и заводил разговор о положенных для ветеранов льготах и выплатах. Войдя в доверие, он под различными предложениями спрашивался в квартиры к пенсионерам. Здесь, выбрав момент, когда жертва ненадолго отлучится, мужчина похищал деньги или имущество. В настоящее время сотрудниками полиции устанавливается причастность задержанного к совершению других подобных преступлений³.

Для сокращения числа преступлений в отношении лиц пенсионного возраста необходимо проведения специального комплекса профилактических мероприятий для повышения уровня безопасности пожилых людей. Особое внимание должно быть уделено одиноким и одиноко проживающим престарелым гражданам. Работникам правоохранительных органов необходимо проводить информационно-разъяснительную работу среди пожилых людей, инструктаж работников социальных служб, банковских учреждений, других организаций и ведомств, которые имеют постоянный контакт с пенсионерами.

² Режим доступа: <http://vladivostok.bezformata.com/listnews/v-prestuplenii-protiv-pensionerov/64041748/> (дата обращения 15 декабря 2018 года)

³ Режим доступа: <http://udmpravda.ru/articles/v-izhevskje-zaderzhan-muzhchina-podorevaemyy-v-prestupleniyah-protiv-pensionerov> (дата обращения 12 декабря 2018 года)

Литература

1. Режим доступа: <https://www.mk-kirov.ru/articles/2015/07/21/v-kirove-razyskivayut-moshennika-kotoryu-sovershal-prestupleniya-protiv-pensionerov> (дата обращения 12 декабря 2018 года)
2. Режим доступа: <http://vladivostok.bezformata.com/listnews/v-prestuplenii-protiv-pensionerov/64041748/> (дата обращения 15 декабря 2018 года)
3. Режим доступа: <http://udmpravda.ru/articles/v-izhevske-zaderzhan-muzhchina-podorevaemyu-v-prestupleniyah-protiv-pensionerov>

References

1. Access mode: <https://www.mk-kirov.ru/articles/2015/07/21/v-kirove-razyskivayut-moshennika-kotoryu-sovershal-prestupleniya-protiv-pensionerov> (appeal date 12 December 2018)
2. Access mode: <http://vladivostok.bezformata.com/listnews/v-prestuplenii-protiv-pensionerov/64041748/> (circulation date of December 15, 2018)
3. Access mode: <http://udmpravda.ru/articles/v-izhevske-zaderzhan-muzhchina-podorevaemyu-v-prestupleniyah-protiv-pensionerov>

КУНЦ Елена Владимировна, профессор кафедры уголовного права Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 454084, г. Челябинск, пр. Победы, 160. E-mail: 73kuntc@mail.ru

KUNTS Elena, Professor of the Criminal Law Department of the Ural Branch of the Federal State Educational Establishment of the Russian Federation "Russian State University of Justice". 454084, Chelyabinsk, Pobedy Avenue, 160. E-mail: 73kuntc@mail.ru

КУНЦ Владимир Владимирович, доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». 454001, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129. E-mail: 73kuntc@mail.ru

KUNC Vladimir, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at the Chelyabinsk State University. 454001, Chelyabinsk, ul. Br. Kashirins, 129. E-mail: 73kuntc@mail.ru

Куракина С. И., Левченко А. В.

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ
КАЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Kurakina S. I., Levchenko A. V.

**LEGAL ASPECTS OF THE USE OF THE DEATH
PENALTY IN MODERN RUSSIA**

В статье исследуются источники международного и российского права, с целью выявления правовой коллизии, возникшей по причине отсутствия ратификации Протокола № 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Известно, что ратификация международных договоров возможна исключительно в форме федерального закона, что до сих пор не сделано в отношении данного международного договора, а, следовательно, лишает его юридической силы на территории Российской Федерации. Это привело к возникновению правовой коллизии в российском праве, которая не разрешена до сих пор. Между тем, особенно актуальным рассмотрение вопроса о необходимости законодательного урегулирования отмены смертной казни в РФ становится в свете озвученного на самом высоком политическом уровне намерения о выходе нашего государства из структуры Совета Европы (СЕ), который будет означать отмену всех международных обязательств, ранее взятых на себя Россией.

Авторы статьи сознательно не акцентируют внимание на диаметрально противоположных точках зрения существующего в нашей стране общественного мнения по вопросу применения смертной казни, так как целью своего исследования считают изучение собственно правовой стороны возможности применения данного вида уголовного наказания в российском праве.

Ключевые слова: Конституция, Совет Европы, правовая коллизия, постановление Конституционного Суда, определение Конституционного Суда, правовая система России, ратификация, международный договор, уголовное наказание, легитимность, смертная казнь, мораторий на применение смертной казни.

The article examines the sources of international and Russian law in order to identify the legal conflict that arose due to the lack of ratification of Protocol No. 6 of the Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms. It is known that the ratification of international treaties is possible only in the form of Federal law, which has not yet been done in respect of this international Treaty, and therefore deprives it of legal force in the territory of the Russian Federation. This has led to the emergence of conflicts of law in the Russian law, which is not allowed so far. Meanwhile, particularly relevant consideration of the need for legislative regulation of the abolition of the death penalty in the Russian Federation becomes in the light of voiced at the highest political level, the intention of our state to withdraw from the structure of the Council of Europe (CE), which will mean the abolition of all international obligations previously assumed by Russia.

The authors of the article do not consciously focus on the diametrically opposite points of view of the existing public opinion in our country on the issue of the death penalty, as the aim of their research is to study the legal side of the possibility of applying this type of criminal punishment in Russian law.

Keywords: The Constitution, the Council of Europe, legal conflict, the decision of the Constitutional Court, the Constitutional Court, the legal system of Russia, the ratification of the international agreement, the criminal punishment, the legitimacy of the death penalty, a moratorium on the death penalty.

Смертная казнь как вид наказания применялась в течение длительного периода отечественной и зарубежной истории. До сих пор ведутся дискуссии о влиянии ее применения на уровень преступности в стране, поскольку однозначного ответа на вопрос об эффективности данного вида уголовного наказания нет как среди специалистов, так и среди обычных российских граждан. Согласно опросу россиян, проведенному Фондом общественного мнения 12 апреля 2015 года, несмотря на снижение за последнее десятилетие числа лиц, считающих допустимым приговаривать преступников к смертной казни, шестьдесят процентов опрошенных респондентов по-прежнему считают ее допустимой. При этом сорок девять процентов полагают, что следует вернуться к применению смертной казни и только пять процентов считают, что ее необходимо полностью отменить [7]. Очевидно, что российское общество не сможет достигнуть единства по вопросу применять или нет смертную казнь как вид уголовного наказания. Одной из причин является та, что в нашей стране нет реальной почвы для овладения идеей отмены смертной казни массовым сознанием [8, с. 8].

Авторы статьи не ставят перед собой задачи поиска ответа на этот вопрос, полагая, что ему должны предшествовать серьезные междисциплинарные исследования. Однако после вступления Российской Федерации в Совет Европы 28 февраля 1996 года, возникла правовая коллизия, порожденная, как нам представляется, не столько правовыми факторами, сколько политической конъюнктурой. Данная правовая коллизия нуждается как можно в скорейшем разрешении путем принятия соответствующего законодательства, так как, с учетом складывающейся политической ситуации на международной арене и возможного выхода Российской Федерации из состава Совета Европы, нерешенность данного вопроса на конституционном уровне может привести к принятию конъюнктурного решения об отмене моратория на смертную казнь.

30 марта 1998 года в Российской Федерации был принят Федеральный закон № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» [6]. Статья 2 указанной Конвенции от 4 ноября 1950 года допускает «лишение жизни во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено

такое наказание». Это положение Конвенции не противоречит российскому законодательству. Между тем, в число ратифицированных Россией документов не был включен Протокол № 6 от 28 апреля 1983 года, запрещающий смертную казнь в мирное время [4, ст.1]. Законопроект о ратификации этого Протокола был внесен в Государственную Думу РФ письмом Президента РФ от 6 августа 1999 г. № Пр-1025, но до сих пор не рассмотрен. В целях имплементации международного договора российское государство должно было отменить институт смертной казни в мирное время и предусмотреть в своем законодательстве смертную казнь за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны [4, ст.2]. Вместе с тем, норма, допускающая применение смертной казни на территории России, до сих пор существует в российском законодательстве, в частности в ч. 2 ст. 20 Конституции РФ, ч. 1 ст. 59, ч. 2 ст. 105, ст. 277, ст. 357 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст.ст. 184-186 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Таким образом, учитывая несомненную принадлежность правовой системы Российской Федерации к семье романо-германского права, где нормативно-правовой акт является основным источником права, данный факт, по нашему мнению, не исключает применение смертной казни на территории России.

Одним из правовых препятствий применения смертной казни могло быть отсутствие института присяжных заседателей в некоторых субъектах Российской Федерации. На это обстоятельство обратил внимание Конституционный Суд РФ, отметив, что в случаях применения смертной казни право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей выступает особой уголовно - процессуальной гарантией судебной защиты права каждого на жизнь. Право на жизнь как основное, неотчуждаемое и принадлежащее каждому от рождения прямо установлено самой Конституцией Российской Федерации. При этом оно является непосредственно действующим и в качестве такового должно определять смысл, содержание и применение соответствующих положений уголовного и уголовно - процессуального законодательства, равно как и деятельность законодательной власти по принятию, изменению и дополнению этого законодательства, и обеспечиваться правосудием [2]. Действительно, с 1 июля 2004 года уголовные дела с участием присяжных рас-

сматривались практически во всех субъектах Российской Федерации, за исключением Чеченской Республики, в которой суд присяжных начал действовать с 1 января 2010 года. Следовательно, введение суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, на наш взгляд, опять же не исключает применение смертной казни в России. Это следует из ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации, согласно которой обвиняемому предоставляется право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, в случаях совершения деяний за которые федеральным законом устанавливается смертная казнь в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни [1].

В 2009 году, Конституционный Суд РФ в своем Определении от 19 ноября № 1344-О-Р разъяснил, что исполнение ранее вынесенного Постановления от 2 февраля 1999 года № 3-П. не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей. Этим же актом Конституционный Суд РФ отметил, что в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни, сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого происхо-

дит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания [3]. Однако, как нам представляется, данное Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 № 1344-О-Р, не является и не может являться окончательной нормой права, отменяющей смертную казнь в Российской Федерации, так как, по своей сути, Определение выходит за рамки предмета разъяснения п. 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 года № 3-П.

Кроме того, Конституционный Суд РФ не растолковывает Конституцию РФ в виде определения, так как согласно ст. 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итоговое решение Конституционного Суда Российской Федерации по толкованию Конституции должно выноситься в виде постановления [5].

Следовательно, до тех пор, пока не будет принят федеральный закон, отменяющий смертную казнь на территории Российской Федерации, вопрос о применении смертной казни в России будет оставаться в подвешенном правовом состоянии, а, учитывая сегодняшний политический вектор на выход Российской Федерации из Совета Европы, и как следствие, отмену взятых на себя международных обязательств, - становится особенно актуальным и требующим скорейшего правового урегулирования.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>
2. По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>
3. О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»: Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>
4. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 28.04.1983 [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/2540804/>
5. О Конституционном Суде Российской Федерации: ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>
6. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: ФЗ от 30.03.1998 № 54-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>

7. Меняется ли отношение россиян к смертной казни. [Электронный ресурс]. // Корпоративный сайт ГК Фонд «Общественное мнение». – URL: <http://fom.ru/bezopasnost-i-pravo/12128>.
8. Макаров Н.И. Пожизненное заключение без права на условно-досрочное освобождение // Законность. – 2014. – № 1. – С. 6-9.

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993 (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://www.consultant.ru>
2. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy stat'i 41 i chasti tret'yey stat'i 42 UPK RSFSR, punktov 1 i 2 Postanovleniya Verkhovnogo Soveta Rossiyskoy Federatsii ot 16 iyulya 1993 goda «O poryadke vvedeniya v deystviye Zakona Rossiyskoy Federatsii «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Zakon RSFSR «O sudoustroystve RSFSR», Ugolovno - protsessual'nyy kodeks RSFSR, Ugolovnyy kodeks RSFSR i Kodeks RSFSR ob administrativnykh pravonarusheniyakh» v svyazi s zaprosom Moskovskogo gorodskogo suda i zhalobami ryada grazhdan: Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 02.02.1999 № 3-P [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://www.consultant.ru>
3. O raz'yasnenii punkta 5 rezolyutivnoy chasti Postanovleniya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 2 fevralya 1999 goda № 3-P po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy stat'i 41 i chasti tret'yey stat'i 42 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR, punktov 1 i 2 Postanovleniya Verkhovnogo Soveta Rossiyskoy Federatsii ot 16 iyulya 1993 goda «O poryadke vvedeniya v deystviye Zakona Rossiyskoy Federatsii «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Zakon RSFSR «O sudoustroystve RSFSR», Ugolovno-protsessual'nyy kodeks RSFSR, Ugolovnyy kodeks RSFSR i Kodeks RSFSR ob administrativnykh pravonarusheniyakh»: Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 19.11.2009 № 1344-O-R [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://www.consultant.ru>
4. Protokol № 6 k Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ot 28.04.1983 [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://base.garant.ru/2540804/>
5. O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii: FKZ ot 21.07.1994 № 1-FKZ [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://www.consultant.ru>
6. O ratifikatsii Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod i Protokolov k ney: FZ ot 30.03.1998 № 54-FZ [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://www.consultant.ru>
7. Menyayetsya li otnosheniye rossiyan k smertnoy kazni. [Elektronnyy resurs]. // Korporativnyy sayt GK Fond «Obshchestvennoye mneniye». – URL: <http://fom.ru/bezopasnost-i-pravo/12128>.
8. Makarov N.I. Pozhiznennoye zaklyucheniye bez prava na uslovno-dosrochnoye osvobozhdeniye // Zakonnost'. – 2014. – № 1. – S. 6-9.

КУРАКИНА Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет». 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, E-mail: kursi@inbox.ru

ЛЕВЧЕНКО Андрей Васильевич, кандидат философских наук, доцент кафедры Философия и право ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет». 614990, г. Пермь, Комсомольский проспект, д. 29, E-mail: lev4enko.andrei_2016@mail.ru

KURAKINA Svetlana, candidate of legal Sciences, associate professor of the Department of theory and history of state and law, «Perm state national research University». 614990, Perm, bukireva str., 15. E-mail: kursi@inbox.ru

LEVCHENKO Andrei, candidate of philosophical sciences, associate professor of philosophy and law of the «Perm national research polytechnic university». 614990, Perm, Komsomolsky prospect, d. 29. E-mail: lev4enko.andrei_2016@mail.ru

Сергеев К. А., Сапожников С. В.

ДОСТИЖЕНИЕ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ПРИЗНАК ОБЩЕГО СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Sergeev K. A., Sapozhnikov S. V.

THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AS AN INDICATION OF THE GENERAL SUBJECT OF CRIME

Настоящая статья посвящена такому признаку субъекта преступления как достижения им возраста привлечения к уголовной ответственности и его значению в теории отечественного уголовного права. В рамках данной статьи также проводится анализ норм законодательства стран ближнего зарубежья (Республик Беларусь, Казахстан, Украина), а также законодательства дореволюционной и советской России по вопросу минимального возраста уголовной ответственности.

В заключении статьи делается вывод о необходимости более детальной проработки вопроса об обосновании нижней границы возраста уголовной ответственности, в том числе и с целью правильного применения Уголовного закона по делам о преступлениях, совершённых с участием лиц, не достигших такого возраста.

Ключевые слова: Субъект преступления, возраст уголовной ответственности.

This article is devoted to such an indication of the subject of crime as the age of criminal responsibility and its importance in the theory of domestic criminal law. There is an analysis of the legislation of the countries of near abroad (Belarus, Kazakhstan, Ukraine), as well as the legislation of pre-revolutionary and Soviet Russia on the minimum age of criminal responsibility in this article.

The conclusion points out the need to more detail research of the issue of substantiation of the lower limit of the age of criminal responsibility, including for the purpose of the correct application of the Criminal law in cases of crimes committed with the participation of persons under this age.

Keywords: the subject of crime, the age of criminal responsibility.

68

Уголовно-правовая
доктрина

В настоящее время отечественной наукой уголовного права выделяются следующие признаки общего субъекта преступления: физическое лицо, достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость. Хотя в действующем уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует определение понятия «субъект преступления», вышеуказанные признаки содержатся в его 19-ой статье, предусматривающей общие условия уголовной ответственности.

Каково же значение достижения лицом определенного возраста для признания его субъектом преступления?

Статья 20 УК РФ, определяя нижнюю возрастную границу субъекта преступления, не дает пояснений, почему лица, со-

вершившие запрещенные уголовным законом деяния в возрасте ниже данной границы, не являются субъектом преступления.

Объяснения этому уже давно выработаны теорией уголовного права. В настоящее время предусмотренный Уголовным кодексом Российской Федерации минимальный возраст, по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, обуславливается наличием у человека к данному времени достаточного для осознания им фактического характера и общественной опасности своих действий уровня интеллектуального развития, а также психоэмоционального контроля¹.

Весьма интересной здесь, по нашему

мнению, представляется оговорка, указанная в учебники под ред. В.С. Комиссарова, о завышении нижнего порога возраста уголовной ответственности, обусловленного принципом гуманизма, поскольку к этому времени лица уже достигают достаточного интеллектуального и психоэмоционального развития².

В свою очередь, можно также и сделать предположение, что в ряде случаев, когда лица, совершившие деяния, предусмотренные уголовным законодательством России, в возрасте ниже, указанного ст. 20 УК РФ, могли руководить своими действиями, а также осознавать их общественную опасность в той степени, которая необходима для привлечения взрослого лица к уголовной ответственности. В подобных ситуациях, именно недостижение лицом возраста, предусмотренного ст. 20 УК РФ, определяет то, что оно не может быть отнесено к субъекту преступления. Это, по нашему мнению, указывает, на то, что возрастной критерий субъекта преступления не всегда связан с возможностью лица в полной мере руководить своими действиями, а также осознавать их общественную опасность лишь с определенного возраста.

История данного вопроса лишь служит тому подтверждением. Так, уголовным законодательством нашей страны в XIX-XX в.в. неоднократно менялся нижний порог возраста уголовной ответственности. Согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. и Уголовному уложению 1903 г., с определенными изъятиями, к уголовной ответственности могло быть привлечено лицо, достигшее к моменту совершения преступления 10-летнего возраста.

УК РСФСР 1922, 1926, 1960 г.г. предусматривали возможность привлечения к уголовной ответственности лиц за совершения ряда преступлений по достижении ими 14-летнего возраста. При этом данный минимальный возраст уголовной ответственности также корректировался и постановлениями государственных органов РСФСР и СССР. Так, Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 октября 1929 г. содержало запрет на передачу в суд дел в отношении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет, а Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних», напротив снижало возраст уголовной ответственности по ряду составов преступлений до достижения лицом 12 лет.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и

УК 1960 г., следуя общей тенденции гуманизации уголовной политики, с учетом возросших возможностей профилактики подростковой преступности, повысили возраст уголовной ответственности. Субъектом преступления признавались лица, которым на момент совершения преступления исполнилось 16 лет. Лишь за некоторые специально названные в законе преступления ответственность устанавливалась с 14-летнего возраста.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации также использует двухступенчатую возрастную градацию общего субъекта преступления: 14 и 16 лет.

При этом нельзя сказать, что перечень составов преступлений, за совершение которых лицо может быть привлечено к уголовной ответственности с 14-летнего возраста, остается неизменным даже с принятием в 1996 году действующего ныне УК РФ. Так с момента вступления его в юридическую силу и вплоть до настоящего времени в ч. 2 ст. 20 данного нормативного правового акта неоднократно вносились изменения. Обычно они были связаны с введением в его Особенную часть новых статей или изменения редакции действующих (ФЗ № 73 от 21 июля 2004 года, № 153 от 27 июля 2006 года, № 370 от 24 ноября 2014 года). Но в ФЗ № 375 от 06 июля 2016 года, речь шла уже и о снижении возраста уголовной ответственности (а соответственно и возраста субъекта) с 16 до 14 лет по уже имеющимся составам преступлений (например, предусмотренных ст. ст. 211, 212 ч. 2, 277, 360 и некоторыми другими).

В пояснительной записке к законопроекту № 1039101-6 (ставшим в последствии вышеназванным ФЗ № 375 от 06 июля 2016 года) указано, что «С учетом специфики ряда преступлений уголовным законодательством в настоящее время предусматривается уголовная ответственность в отношении лиц, достигших ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста. К таким преступлениям отнесены убийство, похищение человека, кража, террористический акт, захват заложников и др. Законопроектом предлагается восполнить законодательный пробел, установив аналогичный возрастной порог за преступления террористической направленности, которые совершаются умышленно и несут особую опасность для общества, очевидную для субъекта совершения преступления.»³.

При этом, в действующей редакции ч. 2 ст. 20 УК РФ нет указания на то, что лицо,

достигшее 14-летнего возраста, подлежит уголовной ответственности за совершение деяний, предусмотренных ст. ст. 295 и 317 УК РФ. В связи с этим может возникнуть закономерный вопрос, чем в таком случае отличается понимание лицом в возрасте от 14 до 16, что оно совершает посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля от понимания того, что им совершается посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов? Представляется, что ничем.

Возможно, что в последующем законодатель включит в ч. 2 ст. 20 УК РФ указания на ст. ст. 295 и 317, содержащие составы преступлений, которые конкурируют с убийством при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ) или с покушением на таковое (ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Уголовные кодексы Украины, Белоруссии и Казахстана также используют двухступенчатую градацию возраста достижения уголовной ответственности: общий возраст – 16 лет и пониженный в случае совершения определенных преступлений – 14 лет. Это логично объясняется тем, что ранее эти республики входили вместе с Россией (на тот момент РСФСР) в состав одного государства – СССР, и уголовные кодексы этих республик (которые действовали к моменту прекращения существования СССР), также, как и УК РСФСР (1960 г.) были созданы с учетом Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., которые предусматривали данную возрастную градацию субъекта преступления. При этом, в действующих уголовных кодексах России, Белоруссии, Украины и Казахстана имеются различия в определении перечня составов преступлений, за совершение которых лицо может быть привлечено к уголовной ответственности при достижении 14-летнего возраста.

Так, например, в УК Республики Казахстан предусмотрена уголовная ответственность за совершение лицами, достигшими 14-летнего возраста, кражи, грабежа или вымогательства только при наличии квалифицированных обстоятельств (ч.ч. 2-4 ст. 188, ч.ч. 2-4 ст. 191, ч.ч. 2-4 статьи 194 УК РК)⁴. Действующий УК РФ предусматривает уголовную ответственность для данных лиц, совершивших кражу, грабеж, вымогательство вне зависимости от наличия квалифицирующих обстоятельств.

УК Республики Беларусь, в отличие от УК РФ, предусматривает уголовную ответственность для вышеуказанных лиц за

незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов (части 2-5 статьи 328 УК РБ)⁵.

По сравнению с Уголовными кодексами Российской Федерации, Республик Беларусь и Казахстан, ч. 2 ст. 22 УК Республики Украина предусмотрено большее количество деяний, за совершение которых лицо может быть привлечено к уголовной ответственности с 14-летнего возраста⁶. Во многом это обусловлено тем, что в УК Республики Украины предусмотрена уголовная ответственность для лиц, достигших 14-летнего возраста, за совершение ими преступлений, составы которых конкурируют друг с другом. Например, согласно УК РУ, уголовной ответственности с 14-летнего возраста подлежат лица за умышленное убийство (статья 115), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (статья 112), посягательство на жизнь работника правоохранительного органа, члена общественного формирования по охране общественного порядка и государственной границы или военнослужащего (статья 348), посягательство на жизнь судьи, народного заседателя или присяжного в связи с их деятельностью, связанной с осуществлением правосудия и т.д.

Наличие столь разных подходов к вопросу о минимальном возрасте уголовной ответственности по тем или иным аналогичным составам преступлений в современных правовых системах стран ближнего зарубежья также может свидетельствовать о том, что его недостижение лицом автоматически не указывает на то, что оно не осознавало общественную опасность совершенного им уголовно-правового деяния. Таким образом, в данном вопросе имеется немало субъективного усмотрения законодательной власти того или иного государства.

Хочется сказать, что строгая привязка к достижению лицом определенного возраста, для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности, в некоторых случаях может носить весьма и весьма условный характер, то есть продиктованной не столько осознанием либо неосознанием лицом в силу возраста характера содеянного, а усмотрением законодателя, основанном на определенном рода аксиоме (носящей, по нашему мнению, не столь однозначный характер), что лицо, которое не достигло возраста уголовной ответственности, не способно осознавать общественную опасность и фактический характер деяния, чтобы нести за него ответственность.

Для подтверждения данного тезиса можно смоделировать ситуацию, в которой лицо совершило общественно опасное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ, в 14-й день своего рождения, а затем совершает аналогичное деяние на следующие сутки (т.е., когда лицо юридически достигло 14-летнего возраста). Во втором случае он будет субъектом преступления, а в первом – нет. Вряд ли можно говорить о том, что за одни сутки к человеку приходит необходимый уровень осознания фактического характера и общественной опасности своих действий, а также способность руководить ими.

В данном случае представляется более правильным говорить о гуманной уголовно-правовой политике, освобождающей таких лиц от уголовной ответственности.

Таким образом, к настоящему моменту вопрос об обосновании достижения определенного возраста лицом как необходимого обстоятельства для признания его субъектом преступления требует до-

полнительной проработки в теории уголовного права.

Особую актуальность данный вопрос обретает при квалификации преступлений, совершенных при участии лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Это обусловлено тем, что юридическая оценка (квалификация) преступлений, совершенных лицами, достигших возраста уголовной ответственности и являющихся вменяемыми, совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности ввиду недостижения ими 14(16)-летнего возраста, продолжается оставаться неоднозначной, как со стороны научного сообщества, так и со стороны правоприменителей.

Представляется, что разрешению данного вопроса может способствовать проведение диссертационных и монографических исследований, посвященных, такому признаку субъекта преступления, как достижению им возраста уголовной ответственности.

Литература

1. См.: Ситковская О.Д. Психологический комментарий к УК РФ. М., 1999. С. 12.
2. См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с. – СПС «Консультант плюс».
3. Законопроект № 1039101-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/1039101-6> (дата обращения: 21.12.2018).
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (в ред. от 10.01.2018). URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 21.12.2018).
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года №275-З (в ред. от 18.07.2017). URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977#B3WT0RCZUV (дата обращения: 21.12.2018).
6. Уголовный кодекс Республики Украина от 5 апреля 2001 года № 2341-III (в ред. от 14.03.2018). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109#pos=198;-105 (дата обращения: 21.12.2018).

References

1. Sm.: Sitkovskaya O.D. Psikhologicheskiy kommentariy k UK RF. M., 1999. S. 12.
2. Sm.: Uголовное право Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast': uchebnyk dlya vuzov / N.N. Belokobyl'skiy, G.I. Bogush, G.N. Borzenkov i dr.; pod red. V.S. Komissarova, N.Ye. Krylovoy, I.M. Tyazhkovoy. M.: Statut, 2012. 879 s. – SPS «Konsul'tant plyus».
3. Zakonoprojekt № 1039101-6 «O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protseussual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii v chastii ustanovleniya dopolnitel'nykh mer protivodeystviya terrorizmu i obespecheniya obshchestvennoy bezopasnosti». URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/1039101-6> (data obrashcheniya: 21.12.2018).
4. Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V ZRK (v red. ot 10.01.2018). URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (data obrashcheniya: 21.12.2018).
5. Ugolovnyy kodeks Respubliki Belarus' ot 9 iyulya 1999 goda №275-Z (v red. ot 18.07.2017). URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977#B3WT0RCZUV (data obrashcheniya: 21.12.2018).
6. Ugolovnyy kodeks Respubliki Ukraina ot 5 aprelya 2001 goda № 2341-III (v red. ot 14.03.2018). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109#pos=198;-105 (data obrashcheniya: 21.12.2018).

СЕРГЕЕВ Константин Андреевич, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: sergeev_ka@mail.ru

SERGEEV Konstantin, Professor of Criminal Law and criminally-executive law, Criminology, South Ural State University. 454080, Chelyabinsk, st. Commune, d. 149. E-mail: sergeev_ka@mail.ru

САПОЖНИКОВ Станислав Владимирович, аспирант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: stanislav.sapozhnikov2011@yandex.ru.

SAPOZHNIKOV Stanislav, PhD student of Criminal Law and criminally-executive law, Criminology, South Ural State University. 454080, Chelyabinsk, st. Commune, d. 149. E-mail: stanislav.sapozhnikov2011@yandex.ru.

ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

ПП № 5(69)-2018. с. 73—77

УДК 343.163 + 343.16

Борохова Н. Е.

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Borokhova N. E.

ONCE AGAIN TO THE ISSUE OF EXPANDING THE POWERS OF THE PROSECUTOR IN PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

Статья содержит точку зрения автора по вопросу расширения полномочий прокурора на стадии досудебного производства, в связи с внесением в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации законопроекта, наделяющего прокурора полномочиями по фактическому руководству предварительным расследованием. Автор критически оценивает данную законодательную инициативу, указывая, что она представляет собой возвращение прокурору полномочий, утраченных им в связи с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». Автор полагает, что указанные меры не будут способствовать усилению законности на стадии досудебного производства, а также снизят объективность прокурорского надзора.

Ключевые слова: полномочия прокурора, возбуждение уголовного дела, прокурорский надзор, руководитель следственного органа, Прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, проверка сообщения о преступлении, производство следственных действий, уголовное преследование, досудебное производство, предварительное расследование.

The article contains the author's point of view on the issue of expanding the powers of the prosecutor at the stage of pre-trial proceedings. The author critically assesses this legislative initiative. The article contains arguments that these changes bring the prosecutor's office back in time (until 2007). The author believes that these measures will not be aimed at strengthening the rule of law at the stage of pre-trial proceedings. The bill will reduce the objectivity of the prosecutor's supervision.

Keywords: powers of the prosecutor, initiation of a criminal case, prosecutor's supervision, Head of Investigation Department, Prosecutor's Office of the Russian Federation, Investigative Committee of the Russian Federation, checking a crime report, investigative actions, criminal prosecution, pre-trial proceedings, preliminary investigation.

Идея расширения полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве не является принципиально новой. Ностальгия по возвращению прокурору полномочий, утраченных им в связи с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. №

87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», выливалась на страницы научных изданий отнюдь не единожды¹. Тем не менее, данная

73

Гражданское и уголовное
судопроизводство

проблема не утратила своей остроты, поскольку полемика ведется не только в теоретическом русле научной дискуссии, но периодически делаются попытки законодательно решить этот вопрос. Так, в очередной раз, в сентябре 2018 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации депутатами Зюгановым Г.А., Коломейцевым Н.В., Мельниковым И.И., Синельщиковым Ю.П. внесен проект Федерального закона № 550619-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)»².

Указанным законопроектом предлагается наделить прокурора правом возбуждать уголовные дела публичного обвинения. Это право авторы законопроекта рассматривают как неотъемлемое условие активного участия органов прокуратуры в борьбе с преступностью. По законопроекту прокурор также сможет принимать решение о возбуждении уголовного дела по делам частного и частно-публичного обвинения при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, а также в случае совершения преступления лицом, данные о котором не известны. Прокурору предоставляется также право приостанавливать и прекращать производство по уголовному делу.

Законопроект позволяет прокурору участвовать в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или проводить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству. Прокурор приобретает право давать следователю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий, которые являются обязательными для следователя, руководителя следственного органа; разрешать отводы, заявленные нижестоящему прокурору, следователю, а также их самоотводы; принимать решение об отводе руководителя следственного органа; отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ.

По мнению авторов законопроекта, прокурор должен иметь право производить предусмотренные ч. 1 ст. 144 УПК РФ процессуальные действия при проверке

сообщения о преступлении и принимать решение по результатам рассмотрения сообщения о преступлении. Кроме того, прокурор сможет направлять уголовное дело по подследственности; принимать решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава.

В пояснительной записке к проекту закона авторы обещают наделить руководителя следственного органа некоторыми новыми полномочиями. Но их предложения в этом направлении довольно скромны: дать право руководителю следственного органа производить отдельные следственные и процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству. В остальном, указанный законопроект, как усматривается из положений, приведенных выше, нацелен именно на передачу полномочий от руководителя следственного органа прокурору.

Предлагаемый законопроект знаменует собой возвращение к прошлому, поскольку направлен на наделение прокурора полномочиями, утраченными им в связи с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». Известно, что данный Федеральный закон № 87-ФЗ был вызван к жизни существенными изменениями в структуре правоохранительных органов, а именно, созданием Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. В указанном Федеральном законе № 87-ФЗ был обозначен принципиально новый правовой статус прокурора в досудебном судопроизводстве, как лица осуществляющего надзор за законностью деятельности органов предварительного расследования. Законодатель умышленно дистанцировал прокурора и органы предварительного расследования с целью придания им большей самостоятельности и независимости друг от друга. Указанная реформа досудебного производства была направлена на повышение объективности и беспристрастности прокурорского надзора, с одной стороны, а с другой стороны, на предоставление следователю большей свободы, а также расширение полномочий руководителя следственного органа³.

Представленный в Государственную Думу РФ законопроект предлагает вернуть прокурору право осуществлять непосредственное уголовное преследование, более того, фактическое руководство предварительным расследованием.

Вопреки высказанному в пояснительной записке к законопроекту мнению, указанные меры (нововведениями, повторюсь, их, по мнению автора, назвать нельзя) не будут способствовать усилению законности в сфере уголовного судопроизводства.

Во-первых, они снизят объективность и действенность прокурорского надзора. Прокурор, как и прежде, будет вовлечен в следственную деятельность, более того, станет принимать все ключевые решения по уголовному делу. Законопроект устанавливает соподчиненность прокурора и следователя, связанность их общими процессуальными задачами и функциями, что неизбежно приведет к ослаблению надзорной функции. Нельзя одновременно и надзирать и расследовать (неэффективность одновременного выполнения этих двух функций неоднократно становилась предметом критики ученых – процессуалистов, а также практиков уголовного процесса)⁴.

Обосновывая необходимость расширения полномочий прокурора на стадии досудебного производства, авторы законопроекта ссылаются на то, что существовавший некогда прокурорский контроль над предварительным расследованием был существенно эффективнее, чем ныне существующий судебный контроль. В качестве аргумента приводится статистика Судебного департамента при Верховном суде РФ по числу рассмотренных и удовлетворенных судом ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу⁵. Действительно, статистические показатели судов общей юрисдикции за 6 месяцев 2018 года, указывают на то, что, примерно, 90% направленных в суд такого рода ходатайств органов предварительного расследования удовлетворяется (данные за 2017, 2016 годы не содержат существенных отличий). Соотношение рассмотренных и удовлетворенных ходатайств о продлении срока содержания под стражей едва ли не достигает максимума – 97,6% ходатайств находят поддержку у суда⁶. Эти цифры дают серьезный повод задуматься об эффективности судебного контроля, который некогда предусматривался, как одно из стратегических направлений судебной реформы. Вместе с тем, плачевное состояние дел в данной области отнюдь не дает нам оснований утверждать, что с контрольной функцией над предварительным расследованием прокуратура справлялась лучше, чем это делает суд сейчас. Официальной статистики на этот счет не существует. Ностальгические вос-

поминания авторов о том, что прокуроры, вопреки распространенному мнению, «не проштамповывали», не глядя, все ходатайства следователей, не опираются на реальные цифры.

Во-вторых, предлагаемые авторами законопроекта изменения лишают (а не наделяют, как сказано в пояснительной записке) руководителя следственного органа важнейших процессуальных полномочий. Фактически они оставляют руководителю следственного органа только административные функции в отношении подчиненных следователей. Исходя из этого, Следственный комитет РФ, который после 2007 года стал самостоятельным и независимым правоохранительным органом, превратится в придаток прокуратуры. Наименование «Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации» будет, как нельзя лучше, соответствовать чаяниям авторов законопроекта. Таким образом, воплощение в жизнь указанных изменений лишит самостоятельности Следственный комитет РФ, а, может даже, ставит под сомнение необходимость его существования (обходились же до 2007 года как-то и без Следственного комитета).

В-третьих, наделение прокурора правом осуществлять отдельные следственные и процессуальные действия обозначает на деле фактически возрождение следственных отделов в прокуратуре. Это повлечет за собой массу вопросов кадровых, финансовых и материальных, которые нужно будет решать. Очевидно, что прокуратура, в нынешнем численном составе, не потянет еще и груз предварительного расследования. Кроме того, с 2007 года кадры прокуратуры обновились настолько, что не практически не оставили в своих рядах лиц, которые когда-то вели расследование по уголовным делам. Это значит, что нужно серьезно заняться переобучением сотрудников и приемом на работу новых лиц. Думается, всем очевидно, что осуществлять надзор и вести расследование по уголовному делу – функции неблизкие и далеко не тождественные. Более того, следственным отделам потребуются помещения, оргтехника и прочее, что будет необходимо для решения новых профессиональных задач. В этом смысле вызывает удивление оптимистичная позиция авторов законопроекта, которые в финансово-экономическом обосновании к законопроекту пишут о том, что их нововведения не требуют расходов за счет федерального бюджета и не влекут каких-либо изменений финансовых обязательств государства. Думается,

что траты будут значительными и неплохо бы реформаторам задаться вопросом, так ли они необходимы.

В-четвертых, предлагаемые авторами законопроекта изменения потребуют не только серьезной перестройки Уголовно-процессуального кодекса РФ, но и внесения соответствующих правок в другие законы Российской Федерации: в Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 N 403-ФЗ, в Федеральный закон от 15 июля 1995 года N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Федеральный закон от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и многие другие.

Это серьезная заявка на пересмотр всей процедуры предварительного расследования. Если обратиться к тексту пояснительной записки к проекту Федерального закона «О следственном комитете РФ», то можно заметить, что в качестве основной цели реформирования следствия называлось создание необходимых условий для эффективной реализации полномочий прокуроров по надзору за процессуальной деятельностью органов следствия, усилению взаимодействия органов прокуратуры и следствия, повышения объективности следствия, а в итоге - обеспечение законности в сфере уголовного судопроизводства и неукос-

нительное соблюдение конституционных прав граждан». Эти задачи были поставлены, и если они не разрешены в полной мере на сегодняшний день (что, впрочем, касается также и вопроса об эффективности судебного контроля) - это не причина, чтобы делать шаг назад и возвращаться к реалиям прошлого. Энергию законодателей можно направить на разработку концепции создания единого федерального следственного органа, (исключающего ведомственное следствие), обеспечение ему реальной независимости и самостоятельности.

Следует добавить, что авторы указанного законопроекта делают не первую попытку провести через Государственную Думу законодательные предложения по расширению полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве. В заключениях Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ давалась грамотная и взвешенная оценка предлагаемых изменений, которая актуальна и на настоящий момент⁷. Таким образом, не претендуя на право поставить точку в дискуссии о предоставлении прокурору дополнительных полномочий в досудебном производстве, хотелось бы несколько сместить ракурс научного обсуждения в сторону действительно актуальных проблем - например, повышения эффективности прокурорского надзора на стадии предварительного расследования.

Литература

1. Еникеев З. Правовое положение прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность. - 2008. - № 6. - С. 38; Тамаев Р.С., Халиулин А.Г., Буланова Н.В. Осуществление прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. - 2008. - № 2. - С. 41; Синельщиков Ю. Перспективы развития законодательства о прокуратуре в сфере досудебного уголовного процесса // Законность. - 2015. - № 10. - С. 40 и пр.
2. Проект Федерального закона № 550619-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)». Внесен в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации 19.09.2018 г. // В данной редакции законопроект опубликован не был. Автор участвовал в подготовке проекта правовой позиции ФПА по представленному законопроекту.
3. Дикарев И.С. Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам // Журнал российского права. - 2018. - № 3. - С. 76-83.
4. Анисимов Г. Некоторые вопросы места и роли прокурора в уголовном судопроизводстве на современном этапе совершенствования законодательства // Право и жизнь. - 2009. - № 10; Шадрин В.С. Прокурор и его полномочия в уголовном досудебном производстве // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. научных трудов / под ред. В.А. Лазаревой. - Самара, 2010. - С. 6-7.
5. Синельщиков Ю.П. Пути модернизации российского уголовного процесса: создание института следственных судей либо расширение полномочий прокурора? // Законность. - 2018. - № 4. - С. 54-58.
6. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 06.12.2018).
7. Заключение Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ на проект федерального закона N 872311-6 «О внесе-

нии изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве) // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 07.12.2018).

References

1. Yeniekeyev Z. Pravovoye polozheniye prokurora v ugovnom sudoproizvodstve // *Zakonnost'*. – 2008. – № 6. – С. 38; Tamayev R.S., Khaliulin A.G., Bulanova N.V. Osushchestvleniye prokurorskogo nadzora za protsessual'noy deyatel'nost'yu organov predvaritel'nogo sledstviya // *Vestnik Akademii General'noy prokuratury RF*. – 2008. – № 2. – С. 41; Sinel'shchikov YU. Perspektivy razvitiya zakonodatel'stva o prokure v sfere dosudebnogo ugovnogo protsessa // *Zakonnost'*. – 2015. – № 10. – С. 40 i pr.
2. Proyekt Federal'nogo zakona № 550619-7 «O vnesenii izmeneniy v Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (o rasshirenii polnomochiy prokurora v dosudebnom sudoproizvodstve)». Vnesen v Gosudarstvennuyu Dumu Federal'nogo sobraniya Rossiyskoy Federatsii 19.09.2018 g. // V dannoy redaksii zakonoprojekt opublikovan ne byl. Avtor uchastvoval v podgotovke proyekta pravovoy pozitsii FPA po predstavlenному zakonoprojektу.
3. Dikarev I.S. Sistema sderzhek i protivovesov v dosudebnom proizvodstve po ugovnym delam // *Zhurnal rossiyskogo prava*. – 2018. – № 3. – С. 76-83.
4. Anisimov G. Nekotoryye voprosy mesta i roli prokurora v ugovnom sudoproizvodstve na sovremennom etape sovershenstvovaniya zakonodatel'stva // *Pravo i zhizn'*. – 2009. – № 10; Shadrin V.S. Prokuror i yego polnomochiya v ugovnom dosudebnom proizvodstve // *Aktual'nyye problemy sovremennogo ugovnogo protsessa Rossii: mezhvuz. sb. nauchnykh trudov / pod red. V.A. Lazarevoy*. – Samara, 2010. – С. 6-7.
5. Sinel'shchikov YU.P. Puti modernizatsii rossiyskogo ugovnogo protsessa: sozdaniye instituta sledstvennykh sudey libo rasshireniye polnomochiy prokurora? // *Zakonnost'*. – 2018. – № 4. – С. 54-58.
6. Ofitsial'nyy sayt Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude RF. // URL: <http://www.cdep.ru> (data obrashcheniya: 06.12.2018).
7. Zaklyucheniye Pravovogo upravleniya Apparata Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo Sobraniya RF na proyekt federal'nogo zakona N 872311-6 «O vnesenii izmeneniy v Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (o rasshirenii polnomochiy prokurora v dosudebnom sudoproizvodstve)» // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <http://www.garant.ru/> (data obrashcheniya: 07.12.2018).

БОРОХОВА Наталья Евгеньевна, доцент кафедры «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет), кандидат юридических наук. 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, д.76. E-mail: borohovan@mail.ru

BOROKHOVA Natalya, Associate Professor of the Department “Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Examination” of the “South Ural State University” (National Research University), Candidate of Law. 454080, Chelyabinsk, Lenin Avenue, d.76. E-mail: borohovan@mail.ru

Даровских О. И.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Darovskikh O. I.

ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE QUALITY AND THE EFFECTIVENESS OF CRIMINAL PROCEDURE

В статье рассматривается понятие «качество» как критерий, обеспечивающий эффективность уголовно-процессуальной деятельности. Исследуются точки зрения ученых, относительно понятия «эффективность» и признаков, позволяющих оценивать уголовно-процессуальную деятельность с позиции ее эффективности. Исследуются понятие «качество», степени проявления качества в уголовном судопроизводстве, его сущность и взаимосвязь с эффективностью, обращается внимание на должностных лиц, осуществляющих оценку качества процессуальной деятельности. Исследование сущности понятия «качество» позволило обосновать вывод о целесообразности применения именно данной категории как критерия, определяющего эффективность уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: качество, уголовно-процессуальная деятельность, эффективность, критерии.

The article discusses the concept of "quality" as a criterion that ensures the effectiveness of criminal procedure. Scientists' points of view are investigated regarding the concept of "effectiveness" and features that allow evaluating criminal procedure from the standpoint of its effectiveness. The concept of "quality", the degree of quality in criminal proceedings, the nature and relationship with efficiency are examined, attention is paid to officials who carry out an assessment of the quality of procedural activity. The study of the essence of the concept of "quality" has allowed to substantiate the conclusion about the expediency of applying this particular category as a criterion determining the effectiveness of criminal procedure.

Keywords: quality, criminal procedure, efficiency, criteria.

78

Гражданское и уголовное судопроизводство

В доктрине уголовно-процессуального права, говоря о необходимости повышения результативности правового регулирования общественных отношений, ученые все чаще обращаются к такой категории как эффективность. Появление данного термина в тексте уголовно-процессуального закона позволяет нам расценивать данную категорию как правовую.

В уголовном судопроизводстве в настоящее время не выработано единого понятия «эффективность». Существуют различные точки зрения, например, что эффективность представляет собой соотношение цели (намеченного и желаемого результата) и фактически достигнутого результата [1, с. 177], что эффективность процессуальной деятель-

ности это ее способность достигать поставленных законодателем целей и в конечном счете обеспечивать решение социальных задач [2, с. 149], а так же что эффективность — это степень достижения запланированного результата при установлении критериев результативности определенного действия [3, с. 20]. Заслуживающей внимания представляется точка зрения М.Д. Шаргородского, который разделял понятия «эффект» и «эффективный», полагая, что эффект — это результат, следствие чего-нибудь, а эффективный — это дающий эффект, способный привести к нужному результату, способный этот результат создать [4, с. 58]. Эффективная уголовно-процессуальная деятельность — это, такая деятель-

ность, которая нацелена на появление нужного результата (эффекта) и в определенных случаях обеспечивает достижение этого результата. Применимо к уголовно-процессуальной деятельности речь может идти о назначении уголовного судопроизводства и если данное назначение достигается, то можно утверждать, что уголовно-процессуальная деятельность была эффективна.

Определить является ли деятельность эффективной позволяют критерии, т.е. совокупность признаков на основании которых данная деятельность может быть оценена. Нам представляется, что критериями уголовно-процессуальной деятельности должны выступать: качество, как самой деятельности так и ее результатов, своевременность ее осуществления, экономия средств затрачиваемых при ее осуществлении, обоснованность и целесообразность данной деятельности, соблюдение законности при ее осуществлении и реальная обеспеченность средствами правовой защиты лиц, участвующих в данной уголовно-процессуальной деятельности.

Хотелось бы более подробно остановиться на одном из указанных критериев, а именно на качестве уголовно-процессуальной деятельности.

Если мы обратимся к этимологии данного слова, то термин «качественный» означает очень хороший, высокий по качеству, а «качество» - то или иное свойство, признак, определяющий достоинство чего-нибудь, чего-либо [5, с. 271, 272].

Качество процесса – совокупность свойств и показателей, определяющих пригодность процесса для удовлетворения определенных потребностей в соответствии с назначением [6].

Е.В. Сырых рассматривая понятие «качество закона» считает, что «качество» — это совокупность существенных свойств, которые определяют способность закона удовлетворять общественным и частным интересам в соответствии с целями развития общества и государства [7, с. 83]. Полагаем, что данный подход к исследуемой правовой категории вполне приемлем. Говоря об уголовно-процессуальной деятельности, можно отметить, что качество этой деятельности — это совокупность таких объективно присущих ей свойств, которые обеспечивают достижение назначения уголовного судопроизводства, поэтому качество уголовно-процессуальной деятельности понятие многоаспектное в силу чего может быть раскрыто благодаря комплексному подходу. С.В. Поленина в своей работе «Качество

закона и эффективность законодательства» под качеством закона подразумевает его эффективность, которая способна «влиять в нужном направлении на развитие соответствующих общественных отношений» [8, с. 5].

С данным мнением согласиться сложно.

Качество и эффективность взаимосвязаны и сходны по своим значениям, но представляют различные правовые категории. Достаточно часто их применяют вместе, например в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы» указывалось на необходимость повышения эффективности и качества рассмотрения дел. В своей диссертационной работе «Теоретические основы оценки качества и организации правосудия по уголовным делам (процессуальные, статистические и социологические аспекты)» Т.Г. Морщикова относительно критериев оценки правоохранительной деятельности писала, что нет четкого разграничения понятий эффективности и качества правовых и правоприменительных решений [9, с. 7].

Взаимосвязь указанных категорий проявляется, на наш взгляд, в том, что как правильно отмечает А.Ю. Астафьев «... возможность изменения эффективности зависит от изменения качества элементов или структуры системы» [10, с. 15]. Нельзя признать эффективной деятельность, если она некачественно проводится либо проведена. В тоже время качество должно являться неотъемлемым атрибутом результата уголовно-процессуальной деятельности, того процессуального либо судебного решения, которое выносится в ходе ее производства либо по ее окончании. Иным термином данное решение не характеризуется, мы не говорим эффективное процессуальное (судебное) решение, мы говорим качественное решение.

Полагаем, что понятие «эффективность» более широкое понятие, чем «качество», так как кроме качественных показателей оно включает и иные, не менее важные, без которых характеризовать указанную уголовно-процессуальную деятельность, как эффективную, нельзя. Это и количество затрат, и своевременность деятельности, и ее законность и т.д.

А.Ю. Астафьев, рассматривая различия данных понятий, обращает внимание на то, что качество отражает сущностные характеристики судопроизводства, а эффективность – его динамику, изменение качества.

Характеризуя категорию «качество»

следует выделять различные его степени – высокую, среднюю, низкую. Высокое качество уголовно-процессуальной деятельности следует констатировать при полном соответствии данной деятельности закону, обеспечения в ее ходе прав и законных интересов участников процесса, вынесения по результатам деятельности судебных решений, которые впоследствии не будут изменены либо отменены в проверочных стадиях уголовного процесса, вступят в законную силу и будут исполнены. В целом высокое качество предварительного расследования обеспечивает достижения назначения уголовного судопроизводства. Некачественная уголовно-процессуальная деятельность либо низкое качество процессуальной деятельности отмечается в случае допущения таких нарушений уголовно-процессуального закона в ходе ее производства, в результате которых достижение назначения уголовного судопроизводства становится невозможным, а принимаемые решения, отменяются как в ходе предварительного расследования, так и в апелляционном, кассационном, либо надзорном производстве. Средняя степень качества будет признана в том случае, если уголовно-процессуальная деятельность обеспечивает достижение назначения уголовного судопроизводства, однако не отвечает полностью всем предъявляемым к ней требованиям. Например, в ходе процессуальной деятельности было установлено лицо, совершившее преступление, однако при оформлении документов, были допущены формальные ошибки, вызвавшие необходимость возврата уголовного дела на дополнительное расследование.

Полагаем, что эффективной уголовно-процессуальной деятельностью может быть признана, только в том случае, если она осуществлялась с высоким качеством.

Процессуальная деятельность по каждому уголовному делу индивидуальна, в силу чего и обладает только ей присущими свойствами, хотя имеет множество черт, как отличающих ее от другой аналогичной деятельности, так и совпадающих. Например, следователи совершают только те следственные (процессуальные) действия, которые указаны в уголовно-процессуальном законе, однако по одному уголовному делу следователь может считать целесообразным проведение обыска, а по-другому нет. Подобные решения принимаются в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела.

Полагаем, что следует согласиться с

мнением, что оценка качества уголовного судопроизводства — это изменчивое мнение субъекта оценки о ценности, уровне или значении объекта оценки в уголовном судопроизводстве, то есть суждения и умозаключения о совершаемых следственных и процессуальных действиях и принимаемых уголовно-процессуальных решениях.

При оценке качества уголовно-процессуальной деятельности следует учитывать, что данную оценку осуществляют различные профессионально подготовленные лица (следователи, руководители следственных органов, прокуроры, судьи). Это лица, обладающие профессиональными знаниями позволяющими данную оценку осуществлять. Следователи оценивают качество как своей работы, так и результаты проделанной работы своего коллеги, когда уголовное дело, для дальнейшего расследования, передается им. Руководитель следственного органа осуществляет оценку качества проводимого расследования в рамках ведомственного надзора постоянно на регулярной основе. Прокурор при осуществлении надзорной деятельности и при утверждении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления. Судьи при поступлении уголовного дела в суд, при назначении уголовного дела к слушанию и при рассмотрении дела в судебном заседании. Оценка качества уголовно-процессуальной деятельности осуществляют и другие участники процесса, например участвующие в качестве защитников либо представителей адвокаты, обладающие профессиональными знаниями или иные участники процесса, не обладающие указанными знаниями. Данная оценка несмотря на то, что она не является официально значимой, тем не менее важна для окончательного результата. Мнение может быть изложено в жалобе участника процесса, которая будет основанием для проверки совершенной деятельности официальными лицами, и будет способствовать выявлению ошибок, нарушений закона, допущенных при ее осуществлении, что обеспечит их устранение или исправление.

Оценка качества уголовно-процессуальной деятельности складывается из проверок соблюдения принципов уголовного судопроизводства, объективности установленных фактов, наличия противоречий в полученных доказательствах, или иных нарушениях уголовно-процессуального законодательства, а также выявления уровня обеспечения прав и законных интересов как участников процесса, так и иных лиц,

вовлеченных в уголовное судопроизводство. Полагаем, что качество деятельности определяется также ее системностью, согласованностью и непротиворечивостью.

Таким образом можно прийти к следу-

ющим выводам: очевидна взаимосвязь между качеством и эффективностью уголовно-процессуальной деятельности, где качество деятельности обеспечивает ее эффективность.

Литература

1. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / отв. ред. В.М. Савицкий. М.: Наука, 1979. С. 177.
2. Пацация М.Ш. Эффективность процессуальной деятельности проверочных инстанций арбитражного суда: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 149.
3. Гагиев А.К. Критерии эффективности деятельности судов в гражданском и арбитражном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 20.
4. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. С. 58.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 70 000 слов. 21 изд. перераб. и дополн. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: «Русский язык». 1989. С. 271, 272.
6. Понятие качества // URL: <https://metro-logiya.ru/index.php?action=full&id=658>
7. Сырых, Е.В. Общие критерии качества закона: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 83.
8. Поленина С.В. Качество закона и эффективность законодательства / под ред. Я.А. Куник. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1993. С. 5.
9. Морщакова Т.Г. Теоретические основы оценки качества и организации правосудия по уголовным делам (процессуальные, статистические и социологические аспекты): автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1988. С. 7.
10. Астафьев А.Ю. Процессуальные гарантии эффективности осуществления правосудия по уголовным делам судом первой инстанции: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2013. С. 15.

References

1. Sovetskiy ugovovno-protsessual'nyy zakon i problemy yego effektivnosti / отв. red. V.M. Savitskiy. – M.: Nauka, 1979. – S. 177.
2. Patsatsiya M.SH. Effektivnost' protsessual'noy deyatel'nosti proverochnykh instantsiy arbitrazhnogo suda // Diss. ... dokt. yurid. nauk. – M., 2010. – S. 149.
3. Gagiyev A.K. Kriterii effektivnosti deyatel'nosti sudov v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse // Diss. ... kand. yurid. nauk. – M., 2013. – S. 20.
4. Shargorodskiy M.D. Nakazaniye, yego tseli i effektivnost'. – L., 1973. – S. 58.
5. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. 70 000 slov. 21 izd. pererab. i dopoln. / pod red. N.YU. Shvedovoy. – M.: «Russkiy yazyk». – 1989. – S. 271, 272.
6. Ponyatiye kachestva // Rezhim dostupa: <https://metro-logiya.ru/index.php?action=full&id=658>
7. Syrykh, Ye.V. Obshchiye kriterii kachestva zakona // Diss. ... kand. yurid. nauk. – M., 2001. – S. 83.
8. Polenina S.V. Kachestvo zakona i effektivnost' zakonodatel'stva / pod red. YA.A. Kunik – M.: Izd-vo IGiP RAN, 1993. – S. 5.
9. Morshchakova T.G. Teoreticheskiye osnovy otsenki kachestva i organizatsii pravosudiya po ugovolnym delam (protsessual'nyye, statisticheskiye i sotsiologicheskiye aspekty) // Avtoref. diss. ... dokt. yurid. nauk. – M., 1988. – S. 7.
10. Astaf'yev A.YU. Protsessual'nyye garantii effektivnosti osushchestvleniya pravosudiya po ugovolnym delam sudom pervoy instantsii // Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. – Voronezh, 2013. – S. 15.

ДАРОВСКИХ Ольга Игоревна, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральского государственного университета (НИУ), к.ю.н. 454090, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. каб. 301 тел.: 267-99-76, E-mail: darovskikhoi@gmail.com

DAROVSKIKH Olga Igorevna, Associate Professor of the Criminal Procedure, Forensic Science and Forensic Science Department, FSAEIH SUSU (NRU), Candidate of Legal Sciences. 454090, Chelyabinsk, Commune st, 149 cab. 301 phone: 267-99-76, E-mail: darovskikhoi@gmail.com

81

Гражданское и уголовное судопроизводство

Дьяконова В. В.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ЕЕ ЗНАЧЕНИИ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Dyakonova V. V.

ON THE PECULIARITIES OF THE ASSESSMENT OF EVIDENCE AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE ADOPTION OF JUDICIAL DECISIONS IN CRIMINAL CASES IN THE ABBREVIATED FORM OF JUDICIAL PROCEEDINGS

В данной статье исследуются основные критерии оценки доказательств в сокращенном порядке судебного разбирательства, предусмотренном гл.40 УПК РФ. Основным таким критерием является принцип свободы оценки доказательств. Также, существует необходимость исследования вопроса об особенностях и проблемах правового регулирования средств и способов исследования доказательств в особом порядке. Вынесение судом итоговых решений по результатам рассмотрения уголовных дел в особом порядке должно соответствовать общим условиям судебного разбирательства и принципам уголовного судопроизводства. В свою очередь, и судебные решения должны соответствовать требованиям законности, а приговор – справедливости. В этой связи актуальным является исследование вопросов, связанных с оценкой доказательств в особом порядке, ее особенностями и процедурой.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства, исследование и оценка доказательств, анализ всех доказательств, порядок исследования доказательств, обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, фактические обстоятельства, вынесение судебного решения без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

This article examines the main criteria for evaluating evidence in an abbreviated manner in court proceedings, as provided for by Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The main such criterion is the principle of freedom to evaluate evidence. Also, there is a need to study the issue of the features and problems of the legal regulation of means and methods of research evidence in a special manner. The court's issuance of final decisions on the results of criminal proceedings in a special manner must comply with the general conditions of the trial and the principles of criminal proceedings. In turn, court decisions must comply with the requirements of legality, and the sentence must comply with justice. In this regard, it is relevant to study issues related to the assessment of evidence in a special order, its features and procedure.

Keywords: *special order of the trial, research and evaluation of evidence, analysis of all evidence, the order of examination of evidence, circumstances characterizing the identity of the defendant, circumstances, mitigating and aggravating punishment, factual circumstances, the adjudication without a trial in a general manner.*

Принцип свободы оценки доказательств, закрепленный в ст. 17 УПК РФ, является критерием, на основе которого подлежат оценке собранные по делу доказательства. Содержание данного принципа составляют два момента: судья, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК); никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК).

Под оценкой доказательств понимают мыслительную (логическую) деятельность субъектов уголовного процесса, осуществляющих доказывание, по определению относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ).

Таким образом, с оценкой доказательств связано принятие основных процессуальных решений. В суде, рассматривающем уголовное дело в порядке главы 40 УПК РФ, таким решением может быть, согласно Пленуму Верховного Суда РФ, и постановление обвинительного приговора и вынесение постановления о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке, а также иные решения, связанные с переквалификацией преступления, прекращением уголовного дела, например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения и т.д., если это не требует исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не меняются (п. 12)¹.

Несмотря на то, что ч. 8 ст. 316 УПК РФ устанавливает, что анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются, это совсем не означает, что указанные процессуальные действия, при принятии судьей решения по делу, не осуществляются. Для того, чтобы принять подобные решения, судья должен прийти к соответствующему выводу через произведенную оценку имеющихся доказательств. Возникает вопрос какими процессуальными средствами в данном случае вправе воспользоваться судья.

При рассмотрении уголовного дела в особом порядке могут быть исследованы доказательства, свидетельствующие об обстоятельствах, характеризующих лич-

ность подсудимого, наличии обстоятельств, смягчающих и (или) отягчающих наказание. И поскольку эти доказательства могут быть весьма разнородными и противоречащими друг другу, судья не сможет обойтись без их оценки. Это связано с отнесением указанных обстоятельств к критериям назначения наказания². Так, согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания учитываются также личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. И в соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №60, отмечается, что поскольку порядок исследования указанных в ст. 316 УПК РФ, обстоятельств не ограничен, то они могут исследоваться всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, включая допросы свидетелей, исследование дополнительно представленных материалов. Думается, что в случае необходимости, для решения вопросов, связанных с возможностью вынесения как приговора, так и иных итоговых решений, суд так же должен быть наделен полномочиями по исследованию доказательств путем производства судебных действий следственного характера. Это могут быть вопросы, касающиеся квалификации и объема обвинения, оснований возмещения гражданского иска и отказа от него, в случае объявления амнистии или истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности – получения согласия на прекращение производства по уголовному делу. И для правильной оценки всех собранных по делу доказательств и вынесения правосудного решения по делу требуется нормативное закрепление процедуры, способов и средств исследования необходимых доказательств. Степень необходимости исследования тех или иных доказательств и установления обстоятельств должны определяться судом, исходя их самостоятельности и независимости судебной власти.

Таким образом, исследование и оценка в судебном заседании данных обстоятельств позволяет суду назначить соразмерное уголовное наказание, которое выступает важнейшим условием его справедливости. Назначение судом наказания, не соответствующего тяжести преступления, личности осужденного, либо является явно несправедливым по своему виду или размерам, свидетельствует о несправедливости приговора и является основанием, влекущим отмену или изме-

нение приговора (ст. 389.15, ст. 389.18 УПК РФ). Полагаю, что исследованные в судебном заседании обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, смягчающие и отягчающие наказание, их оценка, а так же в случае необходимости иные обстоятельства, и должны найти свое отражение в приговоре суда.

Необходимо отметить, что Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда придерживается мнения, что согласие лица с предъявленным обвинением может свидетельствовать об его активном способствовании раскрытию и расследованию преступления, раскаянии в содеянном и иных смягчающих наказание обстоятельствах, уменьшающих общественную опасность совершенного преступления. Также судебная коллегия считает, что наличие по делу таких обстоятельств в силу специфики особого порядка судебного разби-

рательства должно быть тщательно проверено по делу и учтено при принятии судебного решения и назначения наказания. В целом данные условия сопряжены и тесно взаимосвязаны с требованиями закона о проверке судьей обоснованности обвинения.

Таким образом, основываясь на требованиях УПК РФ и судебной практике рассмотрения уголовных дел в порядке гл. 40 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что суд исследует доказательства, собранные следователем, дознавателем, на предмет их относимости, допустимости, достаточности, достоверности исключительно исходя из материалов уголовного дела. Несмотря на это, судья оценивает все доказательства и выносит решение по своему внутреннему убеждению, в основу которого кладется его профессионализм, изучение материалов уголовного дела и закон.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2020 г. № 60 (ред. от 22.12.2015 г.) "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел" // СПС «Консультант Плюс»
2. Уголовное право России. Часть Общая: Учебник для вузов. Отв. ред. проф. Л. Л. Кругликов. М.: Издательство БЕК, 1999. С. 406.

References

1. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 05.12.20206 g. № 60 (red. ot 22.12.2015 g.) "O primenenii sudami osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva ugovolnykh del" // SPS «Konsul'tant Plyus»
2. Ugolovnoye pravo Rossii. Chast' Obshchaya: Uchebnik dlya vuzov. Otv. red. prof. L. L. Kruglikov. M.: Izdatel'stvo BEK, 1999. S. 406.

ДЬЯКОНОВА Виктория Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного процесса, ФГБОУ ВО "Уральский государственный юридический университет", Россия, 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21. E-mail: up@usla.ru

DYAKONOVA Victoria, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Procedure, Ural State Law University, Russia, 620137, Ekaterinburg, Komsomolskaya St., 21. E-mail: up@usla

УДК 343.359.2

Ткачева Н. В.

СООТНОШЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

Tkacheva N. V.

THE RATIO OF CRIMINAL-PROCEDURAL FUNCTIONS

В статье проводится анализ уголовно-процессуальных функций и их соотношения. Цель и задачи деятельности суда по содержанию очень близки друг к другу, однако о их тождественности говорить нельзя. На основе определения понятий цели, задачи, функции, сущность уголовно-процессуальной деятельности делается вывод о соотношении уголовно-процессуальных функций. Рассматривается вопрос о деятельности суда по реализации функции рассмотрения и разрешения уголовных дел и делается вывод о том, что функция рассмотрения и разрешения уголовных дел выступает в качестве специализированного средства и механизма разрешения уголовно-правового конфликта в условиях демократического, социального, правового государства. Таким образом, посредством реализации своих полномочий, суд реализует цель своей деятельности - разрешение уголовно-правового конфликта.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная функция, суд, задачи, цели, средства, уголовно-правовой конфликт.

The article analyzes the criminal procedural functions and their correlation. The purpose and objectives of the court's activities are very close to each other, but their identity cannot be said. On the basis of definition of concepts of the purpose, task, function, essence of criminal procedural activity the conclusion about correlation of criminal procedural functions is drawn. The article considers the activities of the court in the implementation of the function of consideration and resolution of criminal cases and concludes that the function of consideration and resolution of criminal cases acts as a specialized tool and mechanism for resolving criminal law conflict in a democratic, social, legal state. Thus, the purpose of the court is to resolve the criminal law conflict through the exercise of its powers.

Keywords: criminal procedure, function, court, goals, objectives, means, criminal legal conflict.

Каждая из уголовно-процессуальных функций имеет свою сущность. Этимология слова сущность означает постоянное, что сохраняется в явлении при различных его вариациях, в том числе и временных. Трактуются сущность в метафизической, либо в логической плоскости. Содержание конкретной уголовно-процессуальной функции, их взаимодействие мы будем соотносить через их определение. Полагаем, что если задействовать в этом процессе понятие цель и задача, которые ставятся перед судом, то анализ получится более комплексным.

Все субъекты уголовно-процессуальной деятельности осуществляют ее сознательно. Сознательность подразумевает под собой достижение цели, при этом

цель конкретизируется через постановку и решение ряд задач. По сути, цель это реальный феномен сознания, который формируется до события. Можно сказать, что цель определяет человеческую деятельность. Задачи же в свою очередь требуют решительных действий, их надо решать, исполнять. Таким образом, они позволяют достичь цели.

Дискуссии в научном мире по поводу необходимости наличия цели уголовного судопроизводства, которая бы определялась через цели, которые ставятся перед каждым субъектом уголовно-процессуальной деятельности, велись всегда. Назначение уголовного судопроизводства, под которым подразумеваются те задачи, ко-

85

Гражданское и уголовное судопроизводство

которые ставит законодатель перед уголовным судопроизводством это и есть, по мнению некоторых ученых цели уголовного судопроизводства. Представляется, что для решения вопроса стоит или не стоит законодательно закреплять цель уголовного судопроизводства необходимо принимать во внимание то, что цель предопределяет перечень тех действий, которые необходимо реализовать для достижения цели.

Мнения ученых по вопросу что есть цель уголовного судопроизводства весьма разнообразны, порой противоречивы. Так, например, А.А. Давлетов и Н.В. Азаренок полагают, что целью доказывания в российском уголовном процессе является установление истины¹.

В уголовно-процессуальном законе существуют такие институты, которые не позволяют говорить о цели уголовного судопроизводства, как установление истины, например институт согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Следует рассуждать о концепции взаимосвязи уголовно-процессуальной функции, которая возложена на субъект уголовного процесса и цели, которую ставит он перед собой, при этом субъект стремится реализовать свои полномочия, которые определяются его процессуальным статусом. Цель рассчитана не иначе, как на длительную, стратегическую перспективу функционирования субъектов уголовно-процессуальной деятельности. Различие цели и задач деятельности суда не только возможно, но и необходимо, так как цель конкретизируется и предмечивается через определенные задачи.

Вся деятельность субъектов уголовно-процессуальной деятельности направлена на разрешение уголовно-правового конфликта, в этом смысле, деятельность суда по реализации функции рассмотрения и разрешения уголовных дел выступает в качестве специализированного средства и механизма разрешения уголовно-правового конфликта. Полагаем, что, целью функционирования субъектов уголовно-процессуальной деятельности является разрешение уголовно-правового конфликта посредством реализации своих полномочий. Задачами же их функционирования служат обеспечение конституционных идеалов, ценностей, а также защита фундаментальных прав и свобод человека и гражданина.

Наряду с понятиями цель и задача, возникают такие понятия, как функция, полномочие. Зависимость цели и задач неразрывно связаны с понятием функция, то есть с основным направлениями деятельности соответствующего субъекта, в котором он находит свою реализацию, конкретное воплощение. Встречаются

мнения о том, что следует рассматривать соотношение понятий функция и статус. Процессуальный статус это совокупность прав и обязанностей субъекта уголовного судопроизводства, а реализация прав и исполнение обязанностей возможна только через набор имеющихся полномочий. Таким образом, можно ограничиться соотношением понятий функция и полномочия. Что возникает ранее функция или полномочие? Так, например, О.Д. Жук² полагает, что функция понятие возникающее изначально, поскольку именно функция определяет содержание статуса, т.е. полномочий; Г.П. Химичева³ считает, что функция и статус, который определяется полномочиями, понятия одного уровня, поскольку закреплены в законе; Н.П. Кириллова⁴ также считает, что функция понятие начальное, т.к. в закон выделяет лишь основные процессуальные функции, не раскрывая точно их содержание.

Наше мнение на этот счет таково, функции и полномочия суда находятся между собой в такой же связи, как цель и задачи их деятельности, при том, что уголовно-процессуальная функция рассмотрения и разрешения уголовного дела способна реализовываться только через эффективные полномочия, количество которых должно быть оптимальным. Если полномочий недостаточно, то суд теряет способность реализовать уголовно-процессуальную функцию независимо, беспристрастно и в условиях принципа состязательности. Если же полномочий больше, чем этого требуется для реализации уголовно-процессуальной функции, то налицо злоупотребление правом.

В научной литературе встречаются положения, где утверждается о реализации судом функции обвинения. Как соотносится это с понятием правосудие? Как соотносится это с реализацией своих функций такими участниками уголовного судопроизводства, как следователь, прокурор? Речь идет о наличии или отсутствии достаточного количества доказательств для вынесения обвинительного приговора или их отсутствия и вынесения оправдательного приговора. Может ли суд становится на сторону обвинения и выполнять функцию обвинения? И наоборот, если доказательств недостаточно или они убеждают суд в невиновности подсудимого, то суд постановляет оправдательный приговор, снимая с подсудимого какие-либо подозрения в виновности и тем самым суд выполняет функцию защиты, реабилитирует подсудимого. В уголовно-процессуальной деятельности невозможно перенесение полномочий от одного органа на другой,

это противоречит всем принципам уголовного судопроизводства, и более того, противоречит принципу разделения властей, закрепленному в Конституции России.

В результате сложившихся общественных отношений, взвешивания интересов, оценки целесообразности, мотивов законодателя, существующих научных концепций, сложившейся практики, правовых идей, суд может формально подвести частный случай под конкретную норму. Однако необходимо помнить, что уголовно-процессуальный закон оперирует такими терминами, как справедливость, совесть, внутреннее убеждение. Правосудие это и есть всякое разрешение судом правового спора (юридического конфликта), совершаемое в надлежащей судебной процедуре. Начиная с Канта и заканчивая учеными нашего времени, мнения авторов по этому вопросу разнообразны. Так, И. Кант подчеркивал, что судебная власть призвана говорить о том, «что в данном случае соответствует праву»⁵. Гегель в своих работах, посвященных судебной власти писал: «... право, вступившее в наличное бытие в форме закона... должно сделать себя значимым как всеобщее. Это познание и осуществление права в особенном случае без субъективного чувства особенного интереса принадлежит публичной власти, суду»⁶. А. де Токвиль считает, что великая цель правосудия состоит в замене идеи насилия идеей права⁷. Н.В. Витрук полагает, что суд призван разрешать конфликты, споры между участниками общественных отношений на основе Конституции и закона⁸. С.С. Алексеев подчеркивает, что естественное право становится в основном самодостаточным нормативно-ценностным регулятором. И за его «спиной», наряду с авторитетом государства, непосредственно стоит в качестве главного внешнего силового инструмента правосудие⁹. А.В. Циховский, который полагает, что осуществление судебной власти связано с констатированием субъективного права; судебная власть обязана взять право под защиту, если усмотрит нарушение права; основной задачей суда является обеспечение праву возможности выполнять его функции защитника личности; осуществить правосудие означает сделать правовой вывод, т.е., в порядке установленном законом, применить право к конкретному случаю; сущность правосудия состоит в том, что суд в рамках определенной процедуры решает правоприменительный вопрос и в зависимости от решения этого вопроса определяет для участвующих в данном отношении лиц правовые последствия¹⁰.

Конституция России указывает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, однако,

определения того, что такое «правосудие», она не содержит. Федеральный конституционный закон РФ «О судебной системе Российской Федерации» в части первой ст. 4 также подчёркивает: Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией РФ и настоящим Федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов и судов, не предусмотренных настоящим Федеральным конституционным законом, не допускается. Нередко в теории права и в законодательстве правосудие нередко широко, и подразумевает всю сферу юстиции, включая процессуальную и исполнительную деятельность. В уголовном праве России в понятии преступлений против правосудия термин правосудие охватывает как досудебную так и судебную процессуальную деятельность, а также исполнение судебных решений.

Полагаем, что функция рассмотрения и разрешения уголовного дела, включает в себя решение о признании лица виновным и назначение ему наказания или признание лица невиновным, т.е. обвинительный или оправдательный приговор, в том числе и при апелляционном производстве; применение к лицу принудительных мер медицинского характера; применение к лицу принудительных мер воспитательного воздействия. Деятельность, связанная с судебным контролем, в частности решение об избрании мер принуждения; решение о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей в медицинский или психиатрический стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы; решение о производстве следственных действий; решение по жалобе на действия (бездействия) и решения лиц, осуществляющих уголовное преследование и прокурора; дача заключения при производстве по уголовному делу в отношении отдельных категорий лиц. Функции суда, которые проявляются, как результат реализации уголовно-процессуальной функции рассмотрения и разрешения уголовного дела, это функции-следствия.

Суд это орган, подобия которому в государстве больше нет, ему отданы такие специфические полномочия, реализовать которые больше не может ни один государственный орган. Так, функция суда проявляется через специфические свойства его деятельности, так как в функции суда аккумулируются такие свойства его деятельности, которые вытекают из его качественной самостоятельности как феноменального государственного органа.

Литература

1. Давлетов А.А., Азаренок Н.В. Программа уголовного судопроизводства. – М., 2009. – С. 49.
2. Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). – М., 2004. – С. 11 – 12.
3. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. – С. 20 – 21.
4. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. – Монография. – СПб, 2007. – С. 92.
5. Кант И. Сочинения. – Т. 4. – Ч. 2. – М., 1965. – С. 234.
6. Гегель. Философия права. – М., 1990. – С. 258.
7. А. де Токвиль О демократии в Америке. – М., 1992. – С. 120.
8. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. – М., 1998. – С. 11.
9. Алексеев С.С. Философия права. – М., 1997. – С. 144.
10. Циховский А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. – Новосибирск, 1998. – С. 31–32

References

1. Davletov A.A., Azarenok N.V. Programma ugolovnoho sudoproizvodstva. – M., 2009. – S. 49.
2. Zhuk O.D. Ugolovnoye presledovaniye po ugolovnym delam ob organizatsii prestupnykh soobshchestv (prestupnykh organizatsiy). – M., 2004. – S. 11 – 12.
3. Khimicheva G.P. Dosudebnoye proizvodstvo po ugolovnym delam: kontseptsiya sovershenstvovaniya ugolovno-protsessual'noy deyatel'nosti: Avtoreferat dis. ... d-ra yurid. nauk. – S. 20 – 21.
4. Kirillova N.P. Protsessual'nyye funktsii professional'nykh uchastnikov sostyazatel'nogo sudebnogo razbiratel'stva ugolovnykh del. – Monografiya. – SPb, 2007. – S. 92.
5. Kant I. Sochineniya. – T. 4. – CH. 2. – M., 1965. – S. 234.
6. Gegel'. Filosofiya prava. – M., 1990. – S. 258.
7. A. de Tokvil' O demokratii v Amerike. – M., 1992. – S. 120.
8. Vitruk N.V. Konstitutsionnoye pravosudiye. – M., 1998. – S. 11.
9. Alekseyev S.S. Filosofiya prava. – M., 1997. – S. 144.
10. Tsikhovskiy A.V. Teoreticheskiye problemy effektivnosti pravosudiya po grazhdanskim delam. – Novosibirsk, 1998. – S. 31–32

ТКАЧЕВА Наталья Викторовна, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Юридического института Южно-Уральского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент. 454136, г. Челябинск, ул. Молодогвардейцев, д. 58-В. E-mail: tanavi@list.ru

TKACHEVA Natalia Viktorovna, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Law, Law Institute, South Ural State University, candidate of law of sciences, S. lecturer. 454136, Chelyabinsk, Molodogvardejzev Str, Bld.58V. E-mail: tanavi@list.ru

ПРОБЛЕМЫ И МНЕНИЯ (12.00.02)

ПП № 5(69)-2018. с. 89—94

УДК 342.41 + 342.511.5

Кузьмин А. Г.

ПРИНЦИП СОРАЗМЕРНОСТИ (ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ) В РОССИЙСКОМ СУДЕБНОМ ПРАВОПРИМЕНЕНИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Kuzmin A. G.,

THE PRINCIPLE OF COMMON DIMENSIONALITY (PROPORTIONALITY) IN RUSSIAN JUDICIAL LAW ADMINISTRATION: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

В статье отмечается, что судебное правоприменение выступает мерой воплощения принципа верховенства права и основной «территорией» поиска разумного баланса частных и публичных интересов. Ведущая роль в этом процессе принадлежит применению принципа пропорциональности, основная сфера применения которого - права и свободы человека, их ограничения. Автор обращается к историко-теологическим истокам принципа пропорциональности, причинах его распространения и к различиям в интерпретации данного принципа в Европе и в Соединенных Штатах Америки. Особое внимание уделено анализу исторических различий между методом взвешивания интересов и тестом на пропорциональность. Российской модификацией принципа пропорциональности является принцип соразмерности, который в полном объеме прямо не выражен в текстах отраслевых законодательных актов, но получил воплощение в форме конституционного принципа, что обуславливает возможность его применения в судебной практике. Характеризуется применение принципа соразмерности (пропорциональности) при обосновании судебных решений судами общей юрисдикции. Сделан вывод о том, что российские суды общей юрисдикции обладают необходимыми полномочиями и правовыми технологиями принятия судебных актов с использованием принципа соразмерности (пропорциональности), однако необходима дальнейшая конституционализация судебного правоприменения, для того чтобы потенциал исследуемого принципа был использован в полной мере.

Ключевые слова: конституционные принципы; принцип соразмерности (пропорциональности); метод взвешивания; тест на пропорциональность; суды общей юрисдикции; конституционализация судебного правоприменения.

The article notes that judicial enforcement acts as a measure of the embodiment of the principle of the rule of law and the main "territory" of the search for a reasonable balance of private and public interests. The leading role in this process belongs to the application of the principle of proportionality, the main scope of which is the rights and freedoms of the person, their limitations. The author refers to the historical and theological sources of the principle of proportionality, the reasons for its distribution and the differences in the interpretation of this principle in Europe and in the United States of America. Particular atten-

89

Проблемы
и мнения

tion is paid to the analysis of historical differences between the method of weighting interests and the proportionality test. The Russian modification of the principle of proportionality is the principle of proportionality, which is not fully expressed in the texts of sectoral legislation, but was embodied in the form of a constitutional principle, which makes it possible to apply it in judicial practice. Characterized by the application of the principle of proportionality (proportionality) in the justification of judicial decisions by the courts of general jurisdiction. It was concluded that Russian courts of general jurisdiction possess the necessary powers and legal technologies for adopting judicial acts using the principle of proportionality (proportionality), however, further constitutionalization of judicial enforcement is necessary in order for the principle under investigation to be fully utilized.

Keywords: constitutional principles; principle of proportionality (proportionality); weighing method; proportionality test; courts of general jurisdiction; constitutionalization of judicial enforcement.

Общепризнанный принцип верховенства (господства) права или правового государства выступает первоосновой конституционного строя современных демократий и нового миропорядка, альтернативой которых является беспорядок и социальный хаос [5, с.31]. В конституциях подавляющего большинства государств мира, включая США, страны Западной Европы и восточные страны (Китай, Японию и др.) нет термина, который бы полностью отражал содержание формулировки «верховенство права», используемой в русском и некоторых других славянских языках. Не исключение и Конституция Российской Федерации. Формулировка «верховенство права» никогда не использовалась ни в конституциях СССР, ни советской России [10, с.7]. Вместо этого в Конституции РФ 1993 г. нашел закрепление универсальный принцип о правовом государстве (ст. 1), а также указание на необходимость подчинения всех субъектов права Конституции и законам.

Верховенство права требует от государства его воплощения в правотворческую и правоприменительную деятельность. Особое внимание должно быть обращено на место и роль судебной власти в обеспечении верховенства права, ведь для достижения социально значимого результата в системе правового регулирования становятся важными не только нормы права как образцы поведения, но и соответствующие процедуры и процесс осуществления предписаний правовых норм, который не должен отрываться от них, а также их содержания, поскольку, согласно одному из классических постулатов юриспруденции, правом может считаться только то, что может быть защищено в суде. Верховенство права должно стать стандартом судебного право толкования и судебного правоприменения, элементами которого при рассмотрении дел в порядке конституционного,

административного и гражданского судопроизводства должны быть такие формальные элементы, как законность (в смысле правости законов), правовая определенность, пропорциональность и право на справедливое судебное разбирательство, а субстантивным элементом должно стать признание приоритетности прав человека.

С позиции оценки результативности и степени воплощения принципа верховенства права, достаточно интересными выглядят индикативные показатели или «Индекс верховенства права», предложенный международной организацией The World Justice Project. На основе проводимых на протяжении нескольких лет глобальных исследований, эта организация создала рейтинг стран мира по степени обеспечения ими правовой среды и предложила следующие критерии реализации принципа верховенства права: подотчетность правительства; публикуемые и стабильные законы, защищающие права граждан; доступный, справедливый и эффективный процесс; доступ к правосудию¹.

Поскольку верховенство права в применении закона может обеспечиваться только судами, правоприменительная практика в таком случае стала мерилем воплощения принципа верховенства права и основной «территорией» поиска разумного баланса частных и публичных интересов, согласно которому цели ограничений прав должны быть существенными, а средства их достижения обоснованными и минимально обременительными для лиц, права которых ограничиваются.

Не вдаваясь в проблематику природы, содержания и отдельных составляющих доктрины (концепции) верховенства права, исследованию которой посвящен ряд работ как зарубежных, так и отечествен-

¹ <https://worldjusticeproject.org/our-work/wjp-rule-law-index/wjp-rule-law-index-2017-2018> (дата обращения 17.12.2018)

ных авторов, отметим, что практически все исследователи называют в качестве ключевого её элемента - *принцип пропорциональности*, основная сфера применения которого - права и свободы человека, их ограничения [11, с.4]. В данном случае, мы имеем дело с проявлением сущности права и его элементов через соответствующие им принципы права. Например, справедливость выражается через одноименный принцип справедливости, а также принцип равенства, правовая стабильность – через принципы правовой определенности и законности, тогда как принцип пропорциональности предназначен, прежде всего, для определения границ целесообразности [7, с. 62].

Аксиологическое восприятие принципа пропорциональности, как одного из наиболее справедливых регуляторов взаимоотношений между людьми уходит корнями в глубокую древность и уже на ранних этапах обретает характер теологического требования к правосудию: «Отправляющему правосудие надо внимательно следить за тем, чтобы не был вынесен ни более суровый, ни более мягкий приговор, чем требует само дело. Ведь ни следует добиваться славы ни сурового, ни милосердного судьи, но надо, тщательно обдумав судебное решение, вынести постановление соответственно тому, что требует каждое дело» [3]. Считается, что сам принцип пропорциональности зародился в административном праве Пруссии конца XVIII – первой половины XIX века, а его истоки находятся в публичном праве Германии и именно оттуда он начал свою, как пишет бывший председатель Верховного Суда Израила А. Барак, «миграцию» в европейское право и право других стран [1]. Сам же принцип пропорциональности преимущественно был вызван к жизни необходимостью уменьшения усмотрения и ограничения полномочий исполнительной власти, в том числе полиции. Распространение доктрины пропорциональности в правовых системах различных государств было особенно быстрым, что по мнению ряда исследователей рано или поздно приведет к глобальному конституционализму [6, с. 63] и обобщенному конституционному праву [2].

Однако, необходимо отметить, что отношение к принципу пропорциональности в Европе и в Соединенных Штатах Америки очень сильно различается. Более того, история этих понятий обнаруживает, что между ними есть различия, которые настолько велики, что «перевешивают» сходства. Это обстоятельство объяс-

няется историческими различиями между методом взвешивания интересов и тестом на пропорциональность, в частности:

1) понятие пропорциональности нашло свое развитие первоначально в рамках административного права и имело весьма опосредованное отношение к праву частному, в то время как понятие взвешивания интересов имеет свои истоки в праве частном и лишь в последующем распространяется на публичные отношения;

2) тест на пропорциональность и метод взвешивания изначально имели противоположенные цели – пропорциональность нужна была для защиты индивидуальных прав в условиях слабого законодательного их обеспечения, а взвешивание интересов требовалось для контроля за «чрезмерной» защитой прав человека со стороны Верховного суда США, основывающейся на буквальной интерпретации текста Конституции США;

3) тест на пропорциональность развивался в процессе формализации практики немецких административных судов, а вокруг метода взвешивания, наоборот, было сосредоточено движение, направленное против формализма в судопроизводстве.

В общем виде тест на пропорциональность предполагает использование двухэтапной структуры: на первом этапе следует установить, что действиями органов государственной власти ограничено некое право, а на втором – что подобные действия властных органов преследовали легитимную цель, а предпринятое ограничение пропорционально этой цели. Кроме того, тест на пропорциональность включает в себя следующие критерии: 1) установление легитимной цели, для достижения которой, собственно, было предпринято ограничение, 2) определение пригодности ограничения как средства достижения этой цели хотя бы в небольшой степени, и 3) его необходимости, то есть отсутствия менее обременительного средства, которое позволяло бы в той же степени достичь тех же целей, и, наконец, 4) пропорциональность в узком смысле, то есть балансирование ограничиваемого права и цели ограничения [4, с. 25-31; 12, с. 57-62]. Как и тест на пропорциональность, метод взвешивания интересов применяется в случае ограничения или обременения некоторого конституционного права и используется для сравнения между ограничением (обременением) права и интересами властвующих структур. В отличие от структуриро-

ванного теста на пропорциональность, процедура взвешивания интересов предоставляет судьям большую свободу усмотрения. Американское конституционное право использует тесты, очень похожие на европейские параметры пропорциональности, например, тест на наименее ограничивающее средство. Таким образом, отмечают израильские ученые – праведы М. Коэн-Элия и И. Порат, мы являемся свидетелями интересного правового явления: возникшие в очень разных условиях правовые концепции сблизились на столько, что сейчас кажется естественным обсуждать их в едином контексте.

Первенство в развитии концепции пропорциональности принадлежит на наднациональном уровне Европейскому суду по правам человека. Тест на пропорциональность допустимости вмешательства органов государства в осуществление прав частных лиц был применен уже в первых решениях ЕСПЧ, в том числе в постановлении от 1 июля 1961 года по делу «Лоулесс против Ирландии» (*Lawless v. Ireland*), постановлении от 23 июля 1968 года по делу о языках в Бельгии (*Belgian Linguistic case*), в деле «Хендисайд против Великобритании» (*Handyside v. United Kingdom*) решение по которому было вынесено 7 декабря 1976 года и других.

Российской модификацией принципа пропорциональности является принцип соразмерности, который в полном объеме прямо не выражен в текстах отраслевых законодательных актов, но получил воплощение в форме конституционного принципа, что обуславливает возможность его применения в судебной практике. Принцип соразмерности относится к общим принципам права, и в наиболее общем виде под ним понимается необходимость умеренного осуществления государственной власти в отношении индивидов и их объединений [8, с. 30].

На национальном уровне тому значению, которое придается отечественной правовой наукой развитию теории пропорциональности (соразмерности), мы обязаны Конституционному Суду РФ, который во многих случаях прибегает к применению данного принципа при мотивировке решений. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, содержащейся в Постановлении от 15 января 2002 г. № 1-П, принцип соразмерности (пропорциональности) закреплен в Конституции РФ и обусловлен природой Российской Федерации как правового государства (ч.1 ст. 1, ч.3 ст. 55 Конституции РФ). Кроме того, национальным органом

судебного конституционного контроля были сформулированы следующие конституционные характеристики данного принципа как критерия регулирования, в том числе ограничительного, прав и свобод: 1) применяемые законодателем ограничения закрепляемых ими прав не должны посягать на само существо того или иного права и приводить к утрате его реального содержания; 2) легитимность цели, т.е. значимость публичных целей, ради которых вводятся определенные государственные меры и пригодность используемых государством средств по достижению публичной цели; (Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2011 № 191-О-О); 3) минимальность вмешательства в пространство свободы личности и наименьшая обременительность средств, применяемых государством; использование насколько возможно гибких, дифференцированных правовых средств, позволяющих на практике принять во внимание юридически значимые характеристики многообразия жизненных ситуаций, в частности обеспечить индивидуализацию применения мер публичной ответственности (Постановления Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П, от 16 июля 2007 г. № 11-П, от 28 января 2010 г. № 2-П, от 22 декабря 2015 г. № 34-П, от 19 января 2016 г. № 2-П и другие); 4) сбалансированность индивидуальных и публичных интересов.

Отдельного анализа заслуживает применение принципа соразмерности (пропорциональности) при обосновании судебных решений судами общей юрисдикции. Верховный Суд РФ, следуя практике ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ, рассматривает данный принцип как конституционный. В частности, в коллективной монографии, где были доктринально сформулированы рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики, отмечается, что помимо конституционного права на личную неприкосновенность, составляющего само ядро конституционного статуса обвиняемого, в его структуре присутствуют конституционные принципы соразмерности (пропорциональности, правовой определенности, состязательности и равноправия сторон). Принцип соразмерности (пропорциональности), пишут авторы монографии, позволяет решить философско-правовой вопрос о том, какая конституционная ценность подлежит государственной защите: право человека на личную неприкосновенность или обязанность государства

обеспечить защиту прав других лиц, применяя для этого меры пресечения в виде лишения свободы. Применяя нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о мерах пресечения, приводящих к лишению свободы, суд должен учитывать, что применение таких мер будет соответствовать их конституционному смыслу лишь при наличии каких-либо оснований, перечисленных в части 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации (в частности, такого основания, как учет прав и законных интересов других лиц). В этой связи, принимая решение об избрании указанной меры пресечения, а также о продлении срока содержания под стражей, суд в каждом конкретном случае должен обосновывать соответствие этого решения конституционно оправданным целям. Мера пресечения в виде лишения свободы — это не только категория уголовно-процессуального права, но и конституционно-правовой институт [9].

Интерпретируя принцип соразмерности (пропорциональности) как конституционный, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» высшей судебной инстанцией было отмечено, что в силу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, положений Европейской конвенции и Протоколов к ней любое ограничение прав и свобод человека должно являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Другой пример: в мотивировочной части решения Верховного Суда РФ от 16 сентября 2013 г. по делу № АКПИ13-698 применительно к ограничению свободы экономической деятельности, со ссылкой на ч. 1 ст. 7, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ

подчеркивается, что эти ограничения должны соответствовать критериям, закрепленным в основном законе государства, а именно вводиться федеральным законом и носить строго соразмерный характер (принцип пропорциональности).

Следует отметить, что за последние годы применение принципа соразмерности (пропорциональности) в практике Верховного Суда РФ получает все большее распространение. Примером могут служить: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях»; определение Верховного Суда РФ от 03.09.2018 № 56-КГ18-23; апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10.02.2016 № 41-АПГ15-53, определение Верховного Суда РФ от 30.11.2015 № 5-КГ15-149; решение Верховного Суда РФ от 12.10.2015 № АКПИ15-1011; апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27.06.2018 № 67-АПУ18-10 и многие другие. Это означает, что российские суды общей юрисдикции обладают необходимыми полномочиями и правовыми технологиями принятия судебных актов с использованием принципа соразмерности (пропорциональности).

Однако, необходимо также констатировать, что потенциал рассматриваемого принципа в правоприменительной судебной практике мог бы быть использован в большей степени, особенно при реализации компетенцией по осуществлению нормоконтроля. Связано это, по нашему мнению, с тем, что позитивистское правопонимание российских судей остается доминирующим, а процесс конституционализации судебного правоприменения еще находится в начальной стадии.

Литература

1. Barak A. Proportionality. Constitutional Rights and their Limitation. Cambridge University Press, 2012. 611 p.
2. Law D. Generic Constitutional Law // Minnesota Law Review. Vol. 89. 2005. No. 3. P. 652.
3. Дигесты Юстиниана /Пер. с лат.: отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VII. Полутом 2. М., 2005. 564 с.
4. Должиков А.В. «Гордость и предубеждение»: соразмерность полного конституционного запрета заключенным голосовать в России. Постановление Европейского суда по правам человека от 4 июля 2013 года // Международное правосудие. 2013. № 4(8). С. 11 - 31.
5. Зорькин В.Д. Верховенство права и конституционное правосудие // Журнал российского права. 2005. № 12. С.30-36.
6. Коэн-Элия М., Порат И. Американский метод взвешивания интересов и немецкий тест на пропорциональность: исторические корни // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 3. С. 59-81.
7. Михайлов А.А. Принцип пропорциональности: сущность, практика применения европейским судом по правам человека, конституционным судом РФ и

- значение для совершенствования системы доказывания в современном уголовном процессе России // Уголовная юстиция. 2016. №1 (7). С.56-69.
8. Пахаруков А.А. Реализация принципа соразмерности в правовом регулировании отношений несостоятельности // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 3. С. 28 - 32.
9. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 824 с.
10. Чиркин В.Е. Верховенство права: современные варианты терминологии // Журнал российского права. 2015. №12 (228). С.5-11.
11. Умнова И.А. О тенденции расширения судебной практики применения норм Конституции РФ в единстве с общими принципами права // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 3 - 6.
12. Шлинк Б. К проблеме баланса фундаментальных прав и общественных целей // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2(87). С. 56 – 76.

References

1. Barak A. Proportionality. Constitutional Rights and their Limitation. Cambridge University Press, 2012. 611 p.
2. Law D. Generic Constitutional Law // Minnesota Law Review. Vol. 89. 2005. No. 3. P. 652.
3. Digesty Yustiniana /Per. s lat.: otv. red. L.L. Kofanov. T. VII. Polutom 2. M., 2005. 564 s.
4. Dolzhikov A.V. «Gordost' i predubezhdeniye»: sorazmernost' polnogo konstitutsionnogo zapreta zaklyuchennym golosovat' v Rossii. Postanovleniye Yevropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 4 iyulya 2013 goda // Mezhdunarodnoye pravosudiye. 2013. № 4(8). S. 11 - 31.
5. Zor'kin V.D. Verkhovenstvo prava i konstitutsionnoye pravosudiye//Zhurnal rossiyskogo prava. 2005. № 12. S.30-36.
6. Koen-Eliya M., Porat I. Amerikanskiy metod vzveshivaniya interesov i nemetskiy test na proporsional'nost': istoricheskiye korni //Srvnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye. 2011. №. 3. S. 59-81.
7. Mikhaylov A.A. Printsip proporsional'nosti: sushchnost', praktika primeneniya yevropeyskim sudom po pravam cheloveka, konstitutsionnym sudom RF i znacheniy dlya sovershenstvovaniya sistemy dokazyvaniya v sovremennom ugovnom protsesse Rossii // Ugolovnaya yustitsiya. 2016. №1 (7). S.56-69.
8. Pakharukov A.A. Realizatsiya printsipa sorazmernosti v pravovom regulirovanii otnosheniy nesostoyatel'nosti // Predprinimatel'skoye pravo. Prilozheniye «Pravo i Biznes». 2018. № 3. S. 28 - 32.
9. Praktika primeneniya Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii. Aktual'nyye voprosy sudebnoy praktiki, rekomendatsii sudey Verkhovnogo Suda RF po primeneniyu ugovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva na osnove noveyshey sudebnoy praktiki / V.A. Davydov, V.V. Doroshkov, N.A. Kolokolov i dr.; pod red. V.M. Lebedeva. 6-ye izd., pererab. i dop. M.: Yurayt, 2013. 824 s.
10. Chirkin V.Ye. Verkhovenstvo prava: sovremennyye varianty terminologii // Zhurnal rossiyskogo prava. 2015. №12 (228). S.5-11.
11. Umnova I.A. O tendentsii rasshireniya sudebnoy praktiki primeneniya norm Konstitutsii RF v yedinstve s obshchimi printsipami prava // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. 2015. № 6. S. 3 - 6.
12. Shlink B. K probleme balansa fundamental'nykh prav i obshchestvennykh tseyey // Srvnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye. 2012. № 2(87). S. 56 – 76.

КУЗЬМИН Андрей Георгиевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и прав, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: akuzmin.professor@gmail.com

KUZMIN Andrey, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Theory of State and Law, Constitutional and Administrative Law, South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, etc. them. IN AND. Lenin, 76. E-mail: akuzmin.professor@gmail.com

Материалы к публикации отправлять по адресу: E-mail: urvest@mail.ru
в редакцию журнала «Проблемы права»
или по почте по адресу:
**Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76,
Издательский центр.**

*Издатель: ООО «Южно-Уральский юридический вестник»
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. Издательский центр ЮУрГУ.
Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ.*

Формат 70×108^{1/16}.

Усл. печ. л. 10, 15.

Тираж 100 экз.

Заказ 414/479.

Дата выхода в свет 28.12.2018.

Цена свободная.

95

**Конституция,
государство и общество**

